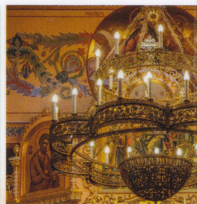

Елена Тростникова

Первые шаги в православном храме

- Устройство православного храма
- Пояснение молитв, богослужения
- Рассказ о Таинствах Церкви

Елена Тростникова

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ

**двенадцать совместных
путешествий**

Устройство
православного храма

Пояснение молитв,
богослужения

Рассказы о Таинствах
Церкви

КЛАСЫ ДУХОВНЫЕ
москва • 2016

УДК 271.2-55

ББК 86.372

Т75

Тростникова Е.В.

Т75 Первые шаги в православном храме (двенадцать совместных путешествий).— М., 2016.— 334 с.

«Первые шаги в православном храме» — своего рода путеводитель по церковной жизни, в котором последовательно объясняется устройство православного храма, дается понятие о святых, молитве, богослужении, праздниках и Таинствах Церкви.

Книга рассчитана на читателей, желающих начать приобщение к Церкви и получить первые наиболее необходимые понятия о православном храме.

ББК 86.372

На кого опереться?

Первые шаги в православном храме...

Эти слова понятны всем и так естественны! А ведь вряд ли придет в голову сказать: «Первые шаги в новом доме» (да хоть и «во дворце»!) — как бы ни был он велик. Так можно сказать только в том случае, если впереди лежит большой, необозримый путь. Пусть человек и не пройдет его до конца, даже и до середины, но уже первые шаги изменяют его пространство, его горизонт.

Но они же — и самые трудные. Это всегда путь в незнакомое, где ты неопытен, так мало понимаешь и все кажется тебе чужим...

Эту неловкость на пороге храма чувствовали все, кто не вырос среди церковных стен, а уже в сознательном возрасте начал знакомство с Церковью. Все по-разному преодолевают ее, иным не удастся это годами — так и остается человек опасливым наблюдателем издалека. Не знаешь, кого спросить, куда повернуться, стыдишься глупых вопросов и неуместных поступков, боишься ошибок и несуразностей.

Я — крещеная. Но к церкви не приучена. И сейчас, когда мне захотелось посещать храм, то оказалось, что я ничего не знаю...

Во-первых, когда нужно приходиться в церковь? На службе я ничего не понимаю, стою, как в театре, смотрю, что делают другие люди, то и я стараюсь делать.

Если прийти днем, когда служба закончилась, то как можно поговорить со священником? Возможно ли такое?

Далее: какие иконы есть в храме, каким иконам и святым нужно молиться о здравии близких, о том, чтобы работа ладилась, чтобы жизнь хоть чуть-чуть стала поудачнее? Какие молитвы нужно знать, что нужно говорить, подходя к храму и у иконы?

Какие свечи ставят к иконам и зачем? Как себя ведут при этом?

Как найти себе духовного отца, можно ли исповедоваться не во время службы, а в другом храме духовному отцу?

Правда ли, что перед тем, как пойти к службе, нужно неделю соблюдать пост?

Что такое причастие? Нужно ли причащаться и как часто? Как себя при этом вести?

Я не вижу различий между службами, молебнами, проскомидиями... Не знаю, когда и что именно нужно заказывать. В каких случаях заказывают сорокоуст?

Пока я веду себя в храме несколько неуклюже, и это смущает меня¹...

Немало книг написано для таких неопытных, «новоначальных» посетителей храма, чтобы облегчить им путь. Обычно это совсем маленькие брошюры, они разъясняют многое, но далеко не все, что теснится в уме человека, собирающегося посетить храм.

Как малышу, который делает свои первые шаги, как новичку, пришедшему в дружный класс или в сложившийся творческий коллектив, человеку, приходящему в храм, хочется (хотя бы в глубине души) опереться на чью-то твердую и дружественную руку. Книжных энциклопедических сведений недостаточно там, где явно идет насыщенная, особенная, неожиданная в своих проявлениях жизнь.

¹ В книге *светлым курсивом* набраны реальные вопросы людей, стремящихся совершить свои первые шаги в православном храме. Если ответ на них принадлежит священнику, то указывается его имя и место служения. Если священник не указан, значит, далее следует ответ автора книги.

Очень редко с кем рядом оказывается такой компетентный, понимающий и, главное, любящий друг, который смог бы ввести в эту жизнь.

Конечно же, книга не сможет заменить близкого и понимающего друга. И все же... Основана она на опыте именно такой дружеской поддержки по отношению к тем, кто лишь топтался на пороге православного храма. На личном опыте автора, более двух десятилетий тесно связанного с храмовой жизнью и церковно-просветительской литературой, и в такой же мере — на опыте многих пастырей и архипастырей Церкви, церковных миссионеров. Поэтому в книге приводятся выдержки не только из книжных, журнальных и интернет-публикаций, но и из ответов, полученных в частной переписке или на давно затерявшихся страницах православных интернет-форумов.

Одной вводной экскурсии по православному храму явно недостаточно, чтобы наш читатель мог уверенно двигаться дальше. Их получилось двенадцать, этих путешествий-собеседований, а могло бы быть и больше. Но дальнейшие путешествия читатель сможет совершать уже сам, с помощью других книг или других людей. А мы по-

желаем, чтобы это были уже не просто познавательные экскурсии, а настоящие путешествия — в мир веры, надежды и Любви.

Зачем приходят в храм

Митрополит Антоний Сурожский², ушедший от нас в 2003 году, неоднократно рассказывал такую историю:

«Пришел однажды к нам в храм, лет двадцать пять тому назад, мужчина — принести какую-то посылку одной прихожанке. Он не был крещен, был

² В миру Андрей Борисович Блюм (1914 — 2003). В раннем детстве оказавшись в эмиграции в Париже, после средней школы окончил биологический и медицинский факультеты Сорбонны. В начале Второй мировой войны перед уходом на фронт хирургом французской армии принял монашеские обеты, а в 1943 г. — постриг. Участник антифашистского подполья. После войны продолжал медицинскую практику до 1948 г., когда принял священнический сан и был направлен на служение в Англию, в Лондон. В ноябре 1957 г. был рукоположен во епископа. С 1962 г. владыка возглавлял в Великобритании созданную в рамках Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии Сурожскую епархию. За годы служения владыки Антония в Великобритании единственный приход, объединявший малочисленную группу эмигрантов из России, превратился в многонациональную епархию, канонически организованную, со своим уставом и многообразной деятельностью.

убежденный безбожник — в том смысле, что не верил, что есть или может быть какой бы то ни было Бог. Он рассчитывал свой приход так, чтобы прийти к самому концу службы, дабы не терять времени в храме, но судьба — или Бог! — его привели сюда раньше конца всенощной. Ему пришлось сесть на скамейку и ждать. Потом он мне рассказывал: "Я пришел, сел на скамейку с чувством раздражения и обиды, что так промахнулся и теперь надо терять время, и вдруг почувствовал, что в этом храме есть "что-то" (как он выразился — "какое-то присутствие"). Я тогда стал это анализировать и решил, что это на меня влияет полумрак, мерцание свечей, одурманивающий запах ладана, заунывное пение и (как он выразился напоследок) "коллективная истерика верующих". Но его это настолько поразило, что он решил проверить и поставил мне вопрос, как я это объясняю. Я ему сказал: "Это присутствие Божие".— "Этого не может быть, потому что Бога нет!". Я ему предложил прийти и посидеть в церкви, когда никого нет, кроме него и Бога. Он стал приходить и сидеть подолгу и мне сказал как-то: "Я не знаю, как это назвать, но я теперь знаю, что в этом храме нет пустоты, что в нем есть какое-то как бы "густое", конкретное присутствие, которое вы, вероятно, называете Богом. Но зачем мне такой Бог,—

пусть Он и живет в этом храме,— если Он на меня никак не воздействует?". Я ему сказал: "Если не воздействует, Он вам незачем, и не приходите".— "Нет,— говорит,— буду приходить, потому что я озадачен еще другим: я заметил, что у людей, которые бывают в церкви, после богослужения и особенно после причащения Святых Таин совершенно иные лица, они на себя не похожи, что-то с ними случается; значит, ваш Бог над ними что-то совершает. Я себя чувствую как бы трупом по сравнению с ними, и мне нужно ожить. Что мне делать, чтобы Бог и надо мной это сделал?". Ну, мы с ним стали встречаться, и со временем он крестился. И таких различных примеров очень много»³.

Герой этой истории пришел в храм «случайно», по постороннему делу: попросили передать что-то,— и пришел, как пришел бы к вокзалу или скамейке в парке. Но здесь он обнаружил то, за чем (или, скорее, за Кем)

³ *Антоний (Блюм), митрополит Суражский. Дом Божий: Три беседы о Церкви. Клин: Христианская жизнь, 2001.*

Здесь и далее мы даем отсылки только к самим книгам и публикациям, не указывая страниц, так как наша цель — указать на имена и авторитетные источники церковной литературы, а не на конкретную цитату.

приходят в храм все те, кто делает это целенаправленно.

Сколько их, человеческих мотивов и причин для прихода в храм! Поставить свечку перед экзаменом... попросить исцеления для близких... послушать красивое пение... увидеть красоту... освятить куличи или набрать святой воды... приобщиться к религии предков или ощутить национальную идентичность... наконец, убедиться, что Бога нет и всё — обман (не так уж мало людей приходят в храм с этой мыслью), но разобраться в механизме действия этого «обмана». Всего не перечислишь. И все-таки приходят сюда всегда потому, что знают: это — дом Божий (это знает даже атеист, уверенный, что Бога и нет!). Даже если человек идет «набрать воды», или «просто поставить свечку», или «просто посмотреть», он приходит в место, о котором знает: здесь — иное пространство, здесь особые смыслы.

Конечная и глубинная цель прихода в храм — всегда встреча с Богом. Но человек может сам этого не знать или... не позволять себе знать.

Но лучше опять дадим слово одному из замечательнейших православных архипастырей минувшего века — митрополиту **Антонию Су-рожскому**.

«Есть люди, для которых Церковь — просто откровение, потому что они в ней что-то увидели. Я вам пример могу дать. Я принимал в православие уже давным-давно одного молодого человека. Он был сыном методистского пастора, который сам ко мне пришел и сказал: "Знаете, мой сын почти глухой. Он ходит к вам в церковь, потому что у методистов все построено на слове: пение и проповедь; а у вас что-то *происходит*, и он смотрит и понимает, что происходит. Можете ли вы его принять?". Я его тогда подготавливал; читать он умел и сколько-то слышал, говорил с большим трудом, то есть мне пришлось учиться его понимать, а не ему — меня. Для него православная церковь оказалась церковью, в которой он может молиться, потому что он как бы мог молиться глазами, уши ему не были нужны. Когда он познакомился со значением нашего богослужения, он за ним мог следить глазами, зная: теперь я на таком-то или таком-то месте.

А есть другой тип людей, которые пришли к Богу не обязательно через церковь, а через какой-то внутренний опыт и для кого церковь может оказаться родным домом.

Но для некоторых то, что происходит в Церкви, оказывается настолько сложно и порой чуждо, что это им мешает в духовной жизни. Я думаю, что такие люди имеют полное право быть верующими, жить духовной

жизнью на том уровне, и на том основании, и в таком виде, в каком они живут. В какой-то момент они через свой внутренний опыт, может быть, уловят опыт других людей, который смогут разделить с ними в храме, в Церкви, в молитве. Но нельзя говорить: "Раз он не ходит в церковь, он не наш" или: "Он ошибается, неправ". Я думаю, что люди приходят к вере очень различно в этом отношении. И меня несколько пугает то, что часто происходит в Русской Церкви: людей стараются научить, *как себя вести*, тогда как надо было бы им говорить: "Веди себя, как хочешь (ну, в пределах разума или приличия), и жди, чтобы в тебе родились такие чувства, которые сделают для тебя естественным то, чего Церковь от тебя ожидает и что верующие делают". Святой Августин в своих писаниях говорит: "Научись любить и делай, что хочешь". Это не означает, конечно, произвола, это не значит: "Бесчинствуй, развратничай". Но это значит: не заковывайся сначала в форму, потому что она тебя задушит, если это не естественная *твоя* форма.

Я знаю, например, людей, которые были неверующие, потому что думали, что быть верующим значит быть некультурным, и вдруг, прочитав то или другое произведение, скажем, Достоевского, обнаружили, что можно быть высококультурным человеком, с большим умственным размахом, и будучи верующим. И это им

помогло, они перестали стыдиться быть верующими. Есть другие люди, которые обнаруживают в себе какой-то внутренний голод по чему-то, что нематериально, невидимо, обнаруживают неосязаемый мир. Они решаются питать эту свою нужду всем, что может ее напитать: какой-то молитвой, каким-то переживанием хотя бы в природе, какими-то переживаниями от чтения той или другой литературы. В них развивается, зреет внутренняя духовная жизнь, и, встретивши Евангелие или человека, который может им Евангелие передать (не научить словами, а как-то перелить из души в душу), обретают Христа и идут дальше. Пути очень разные»⁴.

«И каждый храм — ваш, здесь, и наш убогий храм тогда, и тысячи других храмов — является местом, где на земле Бог у Себя дома. Сколько есть мест, где теперь Ему нет ни пути, ни приюта. Сердца закрылись, и умы закрылись, и воля отвернулась, и жизнь пошла иным путем по лицу всей земли. И однако вера каких-то людей — многих, немногих — создает приюты для Живого Бога, для Царя неба и земли, место, где Он у Себя, место, куда к Нему — не к нам, священникам, а к Живому Богу — могут прийти скорбные, истерзанные души, куда можно принести радость и горе, куда может прийти всякий человек,

⁴ *Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Дом Божий: Три беседы о Церкви.*

верующий, неверующий,— только бы была у него в душе скорбь, которой он не может выдержать, или радость, которая слишком велика для земли»⁵.

Что нужно делать для того, чтобы укрепиться в вере?

...Отвечу, может быть, неожиданно, но выстраданно: прежде всего, не лицемерить, и тогда Господь воздаст и пошлет веру. Стараться никогда не делать вид, что ищешь Бога, но всегда искать Его.

Удел Божий

«Храм — удел Божий. Что это значит? Это значит, что все пространство, которое обрамлено стенами этого храма, принадлежит Богу и что в этом мире, где Ему часто нет места в городе, среди общности, в политической или частной жизни людей, храм для Него — как бы место убежища. Так не

⁵ *Антоний (Блюм), митрополит Сурожский.* Господь нам завещал радость... Слово, произнесенное 26 мая 1968 г. в храме св. пророка Илии, что в Черкизово (Москва), после приветствия настоятеля // Электронная библиотека «Митрополит Антоний Сурожский»: [Электронный ресурс]. URL: www.mitras.ru/lubov/lub_vse_68.htm (дата обращения: 18.12.2015).

говорят никогда, конечно, потому что мы привыкли к тому, что Бог в убежище не нуждается. На самом же деле отвергнутый Бог теперь часто не имеет никакого места, которое принадлежало бы Ему, кроме храма; и вот в этом отношении храм является Его уделом. И замечательно то, что Бог сотворил весь этот мир, который осквернен, обезбожен, опустошен человеком; а храм создан людьми, которые остались верны Богу и создали такое место, где Он имеет право жить, где Он царствует, где Он хозяин и может совершать над нами, людьми, чудеса, которых никакая культура, никакая техника не может совершить. Это — удел Божий»⁶.

«В древности, как вы все, наверное, знаете, христиане были гонимы. Храмы не стояли явно для всех; христиане собирались в катакомбах⁷, в подвалах, в потаенных местах. Что представляли эти места для них? Это были места, посвященные Живому Богу, в Которого они верили. Весь остальной мир был враждебен Христу, христианской вере. Можно сказать, что и в современном мире положение храма

⁶ *Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...*

⁷ Катакомбы — подземные ходы и помещения, служившие в древности местами отправления культа и захоронений.

в значительной мере таково же, потому что общество, среди которого мы живем, тем более — безбожное, активно безбожное общество, как бы поставило Бога, Христа вне закона. Бог не имеет права жительства, Он не имеет права законно существовать в той или другой стране, а если Он и существует, то игнорируется большинством жителей. И храм, стоящий посреди города, говорит людям, которые к Богу никакого отношения не имеют и не желают иметь, что у Него есть приверженцы, что люди в Него верят и вера их в Него достаточно сильна, чтобы построить храм или сохранить этот храм и молиться в нем, чего бы это им ни стоило.

Помню, как я впервые увидел Москву (это было в 1960 г.): современный город, здания, какие они есть — бездушные, бедность довольно явная. Меня повели в храм. Здания вокруг были мертвые; войдя же в храм, я вдруг оказался в царстве красоты. Знаете, есть замечательные слова у Платона⁸: он говорит, что красота — это убедительная сила истины. Я остановился перед этой красотой, которая была так непохожа на то, что я видел снаружи. Французский писатель в одном из своих романов описывает человека, который обнаруживает, что вокруг него

⁸ Платон (428 — 348 до Р.Х.) — древнегреческий философ.

настала какая-то непостижимая, глубокая тишина; он к этой тишине прислушивается и вдруг восклицает: "Да, в сердцевине этой тишины — живое присутствие Бога!..". Так вот то, что составляет сердцевину храма, и придает жизнь красоте, которая иначе могла бы быть только эстетикой,— здесь она становится средоточием смысла»⁹.

К смыслу, обитающим в храме Божиим, мы и хотим подвести читателя. В последовательности наших путешествий мы исходили из того, что имеем дело с невоцерковленным читателем — новоначальным. Это может быть и человек, крещеный в детстве и не ходивший в храм, и вовсе некрещеный. Если вы не крещены, то, прежде чем решаться на этот шаг (или отвергнуть его), надо оглядеться, хоть немного понять, что такое Церковь и хотите ли вы туда. Если вы крещены, но у вас пока не складывалась церковная жизнь, у вас под рукой будет достаточно внятный путеводитель по этой малознакомой для вас стране.

А закончить затянувшееся введение к нашим путешествиям по храму хотелось бы

⁹ *Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...*

словами женщины с одного православного интернет-форума: «Я могу десять тысяч раз ошибаться, но мне кажется, что это важнейший этап — сделать первый шаг, прийти в храм и не просто отстоять, осеняя себя крестом, или поставить свечи и уйти с благостной мыслью, что ты правильный христианин и все, что надо, сделал, а понять, осознать, что все не просто, — и начать двигаться...».

Что же — в путь!

Путешествие первое: ПО ДОРОГЕ К ХРАМУ

Первое посещение храма можно совершить не обязательно во время богослужения. Мы сможем свободно осмотреться, свободно (но тихо и с благоговением) поговорить о том, что видим вокруг. И о том, как вести себя потом, во время церковной службы, мы тоже упомянем (чтобы вновь вернуться к этим вопросам позже, при разговоре о богослужении). Так что наши первые наблюдения и открытия будут относиться ко всему, что происходит в храме.

КАК ПРИГОТОВИТЬСЯ К ПОСЕЩЕНИЮ ХРАМА

«Если понять, что содержание храма — это та тишина, та глубина, в которой находится Бог, то понятно делается, почему человек, идущий в храм, еще только

пускаясь в путь, настроен так, как он не бывает настроен, когда идет на работу или в гости. В храм собираешься с того момента, когда просыпаешься и знаешь: я иду на встречу с Живым Богом. И одеваешься по-иному, и готовишься по-иному, и стараешься, чтобы разговоров лишних не было, чтобы ничто недостойное не рассеивало той глубины, в которой только и можно пережить содержание храма. И по дороге идешь серьезно; идешь, как на встречу с очень значительным или с очень любимым человеком, не рассеиваясь пустыми мыслями, а зная: я иду на встречу — ну, скажем просто — с возлюбленным, с самым дорогим, драгоценным человеком или существом, какое у меня есть на свете.

По церковным правилам (но, конечно, эти правила были писаны тогда, когда храмов было очень много и дорога из дому до храма была недолгая) по дороге полагалось читать молитвы. Начинали путь, сказав: "Благословен Бог наш, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков". То есть навсегда Он благословен; что бы ни случилось, что бы со мной ни было, я благословляю Его имя. Эти слова говорят о том, что я Богу верю до конца, что я иду на встречу с Ним и, что бы ни случилось по пути туда, в самом храме или на обратной дороге, имя Божие для меня святыня и я его благословляю.

Когда приходишь до самого храма, останавливаешься на мгновение: это дом Божий, это Божий удел.

И крестишься перед ним не только на икону, которая видна, но и на самый храм: это — место селения Божия. Вступая в него, мы говорим: ***Внигу в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, во стрáсе Твоём*** (Пс. 5, 8). И, переступив порог, останавливаешься, не спешишь никуда, стоишь мгновение, потому что ты вошел в удел Божий. Все это пространство, все это место посвящено Богу в мире, который Его отрицает, который Его не знает, в мире, где у Него нет ни места, где главу преклонить, ни гражданства, ни права жительства. В храме Он дома; это место, где Он у Себя и принимает нас как хозяин; это святое место, куда можно вступить только с такими чувствами, которые достойны и самого человека, и Бога, на встречу с Которым идешь. И поэтому человек кладет на себя крест: “Во имя Отца и Сына и Святаго Духа...”. Я вошел в Божий удел во имя Божие, я не принесу в этот удел ничего недостойного Его. Вернее, все, что недостойно, должно быть здесь очищено, омыто покаянием и обновлением души»¹⁰.

Внешний вид пришедшего в храм должен соответствовать и времени, и месту. Главное в одежде — чтобы она не смущала никого и

¹⁰ *Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...*

не привлекала к себе пристального внимания (не отвлекала внимания на вас). Мужчины должны быть без головного убора, а женщины с покрытой головой (в сельском или провинциальном храме лучше быть в платке, в большом городском приходе допустимы шляпки, шапочки, но ни в коем случае не экстравагантные). Недопустимы шорты, очень нежелательна спортивная одежда у мужчин (вы же не придете в такой на официальный прием или на работу в офис — почему же допускать это в доме Божиим?). Женщинам надо надеть юбку или платье, причем по возможности ниже колен и без вызывающих разрезов. В наше время многие женщины уже совершенно отвыкли от традиционной женской одежды, она кажется им физически неудобной. Если для вас расстаться с брюками — трагедия, можно надеть поверх них длинную ниспадающую одежду (в некоторых храмах предлагают повязать на талию большой платок и т. д.). Но и это не везде одобряется, а в монастырских храмах порой и оказывается недостаточным. Так что лучше уж переступите через себя и найдите женскую одежду: ведь благодаря этому вы будете себя чувствовать свободнее и избе-

жите нареканий со стороны, лучше впишетесь в среду. Это довод для начала, а позже придет ощущение органичности такой одежды и ее красоты.

Приходя в храм, женщины должны свести к минимуму декоративную косметику, а губную помаду вообще не использовать, иначе вам просто нельзя будет приложиться к иконам, на которых помада оставляет следы, катастрофически разрушающие красочный слой. Возможность поцеловать икону или иную святыню — это ведь тоже свобода для вас.

***Е**сть определенные правила (одежды) для посещения церкви. Почему? Ведь перед Богом я что в юбке, что в брюках, что голая — одинаковая. Душа моя при этом не становится грубой, в зависимости от надетой вещи?*

Отвечает **архиепископ Петергофский Амвросий (Ермаков)**¹¹

«Ну почему же? Дух творит себе формы. К примеру, просто воспитанный человек никогда не позволит

¹¹ Православие.ru: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/> (дата обращения: 18.12.2015). На вопросы читателей интернет-портала Православие.ru владыка Амвросий отвечал в начале 2000-х гг., будучи иеромонахом, насельником Московского Сретенского монастыря.

себе пойти в зал консерватории на концерт классической музыки в шортах и кроссовках. Интеллигентный человек наденет строгий костюм, рубашку с галстуком или бабочкой.

Человек, который внимательно смотрит за состоянием своей души, обязательно заметит, что и от одежды зависит его поведение, мысли, пожелания. Строгая одежда ко многому обязывает. Это отмечали многие святые отцы. К тому же ваш неприличный внешний вид может вызвать нареkanie и соблазн со стороны окружающих. А вам известно, что "горе тому человеку, от которого приходит соблазн". Есть вещи, которые подчас не стоит доказывать, как не стоит доказывать в математике аксиому. Впрочем, если вы просто не хотите принимать эту аксиому, убедить в ее истинности вряд ли представляется возможным. И тогда человек будет продолжать убеждать себя в том, что в храме можно быть и голым».

КАК ПРАВИЛЬНО ПЕРЕКРЕСТИТЬСЯ

Еще на подходе к храму принято налагать на себя крестное знамение — креститься.

Удивительно, сколько людей делает это неправильно или небрежно!

Крестное знамение — наше свидетельство о распятии Христовом; оно во всех обстоятельствах жизни употреблялось еще первыми христианами. Этот священный и страшный знак исполнен великой силы, и употреблять его следует четко, внимательно, без малейшей небрежности.

Три первых пальца правой руки (большой, указательный и средний) складывают вместе, в знак нашей веры в Единую и Нераздельную Пресвятую Троицу. Безымянный палец и мизинец пригибают к ладони, что знаменует два естества Господа Иисуса Христа (что Он есть истинный Бог и истинный человек).

Теперь тремя сложенными пальцами со словами «Во имя Отца...» мы прикасаемся ко лбу в знак освящения ума, затем со словами «...и Сына...» — к низу груди (и даже чуть ниже груди, к области пупка, чтобы начертанный на теле крест получился пропорциональным, а не «перевернутым») в знак освящения сердца, затем со словами «...и Святаго Духа!» — к правому и левому плечу в знак освящения дел рук наших и всех телесных сил. Наконец, опустив руку и поклонившись, говорим: «Аминь».

(Когда крестное знамение сопровождает другую молитву, эти слова, конечно, не произносятся.)

Осенять себя крестным знамением следует благоговейно и так, чтобы чувствовать прикосновение собственной руки (а не «крестить воздух»).

Крестное знамение сопровождает верующего повсюду. Мы крестимся, вставая с постели и ложась спать, выходя на улицу и входя в храм; перед едой крестимся сами и осеняем крестным знамением пищу. Крест Христов освящает собой всё и вся, и поэтому изображение его верующим на себе спасительно и душеполезно.

«И вот каждый из нас, кто вступает в храм, должен бы остановиться у притоки, перекреститься благоговейно, внимательно, наложить на себя крест, сказать: я — Христов, и я в какой-то, хоть малой, мере несу на себе крест распятия. Распятия в том смысле, что я отрекаюсь от всего того, что является злом, неправдой, нечистотой, что безбожно, что недостойно ни меня, ни Самого Христа, отдавшего за меня Свою жизнь...

Крестное знамение надо совершать сознательно, с благоговением. Это не просто пустой привет, который ты отдаешь Богу, это исповедание твоей веры. Если бы немой человек оказался перед опасностью смерти от гонителя и ничего не умел сказать о своей вере, он мог бы поднять руку над головой, показывая крест: вот во что он верит. Поэтому класть на себя крест надо благоговейно, сознательно: я действительно верю и прошу Бога освятить и ум, и нутро мое и Свою крепость дать моей немощи. Одновременно я верю в Его помощь и как бы держу знамя Его войска, открыто заявляю, что я Христов, что я верующий.

Перекрестившись, мы кланяемся. Мы все знаем, что значит поклониться: склонить голову или стать перед кем-нибудь на колени и до земли поклониться. Когда мы просим у кого-нибудь прощения от всего сердца, когда мы не можем слов найти, когда разрывается душа о том, что — ох, как бы я хотел выразить до конца свою скорбь о том, что я человека унизил, оскорбил! — мы становимся перед человеком на колени и кланяемся ему земно. И так мы кланяемся перед Богом; и не обязательно только прося прощения: мы как бы повергаемся ниц, падаем на колени перед Его величием... Этот поклон до земли — не раболепное движение, это

движение предельной любви, предельного преклонения перед Кем-то, Кто так велик, так свят, так любим, так дивен и прекрасен»¹².

КАК ВОЙТИ В ХРАМ

Перед входом в храм находится икона Иисуса Христа, которая говорит о том, что место это — свято. Оно, по слову Господа нашего Иисуса Христа, есть **дом молитвы** (ср.: Мф. 21, 13). Поклонившись перед ней и, не спеша, трижды осенив себя крестным знаменем, человек входит внутрь храма и попадает в область, в которой живет и действует Живой Бог. Здесь нужно повторить то же самое, то есть трижды осенить себя крестным знаменем со словами: «Боже, милостив буди мне, грешному» (по возможности чувствуя и понимая произносимые про себя слова). Затем, не нарушая глубокой тишины, мы проходим к иконе, которая находится посередине храма (это либо икона Христа, либо икона празднуемого события). Подойдя к иконе и снова трижды перекрестившись, ее целуют.

¹² Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...

Но для многих людей, особенно вновь пришедших, эти действия непривычны и потому неестественны. При отсутствии живого чувства внешние знаки почтения иконе могут быть отложены на более поздний срок.

А теперь постараемся лучше понять, где мы находимся, с помощью того же **владыки Антония**.

«В храм человек входит через притвор. Притвор — это не только дверь, но и небольшое пространство между ней и самым храмом. Теперь это место стало проходным; но в древности притвор играл громадную роль. В притворе стояли те люди, которые еще не были крещены (их называли **оглашёнными**), и те, кто был исключен из церковного общения: кому нельзя было причащаться, потому что они нарушили какие-то основные правила христианской жизни...

Я употребил слово **оглашенные**. Оглашенные — это люди, которые услышали проповедь, услышали о Христе, до которых дошла эта весть, дошел голос (откуда и слово "оглашенные") и которые зажглись интересом или верой. В этом отношении притвор тем архитектурно интересен, что он закрыт в сторону церкви и открыт в сторону улицы, то есть он открыт всему миру. Все, кто только

услышат о Христе, все, у кого дрогнет сердце, у кого вдруг появится живой интерес, могут туда прийти; но там они должны были бы оставаться. Теперь мы этого не делаем, но в древности это соблюдалось строго. В храм вступали не через дверь, а через крещение, и, пока человек не был крещен, он оставался в притворе. Но для того чтобы люди могли молиться, часть службы совершалась при открытых дверях, так что стоявшие в притворе могли слышать ту часть богослужения, которая была получением.

На стенах притвора часто изображались сцены Страшного суда, суда Божия над грешной душой; притвор был местом, где человек стоял перед судом своей совести. Чтобы сказать: "Да, я каюсь во всем, в чем я недостоин и себя, и ближнего, и надежды, которую люди на меня возложили, и той красоты, которую Бог создал во мне, и Самого Бога"; люди стояли и осознавали это. И, когда их покаяние созревало, когда они были готовы, они могли вступить в храм через крещение.

Но в притворе стояли и те, кто после крещения нарушил какую-либо основную христианскую заповедь. Отлучались от Церкви, в сущности, люди, которые нарушили абсолютным образом закон любви. А именно: человеку, отрекшемуся от Бога и от Хрис-

та публично, не было уже места среди тех людей, которые жили Христом и верой. Человек, который убил своего ближнего, то есть проявил предельную нелюбовь, отсутствие всякого сострадания и любви, должен был выйти из храма. И наконец, люди, которые совершили прелюбодеяние, то есть вторглись в чужую любовь, разбили существующую любовь, уничтожили эту святыню, тоже лишались места в Царстве, где господствует только любовь. Вот они оставались в притворе до момента, когда время их покаяния пройдет, когда они будут обновлены этим покаянием.

Поэтому притвор широко открыт на улицу. Оттуда, из мира, может прийти всякий, кого коснется сознание своего недостойнства, кто услышит голос Божией любви. Раньше люди стояли в притворе, ожидая, что откроются врата самого храма и они вступят в область, которая является домом Божиим, уделом Божиим. В этом заключается смысл притвора, который, к сожалению, сейчас представляет собой только проходное пространство.

Говоря о том, что сейчас притвор не играет той богослужебной, литургической, молитвенной роли, которую он играл вначале, я употребил слово "к сожалению". Неужели нам, верующим, жалко, что люди, только-только коснувшиеся *края ризы*

Христовой, имеют возможность стоять в храме и присутствовать на всем богослужении? Конечно, нет; это и не зависть, и не чувство какого-то своего превосходства. Дело в том, что постепенное духовное вырастание начиналось именно слышанием слова Божия, от которого разгоралось сердце, светлел ум, которое двигало волю на то, чтобы переменить всю свою жизнь, сделать ее достойной своего собственного человеческого величия, достойной своего ближнего. И человек, переживший это, приходил и знал, что ему надо еще что-то пережить, что он не может просто перейти из состояния одичания в приемлемое состояние. Человек знал, что надо пройти через кризис, пережить нечто почти трагичное,— потому что когда стоишь перед судом своей совести всерьез, то страшнее ничего нет. Суд человеческий, даже гражданский суд, даже полевой суд не может быть таким страшным, как суд совести, когда человек стоит перед своей совестью и вдруг сознает, что он недостоин, что он не имеет права называть себя человеком, а не то что христианином.

И то, что сейчас можно пройти с улицы в храм просто, почти что из любопытства, лишает людей этой постепенности и сознания, что духовное вырастание дается подвигом. Подвигом человек дви-

жется вперед. Когда человек должен был стоять в притворе перед судом совести, зная, что он еще не готов,— не то что недостойн, но не готов войти в область Божию,— ему приходилось день за днем, воскресенье за воскресеньем произносить над собой новый и новый суд. То есть все глубже и глубже он уходил в свою душу и все больше и больше сознавал то, чего сначала не сознавал в себе, но что постепенно ему открывалось этим стоянием перед закрытой дверью. Также бывает, что мы осознаем свою вину перед человеком только в том случае, если он нам скажет: нет, ты не имеешь права называться моим другом. Предатель, человек, который меня предал в момент моей крайней нужды, не может быть моим другом; ты должен мне сначала доказать, что ты снова стал верным другом... Вот почему, мне кажется, так важен был этот момент: стояние вне, перед закрытой дверью.

В Евангелии нам сказано: стучись в дверь, стучись, стучись — она тебе откроется. И действительно, люди стучались — не кулаками, конечно, а молитвой, покаянием, тоской по обновлению. И в это же время (разумеется, не во время богослужения, а в этот же период) их обучали, их учили тому, что значит быть христианином. Причем тогда больше, может быть, чем теперь, настаивали на том, что быть

христианином значит не только верить в Бога, верить во Христа как своего Спасителя, Сына Божия, но и знать: если я поверил Христу, то вся моя жизнь должна перемениться. Моя естественная жизнь кончится в момент, когда меня будут крестить; моя животная жизнь, моя жизнь просто человеческая придет к концу; начнется другое измерение. Люди говорили: жить во Христе — или: Христос живет во мне. Это значило, что в каком-то отношении человек чувствовал: прошлая жизнь кончилась, началась новая жизнь, которая уже принадлежит и времени, и вечности, потому что вечность — Бог — вошла в мою жизнь...

...В течение целой недели мы, может быть, не жили достойно себя. И вот когда в воскресный день мы входим в храм, кладем крест на себя, мы должны остановиться и, как мытарь, сказать: **Господи, будь милостив мне, грешному!** [ср.: Лк. 18, 13]. Я пришел в место, где Твоя сила меня может обновить, где Твоя любовь меня может обнять, где Ты можешь меня научить Своим словом, очистить Своим действием, изменить, обновить до конца... вот с чем мы должны входить в храм — все, не только те, которые крещением в него входят, но и те, кто вступает в него каждое воскресенье или даже каждую службу. Даже священник должен приходить, оста-

навливаясь и говорить: Господи, будь милостив мне, грешному! Я вхожу в область, которая словно огнем горит; как бы мне не сгореть! Я буду произносить слова такие святы, что они могут обжечь мои уста, зажечь мою душу — или испепелить ее, если я их произношу недостойно, с ложью и лицемерием, с отсутствием правдивости... Я встречу Христа в этом храме: подойду к иконе, поцелую эту икону,— как я ее поцелую? как Иуда поцеловал Христа, когда хотел Его предать? или как ребенок целует мать? или как в благоговении мы целуем руку человека, которого уважаем больше всех на свете?..

Вот в какую область мы входим; вот с каким чувством, с каким трепетом, внутренним страхом мы должны вступать в храм»¹³.

Войдешь в храм — и чувствуешь себя как-ким-то чужим. Все люди деловито подходят к иконам, шепчут слова, ставят свечи, кто-то кланяется в пояс около иконы, а некоторые наклоняются, касаясь рукой пола, переходят от одной иконе к другой, прикладывают губами к ликам святых. Смотришь

¹³ Антоний (Блюм), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...

и думаешь: «Есть ли во всем этом какой-то смысл? Нужно ли все делать именно так? По правилам это или нет?».

ПРОСТРАНСТВО ХРАМА

«Помню, когда я был студентом, я участвовал в богослужении в малюсеньком храме, размером с комнату. Это было в Париже; у нас тогда не было никаких денег, мы собрали гроши и создали эту церквушку... В этот храм можно было войти, пробравшись по длинному, темному коридору между кошками и крысами, которые дрались между собой; обрамление было ужасное. Потом открывалась дверь, и — храм был, действительно, беднее некуда: фанерный иконостас, бумажные иконы... И вот, приехал к нам митрополит Елевферий¹⁴ из Литвы. Священник его приветствовал и говорил: «Владыко, простите, что мы вас принимаем в таком убогом храме...» — и тот его остановил и сказал: «Никогда не называйте храм убогим; в храме живет Бог, и самый малый храм — шире небес...»¹⁵.

¹⁴ Елевферий (Богоявленский, 1870 — 1940), митрополит Литовский. Под его управлением были русские православные приходы в Западной Европе, сохранившие каноническое подчинение Московскому Патриархату.

¹⁵ Антоний (Блюм), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...

Весь храм построен вокруг престола, находящегося за Царскими вратами. Пространство, открывающееся за этими вратами, когда они распахнуты, — это Горний мир, Царство Небесное. Мы поговорим об этом позже, сейчас — только одно: в храм вы приходите прежде всего как в дом Бога Живого, и Ему, и через святых Его в том числе, молитесь и о здравии, и об упокоении. И Он — не далеко, а здесь, Он только ждет вашего движения к Нему, вашего сердца.

«Мы увидим (может быть, с удивлением), что храм разделен на две области, на две части. В одной части стоит весь народ, а где-то впереди — преграда, за которую народ не входит. За преградой — алтарь. Что же это значит? Это значит, что мы все — на пути ко спасению, но еще не достигли той полноты, которая является Царством Божиим. Как бы в глаза бросается то, что Бог пришел в мир, что мы стоим там, куда пришел Христос, что в эту область сошел Святой Дух, что Бог нас любит,— но что есть область, в которой Он живет полнотой Своей жизни и куда мы устремлены, но до которой мы еще не дошли.

Церковь иногда сравнивают с кораблем и самую центральную часть храма даже называют кораблем. Этот образ взят из Ветхого Завета. Некоторые из вас

помнят, что в Ветхом Завете рассказывается о потопе и о том, как малая часть человечества, еще сохранившая в себе подлинные человеческие черты, была спасена вместе с животными в ковчеге. Вот этот образ небольшого числа людей, которые спаслись, потому что остались вместе во имя Божие и в единстве своего человечества, перенесен и на Церковь... Храм — это малая область, посвященная Богу, которая действительно была как корабль; это место, где они с Богом были спокойны, уверены в своей судьбе. Вот почему так дорого это название корабля. Это не только место, где люди в безопасности. Это место, где люди и Бог вместе, но где — вместе с Богом, Который стал человеком, чтобы жить для спасения людей и умирать ради спасения людей, — Его ученики готовы и жить, и умирать в Его имя для спасения других.

Корабль церковный, то есть та часть, в которой стоит весь народ, представляет собой человеческий мир, тех людей, которые уверовали во Христа, отдали Ему свою верность и свою жизнь и которые — на пути к полному духовному возрастанию, до момента, когда сами войдут в глубины Божии, когда, по слову апостола Петра, они станут *причастниками Божественной природы* [ср.: 2 Пет. 1, 4], приобщатся вечности Самого Бога, жизни Самого Бога. А алтарь нам говорит о том, что путь наш еще не кончен, что в нас

еще не все принадлежит подлинному человечеству и обоженному человечеству, что за пределом земли есть тайна Божия, которой мы еще не постигли, которую мы можем только видеть иногда издали, иногда очень близко, иногда мельком, но которая нас зовет.

...Когда раскрываются Царские врата, то есть двери посередине иконостаса, закрывающие нам центральную часть алтаря, мы видим перед собой две вещи. Мы видим квадратный стол, который называется престолом, потому что на нем восседает Бог, и дальше, в глубине алтаря — икону Воскресения Христова: это то, к чему мы призваны. В некоторых храмах стоят другие; но в любом случае они говорят о том же: эта икона нам являет, чем может стать человек, если он станет подобным Христу Спасителю¹⁶.

Но перед нами стоит иконостас. Почему? О чем он говорит? Иконостас не отделяет нас от алтаря, он, наоборот, нас с алтарем соединяет. В западных храмах иногда бывает просто легкая преграда; если была бы только запретная черта — и этого было бы достаточно, чтобы указать на то, что мы в Божией области, но еще не вошли в тайну вечной жизни. Иконостас перед нами

¹⁶ Более древний обычай — сохранять в глубине алтаря не закрытое иконой окно, которое, обращенное на восток, становится живой световой иконой Солнца Правды — Христа.

ставит образы нашего спасения. По одну сторону Царских врат — икона Спасителя Христа, именно Спасителя, Бога, ставшего человеком для того, чтобы человек мог приобщиться Божеству и войти в полноту, в самые глубины Божественной тайны. Святой Иоанн Златоуст говорит о том, что если мы хотим познать, как велик человек, то должны не взирать в сторону престолов царских, а просто поднять глаза к небу, чтобы увидеть человека Иисуса Христа, Который одновременно является и Богом нашим, сидящего по правую руку Бога и Отца. По другую сторону святых врат — икона Божией Матери, которая говорит нам о том, что действительно от Девы родился Спаситель мира Христос; но не только: она говорит и о том, что это стало возможным, потому что в лице Божией Матери все человечество отозвалось на Божию любовь, отозвалось на то, что Бог сказал нам: Я хочу стать одним из вас для того, чтобы все вошли в вечность и в радость Мою.

А по правую и левую стороны — иконы разных святых, которые говорят нам о том, что это не пустое обещание, что тысячи людей прежде нас прошли этим путем и действительно дошли до такой меры богопознания, до такой изумительной красоты человечества, которая и нам возможна. Верхние ряды иконостаса нам представляют образы пророков, дальше —

апостолов, дальше — святых, и все они говорят о том же. И восходит весь этот путь к Кресту Господню: это путь. Христос нам сказал: *кто Меня любит, пусть за Мною последует*, и в другом месте Он говорит, что мы должны отказаться от себя, отвернуться от себя, потерять к себе интерес и взять на себя крест, то есть подвиг жизни, и следовать за Ним, куда бы Он ни пошел. А куда Он пошел? Сначала на Крест, но затем — в вечную славу.

Средние двери иконостаса называются Царскими вратами, потому что через них входит Тот, Кого мы называем Царем славы. Господь Иисус Христос входит образно, в виде Евангелия, которое вносится через эти врата, и в виде приготовленного хлеба и вина, которые потом будут освящены и розданы верующим. Когда открываются эти врата, первое, что мы видим, это престол. На престоле лежит Евангелие, которое представляет собой не только слово Христово, но и личность Христа; это Благая Весть о том, что Бог пришел в мир, стал человеком и что спасение теперь внутри человеческого рода, а не где-то за его пределами. Лежит там и крест, который говорит о том, какой ценой наше спасение нам дается...

По левую сторону стоит другой стол, который называется *жертвенником*. Там содержатся сосуды, которые будут употребляться во время литургии...

Кто имеет право входить в алтарь? По древнему церковному уставу — только те люди, которые посвящены на служение алтарю, на служение Церкви; то есть не всякий туда входит полноправно. Входят туда епископ, священник, диакон и поставленные священнослужители и церковнослужители, те, которые Церковью избраны для того, чтобы совершать это служение»¹⁷.

С помощью владыки Антония мы сосредоточили внимание на сердце храма — алтаре и том, что в нем. Осмотримся теперь вокруг.

ЦЕРКОВНАЯ СВЕЧА¹⁸

Что делает сначала человек, переступивший порог храма? В девяти случаях из десяти — подходит к свечному ящику. С маленькой восковой свечки начинается наше практическое христианство, приобщение к обряду. Невозможно представить себе православный храм, в котором не зажигают свечей...

¹⁷ Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...

¹⁸ Здесь и в некоторых местах далее изложение, с любезного разрешения автора, ныне священника, ведется по книге: Слепинин К. Азы Православия. СПб.: Сатись, 2002.

Толкователь литургии блаженный Симеон Солунский (XV век) говорит, что чистый воск означает чистоту и нескверность людей, его приносящих. Он приносится в знак нашего раскаяния в упорстве и своеволии. Мягкость и податливость воска говорит о нашей готовности к послушанию Богу. Горение свечи означает обожение человека, его превращение в новую тварь действием огня Божественной любви.

Кроме того, свеча — это свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Она выражает пламень нашей любви к Господу, Матери Божией, Ангелам или святым. Не имеет смысла ставить свечку формально, с холодным сердцем. Внешнее действие должно быть дополнено молитвой, хотя бы самой простой, своими словами.

Возжженная свеча — атрибут многих церковных служб. Ее держат в руках новокрещенные и сочетающиеся Таинством брака. При множестве горящих свечей совершается чин отпевания. Прикрывая огонек свечки от ветра, богомольцы идут на крестный ход.

Нет обязательных правил, куда и сколько ставить свечей. Их покупка — малая жертва Богу, добровольная и необременительная.

Дорогая большая свеча вовсе не благодатнее маленькой.

Те, кто исправно посещают храм, стараются каждый раз поставить несколько свечей: к праздничной иконе, лежащей на аналое посреди церкви; к образу Спасителя или Богородицы — о здравии своих близких; к Распятию на прямоугольный столик-подсвечник (канун) — об упокоении усопших. Если желает сердце — можно поставить свечку любому святому или святым.

Иногда случается так, что в подсвечнике перед иконой нет свободного места, все заняты горящими свечами. Тогда не стоит ради собственной свечи гасить другую, уместнее попросить служителя поставить ее в другое время. И не надо смущаться, что вашу недогоревшую свечку погасили по окончании службы — жертва уже принята Богом.

Незачем слушать разговоры о том, что свечку следует ставить только правой рукой; что, если она потухла, значит, будут несчастья; что оплавлять нижний конец свечи для устойчивости в лунке — смертный грех и т. д. Околоцерковных суеверий много, и все они бессмысленны.

Богу приятна восковая свеча. Но горение сердца Он ценит больше. Наша духовная жизнь, участие в богослужении не ограничиваются свечкой. Сама по себе она не освободит от грехов, не соединит с Богом, не даст сил к невидимой брани. Свеча полна символического значения, но нас спасает не символ, а подлинная сущность — Божественная благодать.

Свечи следует ставить до начала службы, потому что как символ молитвы и как светильник свеча должна гореть именно во время богослужения, а хождение по храму в это время недопустимо. На ближайший к вам подсвечник вы сможете поставить свечу и в какой-то ненапряженный момент службы, но передавать свечи к дальним иконам во время службы также нежелательно (этим вы отвлекаете от участия в богослужении целый ряд людей).

ИКОНЫ

«И, постояв несколько мгновений, идешь, как в любом доме, к Хозяину — к той иконе, которая стоит посередине храма и представляет собой образ Христа Спасителя. К Нему-то мы и идем первым делом с поклоном, становимся на колени, кланяемся до земли

в знак глубочайшего нашего почтения, благоговения, трепета внутреннего; ставим свечу, которая символизирует наше горение. Пламя чисто, мы нечисты; оно — чистота, которая горит перед Богом, как свеча, которая привела нас на встречу с Ним. И мы целуем эту икону. На церковном языке это называется прикладываться: человек губами прикладывается к образу, целует его. Некоторые люди (я в том числе), целуя икону, всегда говорят: "Да не лобзания Ти дам, яко Иуда!..". Дай мне поцеловать Тебя, как ребенок целует мать, как целуешь любимого, почитаемого человека, без обмана, без неправды. Причем в русской традиции Спасителя Христа, Божию Матерь, святых — в лицо не целуют. Целуют либо руку, либо Евангелие, которое держит Христос, но к лицу не прикасаются; так же, как в обычной жизни мы целуем в лицо только людей очень нам близких»¹⁹.

Для человека, редко или тем более впервые входящего в храм, лики по его стенам — собрание незнакомых, красивых образов (но часто странных, потому что к языку иконы надо тоже привыкнуть, понять его), и он буквально не знает, к кому обратиться. Хорошо, если различа-

¹⁹ Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...

есть хотя бы иконы Спасителя и Богородицы (не могу забыть просьбы покупательницы в иконной лавке Оптиной пустыни: «А мне дайте эту Женщину с Ребенком»).

Когда мы подходим к иконе с тем, чтобы выразить свое отношение к изображенному на ней святому, Матери Божией или Самому Господу Иисусу Христу, мы, по слову Иоанна Дамаскина, обращаемся не к дереву и краскам, а к Первообразу. Мы, касаясь губами досок, адресуем поцелуй Самому Христу, Пресвятой Богородице и святым, изображенным на иконах.

Вы можете поставить свечу или молитвенно постоять даже перед иконой совершенно незнакомого вам святого (в храмах обычно не подписано — в каком углу висят иконы тех или иных святых) и из души сказать: «Угодник Божий, не знаю тебя, не знаю, кто ты, но помолись о моей беде, чтобы Господь помог». Почему не прямо Господу? Можно и прямо — когда сердце может прямо кричать к Богу, пусть прямо к Нему и кричит! — но, когда мы просим святых, мы привлекаем и их любовь, они нам становятся родными, а мы — им, образуется некий хоровод любви.

Вперед — знакомство с теми святыми, которые изображены на иконах. Быть может, именно

этот святой образ станет особенно дорог вам, проявит себя в вашей жизни — так часто бывает. Если нет службы, можете не стесняясь спросить прихожан, что это за икона (только постарайтесь спросить не такого же новонаначального, как вы).

Если для вас еще непривычно, трудно прикладываться к иконам, не насилуйте себя. Лучше постоит молча перед образом — это даже важнее, чем поставить свечу. Посмотрите на него, а он, образ, пусть посмотрит на вас. Это не художественное преувеличение. Икона — окно в Небесный мир, окно в вечность. Вот, кстати, и ключ к характеру древних иконных изображений, отсутствия в них реализма: они изображают не земную, а небесную реальность, изображают события и личности святых в вечности.

Прикладываться к иконам нужно до начала службы или по ее окончании, чтобы хождением по храму не нарушать общего строя богослужения и не мешать людям молиться. Когда ты бродишь по всему храму, ты мешаешь молящимся, им трудно сосредоточиться. Твое почитание икон становится для них соблазном. К остальным иконам подойдешь в другое время. ***Все да будет у вас благопристойно и по чину,*** — наставляет Писание (ср.: 1 Кор. 14, 40).

Можно ли целовать лица на иконе? Я целовала лицо Пресвятой Богородицы, а мне сказали, что я не имею права! И что это грех, а можно целовать только ноги или руки. Правда ли это или это опять «бабушкины сказки»?

Отвечает **архиепископ Петергофский Амвросий (Ермаков)**²⁰:

«Нет, это не "бабушкины сказки". В Церкви существует свой, говоря светским языком, этикет. Воздавая перед святыми иконами поклонение Богу и прославленным Им святым, принято лобызать иконы, прикладываясь к изображениям рук, ног и одежды. Тем самым христианин призван осознать свою греховность и недостойность поступать иначе, упражняться в смирении и благоговейном отношении к изображаемому святым».

Что означают буквы на нимбе икон Иисуса Христа?

Отвечает **иеромонах Иов (Гумеров)**, насельник Сретенского монастыря (Москва)²¹:

«Существуют определенные канонические требования в иконографии Господа нашего Спасителя.

²⁰ Православие.ру.

²¹ Там же.

1. Надписание имени: IC XC. Над каждой парой букв ставится титло (в церковнославянском языке — знак над сокращением слова).

2. Крестчатый нимб, указывающий на Голгофский Крест, на котором Спаситель мира принес Искупительную Жертву.

3. На нимбе справа, слева и сверху стоят три греческие буквы — O (омикрон), Ω (омега) и N (ню), образующие слово *Сущий*. Это надписание имеет принципиальный характер, поскольку указывает на Божество Иисуса Христа. Сущий — одно из имен Божиих (см.: Исх. 3, 14). В греческой традиции буквы располагаются так: слева O (омикрон), сверху — Ω (омега), а N (ню) справа. На русских иконах омега иногда заменяется церковнославянской буквой Ѡ и порядок расположения букв иной, чем на греческих иконах: слева Ѡ, сверху O (он), а справа — H (наш)».

Путешествие второе: В ДОМЕ БОЖИЕМ

ПОЧЕМУ В НАШИХ ХРАМАХ ТАКАЯ ПЫШНОСТЬ И РОСКОШЬ?

Такой вопрос задают нередко, почти всегда дополняя его мыслью, что у первых христиан было иначе, что апостолы были простыми рыбаками, что Христос учил бедности и т. д.

Храм — дом Божий, построенный нашими, человеческими руками, но освященный присутствием Божиим. И храм — прежде всего образ Царства Небесного. Если бы люди приходили сюда просто пообщаться и поговорить о Боге, научиться некой философии, порадоваться, как хорошо быть хорошим человеком среди хороших людей, вся эта красота и «роскошь» (а точнее сказать, благолепие — «благая красота») не были бы нужны. Но в сияющей красоте наших храмов — отблеск Царства Небесного,

в них являет Свою красоту Сам Бог, подавая нам весть о Небесных обителях.

Храм — «выделенная из всей реальности та ее часть, где встречается... дольнее и горнее, здешнее и тамошнее, временное и вечное, условное и безусловное, тленное и нетленное»²². «Природа религии — соединять Бога и мир, дух и плоть, смысл и реальность... Религия же ведет к таинственно-страшному и непостижимому *объединению двух миров*»²³.

Именно красота и великолепие византийского богослужения, по преданию церковному, оказались решающим доводом для крещения Руси: «Не знаем, на небе или на земле мы были», — сказали князю Владимиру его послы о службе в Святой Софии. И дело не в том, что наивные язычники пленились роскошью: их поразила именно небесная красота. Эта красота должна передать нам то, о чем апостол сказал: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

²² Флоренский П.А., священник. *Философия культа. Опыт православной антропологии*. М.: Мысль, 2004. (Серия: «Философское наследие»).

²³ Там же.

В храме все символично, то есть все является мостками между нашим земным миром и миром Небесным, Божиим. Конечно же, есть здесь и технически необходимые предметы, не имеющие символического значения, но они особо и не заметны. А почти все, что мы видим, — символы, живая связь души с тем, что Божье, с *иным*.

Храмовое действо — синтез искусств (у отца Павла Флоренского есть статья с таким названием, очень любимая искусствоведами). А если проще и ближе к душе — то символика храма обращена ко всем нашим чувствам. В центре — слово, разум, Дух. Но слово — звучащее в пении и в особом, речитативном чтении, богословие — но «в красках» (есть такое определение иконы). Свет, цвет, запах, дым кадильный... Прикладываясь к иконе или кресту, мы осязаем их губами, прикасаемся к ним... Ничто не остается «непросвещенным», побочным. Храм — место для целостного человека, место для его воссоздания из того разобранного, развинченного на части существа, каким мы по большей части являемся в повседневной жизни (где работа — одно, семья — другое, красота — третье, удовольствие — четвертое, долг — пятое и т. д., всё по отдельности, а личность как

бы разбивается на ряд слабо связанных ролей). В храме можно и нужно научиться жить всем существом, чтобы возводить это существо к его правде — к образу Божию. А главная целостность — это целостность реальности и смысла, осмысленность всего, живая связь земного с небесным (в этом-то и есть символизм). В храме можно научиться быть человеком разумным — человеком осмысленным — человеком прямоходящим: устремленным ввысь. И этому учит благолепие храма.

КОСМОС ХРАМОВОЙ РОСПИСИ

На протяжении огромной истории храмового строительства в разных частях Земли и в разных художественных традициях наблюдается большое разнообразие. Не всегда и не везде храмы расписывались: есть немало и аскетического стиля монастырских храмов (включая подземные), есть традиции «светового» храма с небольшим количеством икон. В наши дни в России возведено множество храмов, и лишь немногие из них имеют настенную роспись, — нередко это сознательное художественное решение, а не продиктованное бедностью.

Но, слава Богу, есть множество замечательных храмов, сохранивших в полноте настенные росписи: например, Успенский собор Московского Кремля. Попытаемся понять, о чем эти росписи рассказывают.

Кстати, упомянем, что традиционная настенная храмовая роспись — это, как правило, фрески, то есть роспись по сырой, еще непросохшей штукатурке. Такая роспись требовала очень выверенной технологии и твердой, безошибочной руки художника (исправления невозможны). В древних храмах (а теперь и во все большем количестве новых и возрождаемых) значительные объемы стен могла украшать и мозаика.

Храм и его росписи — это книга, предназначенная для того, чтобы ее можно было прочесть. Читать эту книгу нужно сверху вниз, ибо храм приходит сверху, с неба. И верхняя его часть называется «небо», а нижняя — «земля». Небо и земля составляют космос (это слово по-гречески означает «украшение», «порядок», «мир»). И действительно, храм внутри расписывали всюду, где только можно, даже в уголках, которые не видны глазу. Роспись выполнена тщательно и красиво, потому что главный зритель всего — Бог, Всевидящий

и Всемогущий. Его образ располагается в самом куполе, в наиболее высокой точке храма — это Иисус Христос Пантократор (Вседержитель). В левой руке Он держит книгу, правой благословляет Вселенную.

При переходе от купола к основному объему храма образуются полусферические плоскости, на которых изображаются четыре евангелиста, несущие на землю небесную Благовесть через Евангелия. Эти вогнутые поверхности называются парусами. Они действительно походят по форме на паруса и напоминают нам о символике храма как корабля, Ковчега спасения.

Своды и арки соединяют небо и землю. На сводах изображаются основные события евангельской истории, на арках — апостолы, пророки, святые, те, кто помогает людям в их восшествии на небо. Стены храма расписываются сюжетами из Священной истории: это Ветхий Завет, Новый Завет, а также Вселенские Соборы, жития святых — вплоть до истории государства и данной местности. Круг сюжетов на первый взгляд кажется ограниченным и повторяющимся, тем не менее ни один храм внутри не похож на другой — в каждом оригинальный сюжет росписей.

Православный храм можно назвать энциклопедией. В каждом храме присутствует вся история человечества, начиная с грехопадения Адама и Евы вплоть до современности, святых XX века. Кульминация мировой истории и вершина мироздания — Голгофа, место, где был распят Иисус Христос, совершилась Его Крестная Жертва и победа над смертью в акте Воскресения. Все это сосредоточено в восточной части храма, там, где расположен алтарь. Пролог и эпилог мира — в противоположной части храма, на западной стене: здесь можно увидеть сцены сотворения мира, образ лона Авраамова — рая, где души праведных пребывают в блаженстве. Но чаще всего западную стену занимает изображение Страшного Суда, потому что, выходя из храма через западные двери, человек должен помнить о том часе, когда закончится его земная жизнь и каждый предстанет на Суд. Однако Страшный Суд должен не столько напугать, сколько напомнить человеку об ответственности за прожитую жизнь.

Храм — это космос, вмещающий всех живших, живущих и тех, кто будет жить, — все они сосуществуют в замысле Божиим о мире. Своды храма поддерживают мощные столбы,

на которых изображены фигуры святых,— это мученики, воины, те, кого принято называть столпами Церкви. Своим духовным подвигом они держат духовное здание Церкви, так же как здание храма покоится на столбах. Древнерусские храмы строились с толстыми стенами, поэтому в откосах окон образовывались довольно значительные плоскости, позволявшие располагать в них изображения. Здесь обычно изображают преподобных — пустынников, основателей монастырей, учителей духовности. Окна в храме подобны глазам — они источник света, через них храм смотрит на мир. Преподобные — это «глаза Церкви»: они смотрят на мир и видят то незримое, что невидимо для других.

В апсиде (полукруглый выступ храма в восточной части алтаря) часто изображена Богородица-Оранта молящаяся (так, например, в храме Софии Киевской). Ниже, во втором ярусе, обычно изображается Евхаристия — сцена причащения апостолов, где Христос является священником. Самый нижний ярус алтарных росписей занимают фигуры отцов Церкви — богословы, творцы литургии, создатели догматов, учителя. Среди них мы видим святителей

Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Николая Мирликийского.

Фигуры святых писали и на стенах храмов, помещая их почти вровень со стоящими во храме людьми. Этим подчеркивалось, что в богослужении принимают участие и святые, незримо присутствующие среди нас.

СВЕТ В ХРАМЕ

Символом единства земного и небесного является объединение в храме двух потоков света — света горнего, льющегося сверху, из-под купола, и света дольного, идущего от свечей и лампад, символизирующих молитвы верующих.

Именно от света во многом зависит, как воспринимается храмовое пространство и все, что наполняет его и происходит в нем. Во время вечерних служб свет обычно гасится и храм погружается в полумрак. Это символизирует мир, погруженный во мрак до пришествия Христа. Во время утрени священник провозглашает: «Слава Тебе, Показавшему нам свет!» — и зажигаются паникадила (большие светильники, свешивающиеся с потолка), зажигаются свечи, и храм наполняется светом.

А по большим праздникам, особенно на Пасху, храм заливают потоки света. Празднование Воскресения Христова начинается в субботу, глубокой ночью, также в темноте. Ровно в полночь священники в алтаре начинают петь пасхальные славословия, их подхватывают прихожане. Зажигаются свечи, которые каждый из пришедших держит в руке. Так, от свечи к свече, передается живое пламя — и вот уже храм наполнен сотнями и тысячами маленьких огоньков, сливающихся в движущуюся огненную реку, которая с крестным ходом обходит весь храм. Звучит возглас священника: «Христос воскрес!» — и тысячи голосов радостно отвечают: «Воистину воскрес!». В храме зажигаются все светильники, чтобы света было как можно больше. Воскресение Христово празднуется Церковью как победа над смертью, над миром тьмы и греха. Пасха — это торжество света.

ЗВУК В ХРАМЕ

В храмовом космосе очень важен звук. Акустика в храмах не совсем обычная. В древних храмах для усиления акустических воз-

возможностей в кладку замуровывали горшки и кувшины, чтобы увеличить количество сферических поверхностей, отражающих звук. Поэтому голос, даже не самый громкий, здесь хорошо слышен. Православный храм ориентирован на человеческий голос, как все мироздание — на человека.

Единственным музыкальным инструментом в православном храме является колокол. Отцы Церкви отдавали предпочтение человеческому голосу, считая его самым совершенным инструментом, созданным Самим Богом. Но колокола «прижились». Вначале их роль была исключительно подсобной — созывать верующих на молитву.

Колокола, которые кажутся привычно православными, пришли с Запада, а орган, непременный инструмент католического богослужения, был привезен в Европу из Византии, где он звучал при дворе императора.

Большие колокола используются нечасто, только в торжественные или трагические моменты. Обычно на колокольне православного храма подвешено несколько колоколов разного размера. В православии сложилась традиция трезвона — колокольной полифонии, когда

звонарь приводит в движение около десятка колоколов, каждый колокол ведет свою партию, но звуки всех сливаются в единую гармонию радостного ликования.

Хоровое унисонное пение, господствовавшее в русской православной традиции вплоть до конца XVII века, является своего рода духовной школой для человека, который, подстраивая свой голос к звучанию хора, учился гармонической согласованности своего духовного мира с духовным миром других людей и в целом — со всем мирозданием, сотворенным Богом по законам гармонии.

Музыкальная часть богослужения, как и все в храме, имеет не только и не столько эстетическое значение, но свой глубокий смысл, помогающий глубже понять существо православной веры. Здесь слова и мелодия теснейшим образом связаны между собой, поэтому отцы Церкви учили: «Пусть голос твой поет, а ум прилежно размышляет над песнопением». Содержание церковных песнопений должно строго соответствовать догматическим основам веры. Многие песнопения выполняют ту же роль, что и храмовые росписи,— объясняют, научают истинам православия.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА БОГОСЛУЖЕБНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ

Цветовую гамму облачений составляют почти все цвета радуги: красный, желтый, зеленый, голубой, фиолетовый; их совокупность — белый цвет и — противоположность последнего — черный. Каждый цвет усвоен для отправления богослужений определенных праздников или постных дней.

Белый цвет, объединяющий в себе все цвета радуги, — символ Божественного нетварного света. В белых облачениях служат в великие Господские праздники Рождества Христова, Богоявления, Вознесения, Преображения, а также в праздники Ангелов (8/21 ноября и др.); в белых облачениях начинается Пасхальная утренняя. Белые ризы полагаются для совершения крещений и отпеваний.

Красный цвет, вслед за белым, продолжает богослужение Пасхи и остается неизменным до праздника Вознесения. Это символ неизреченной, пламенной любви Божией к роду человеческому. Но это также и цвет крови, и поэтому в красных или багряных облачениях совершаются службы в честь мучеников.

Золото благодаря своему солнечному блеску является в церковной символике таким же знаком Божественного света, как и белый цвет. Оно имеет и особое смысловое значение — царственной славы, достоинства, богатства. Впрочем, это символическое значение золота духовно объединяется с его первым значением как образа «Божественного света», «Солнца правды» и «Света миру». Золотистые облачения усвоены воскресным дням как дням Господа — Царя Славы; кроме того, в золотых одеждах Церковь отмечает дни Его особых помазанников — пророков, апостолов и святителей.

Зеленый цвет — цвет торжествующей жизни, цвет Животворящего Духа Святого. В зеленых цветах всех оттенков по древней традиции служат в Вербное воскресенье, в день Святой Троицы и в Понедельник Святого Духа. Это и цвет преподобных — святых монахов, как в высокой степени стяжавших животворную силу Духа Святого.

Голубой, или синий — цвет праздников Пресвятой Богородицы и Сретения Господня (этот праздник считается Богородичным, а не Господским). Это — цвет неба, он символизирует Бо-

жию Матерь, вместившую в Своей пречистой утробе Невместимого Бога.

Фиолетовый цвет принят в дни памяти Креста Господня, а также в субботы и воскресенья Великого поста. В нем соединены красный, цвет крови Христовой и Воскресения, и синий, указующий, что Крест открыл всем нам дорогу в небо.

Черный цвет — символ отречения от мирской суеты, цвет плача и покаяния. В облачениях черного цвета совершаются богослужения будничных дней Великого поста.

Нужно заметить, что в разных Поместных Православных Церквях традиция совершать богослужение в облачении того или иного цвета может различаться.

Путешествие третье: СВЯТЫНИ И СВЯТОСТЬ

СТРАХ БОЖИЙ

Поговорим об этом несовременном и трудном понятии, без которого нам невозможно будет что-либо по-настоящему понять в Церкви и усвоить от нее.

Без благоговения, без страха Божия (который, по Священному Писанию, есть *начало премудрости* — Притч. 1, 7; 9, 10) невозможно прикоснуться к благодати, святыне, действию Духа Святого. Это все равно что приходить на концерт, плотно заткнув уши, или любоваться природой с плотно завязанными глазами. Насколько бессмысленными предстают при таком, без благоговейного страха, отношении все богослужение и вся Церковь, показал Лев Толстой в романе «Воскресение», в совершенно кощунственном описании литургии. В этом описании столько же

правды, как в описании симфонического концерта глухим от рождения...

В самом начале замечательной по глубине и силе книги «Философия культа» отец Павел Флоренский говорит о страхе Божиим.

«Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас (Пс. 33, 12). Вот слово не современное. Но что же делать: если угодно вам говорить о религии, деле существенно несовременном, придется вам помириться и с этим несовременным, но своевременным, всегда своевременным словом "страх". Религия есть прежде всего Страх Божий, и, кто хочет проникнуть в святилище религии, тот да научится страшиться. Отсутствие страха — свидетельство не мужества, а как раз, напротив, — дерзости, наглости духовной, обнагления — свойственного трусливым натурам, когда они уверились в безнаказанности. Не знает страха Божия тот, кто не знает и религии. Он не страшится, ибо уверился в ничтожности Иного, что над ним. "Господи, всели в мя корень благих, страх Твой в сердце мое" (молитва 7-я на сон грядущим, Иоанна Златоустого). "Корень благих" — это есть страх Божий, вселившийся свыше в сердце нашем: в религии ничего не вырастает без этого корня, все благое — из него. <...>

Чтобы иметь познание — надо коснуться предмета познания; признаком, что это прикосновение достигнуто, служит потрясение души, страх. Да, этот страх возбуждается прикосновением к новому, всецело новому, — против нашей повседневной жизни. В чреду впечатлений мира вклинивается не-от-мирное, ни с чем не сравнимое, ни на что не похожее, иное. И, вклинившись, разрывает ткань обычного... Проникши же — ожогом ожигает наше Я: из Времени мы узрели Вечность»²⁴.

ПРЕСТОЛ И ТО, ЧТО НА НЕМ

Входя в храм (Путешествие первое), мы с вами уже узнали, что его центр — это престол, место, где Христос действительно особым образом присутствует в Святых Дарах.

Мы подходим к очень важным понятиям — **святыня** и **Таинство**. Бог действительно *являет* Себя миру, Он хотя и Вездесущий, то есть присутствующий везде, но в храме, святынях и Таинствах являет Себя особо.

Мы говорим о Святых Дарах, о Теле и Крови Христовых (о них подробнее — в Путешествии

²⁴ *Флоренский П.А., священник. Философия культа.*

шестом). Это уже не просто символ в умозрительном плане — это реальное, прямое присутствие Бога и вхождение Его в нашу жизнь. Таинство — священнодействие, в котором невидимо и непостижимо для нас действует Сам Бог. Таинство и святыня постигаются верой и доверием Богу. Чувство благоговения, чувство *страха Божия*, которое должен испытывать человек в храме и которое он так сильно утратил в современной жизни, необходимо для того, чтобы прикоснуться к действию святыни.

«На престоле лежит Евангелие, которое представляет собой не только слово Христово, но и личность Христа; это Благая Весть о том, что Бог пришел в мир, стал человеком и что спасение теперь внутри человеческого рода, а не где-то за его пределами. Лежит там и крест, который говорит о том, какой ценой наше спасение нам дается... Под Евангелием лежит **антиминс** — красный плат с частицей святых мощей, то есть частицей костей одного из древних святых. Иногда мы знаем, чьи кости, чьи мощи, иногда и не знаем; но первое поколение христиан совершало Божественную литургию на могилах мучеников. Когда храм постоянный, когда престол окончательно поставлен, то в самом

престоле, под верхней доской, в маленьком ковчеге лежат тоже мощи какого-нибудь святого, но все службы совершаются на открытом антиминсе. Слово *антиминс* значит — "то, что заменяет собой престол", стол, на случай, если это простой стол, если там мощей нет. Кроме того, на престоле стоит **дарохранильница** — маленький ковчежец, в котором хранятся Святые Дары: освященный Хлеб, обмокнутый в святое, освященное Вино,— Тело и Кровь Христовы, хранящиеся там с Великого Четверга²⁵ до Великого Четверга или дальше для того, чтобы иметь возможность в любой момент причастить больного. Вот это основные вещи, находящиеся на престоле»²⁶.

КРЕСТ ГОСПОДЕНЬ

Каждый храм венчается крестом (иногда, когда храм оборудован на основе нехрамового здания,— а это не так редко после десятилетий безбожия,— крест является единственным его

²⁵ Великий Четверг — четверг на Страстной седмице, то есть неделе, предшествующей Пасхе. Все дни ее называются Великими по значимости воспоминаемых на этой неделе событий — Тайной Вечери, страданий и смерти Христа, за которыми последовало Его Воскресение.

²⁶ *Антоний (Блюм), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...*

внешним отличием). И внутри любого храма мы неоднократно встретим изображение креста.

За это порой упрекают православных: крест — орудие позорной казни, вроде виселицы; как можете вы поклоняться виселице?

Крест Христов, принятая Им *добровольно* «нас ради человек и нашего ради спасения» (слова Символа веры) позорная казнь — величайшая Жертва в истории мира, Жертва, совершенная по любви к нам. ***Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих***, — сказал Господь ученикам на сокровенной беседе Тайной Вечери, перед тем как вышел принять страдание (Ин. 15, 13). Вот об этой любви и говорит нам Крест. И поклоняемся мы этой Любви и этой Жертве.

На любой иконе Господа Иисуса Христа, писаной по древним канонам, на Его нимбе (сиянии вокруг головы) запечатлен крест. Нимб Христа — крестчатый, Крест после Распятия и Воскресения Христова слился со Светом Божества Его.

Воистину Крест — величайшая святыня наша. «Крест — хранитель всея вселенная, крест — красота Церкви, крест — царей держава, крест — верных утверждение, крест — Ангелов

слава и демонов язва». Так одно из церковных песнопений объясняет значение креста для всего мира. «Тростию Креста, обмакнув ее в красные чернила Твоей крови, Христе Боже наш, Ты по-царски подписал нам прощение грехов», — говорится в одной из стихир Крестопоклонной Недели (в середине Великого поста).

Наиболее распространенным в православии является восьмиконечный крест, его также называют распятием. На вертикальной оси находятся три поперечные перекладины. Средняя, большая, — для рук распятого Христа. Верхняя перекладина — это табличка с надписью «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (обычно эту надпись обозначают четырьмя начальными греческими буквами этих слов). Такую надпись на трех языках — греческом, латинском и еврейском — приказал прибить к кресту Христову Пилат. Это был римский обычай — указывать на табличках вину казненного. В православной традиции ноги Христа пронзены не одним гвоздем, как в католической, а двумя — каждая нога в отдельности. Как показывают исследования Туринской плащаницы, так и было в действительности. Нижняя перекладина — для ног Распятого.

Один конец ее приподнят. Этот приподнятый конец указывает на небо, куда направился благоразумный разбойник, распятый вместе со Христом, а другой, опущенный, — на ад, место для другого, нераскаившегося разбойника.

Часто внизу креста можно увидеть череп — это глава Адама, который, по преданию, был похоронен на Голгофе, под местом распятия Христа.

Рядом с крестом иногда также изображают Богородицу и любимого ученика Христа — апостола Иоанна. Часто изображают орудия мучений Христа — копье, которым пронзили Ему бок, и губку с уксусом, которую подал Ему римский воин.

Кресты, венчающие купол храма, часто бывают с полумесяцем в подножии. Крест такой формы известен еще с первохристианских времен: здесь соединены форма креста и якоря — знака надежды. Полумесяц символизирует и евхаристическую чашу с кровью Христовой, искупающей человеческие грехи. Такие кресты устанавливают на храмах, посвященных Богородице, потому что луна, полумесяц — знак Богородицы, крест — знак солнца и символ Христа.

СВЯТЫЕ И ИХ МОЩИ

«Святые — самые совершенные христиане, потому что они в наибольшей мере освятили себя подвигами святой веры в воскресшего и вечноживого Господа Иисуса. Действительно, они единственные истинные бессмертные в роде людском, ибо всем существом своим живут в воскресшем и ради воскресшего Господа Христа, и над ними никакая смерть не имеет власти. Их жизнь вся от Господа Христа, и потому вся — христожизнь; и мысль их есть христомысль, и чувство их — христочувство. Все, принадлежащее им, есть в первую очередь Христово, а уж затем их; если совесть — то она сперва Христова, а затем их, если жизнь — она сперва Христова, а затем их. У них и нет их самих, а всё и во всем Христос.

Живя Христом, святые и творят дела Христовы, ибо Им они становятся не только могущественны, но и всемогущи: ***Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе*** (Флп. 4, 13). И в них ясно осуществляется истина Всеистинного, что верующие в Него будут делать Его дела, и большие будут делать: ***Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит*** (Ин. 14, 12)²⁷.

²⁷ Иустин (Попович), архимандрит, преподобный. Что такое святость и зачем православному христианину читать «Жития святых» // Pagez.ru: [Электрон-

Из слова Божия видно, что верующие во Христа, движимые взаимною любовью, молятся друг за друга. Апостол Иаков прямо заповедует нам: **молитесь друг за друга** (Иак. 5, 16). Святые не нуждаются в наших молитвах за них: они без нас **достигли совершенства** (Евр. 11, 40). Но мы испрашиваем у святых ходатайства их за нас пред Богом или молитв за нас.

Почитание святых выражается в молитвенном призывании их на помощь как наших ходатаев и заступников пред Богом. Оно также выражается в благоговейном почитании святых икон и останков святых или их мощей.

Много вопросов у нецерковных людей вызывает церковное почитание мощей святых.

Объясняет церковное отношение к мощам один из замечательнейших богословов XX века **преподобный Иустин (Попович)**.

«Бог стал плотью, вочеловечился, чтобы, став человеком, все тело приняло в себя Бога, исполнилось

ный ресурс]. URL: <http://www.pagez.ru/olb/081.php> (дата обращения: 18.12.2015). Публикуемый текст представляет собой часть предисловия к «Житиям святых» на сербском языке — труду, которому преподобный Иустин отдал несколько лет своей жизни: *Архимандрит Д-р Јустин Сп. Поповић. Житија светих за месец јануар. Београд, 1972. С. 7—16.*

Его чудотворных сил и мощи. С Богочеловеком Господом Христом, с Его телом вся материя направилась Христовым путем: путем обогочеловечивания, преобразования, освящения, воскресения, вознесения к надхерувимской славе и вечности. <...>

Святость святых не содержится только в их душе, но неминуемо распространяется и на их тело, у святых святы и душа и тело. И мы, благочестиво почитая святых, почитаем их целокупную личность, не разделяя их при этом на святую душу и святое тело. Отсюда и благочестивое почитание мощей святых — естественная составная часть благочестивого почитания и молитвенного призывания святых. Все это составляет единый неделимый подвиг, так же как душа и тело составляют единую неделимую личность святого. За время своей жизни на земле святой непрерывным и согласным благодатно-добродетельным сотрудничеством души и тела своего достигает святости своей личности, наполняет благодатью Святого Духа и душу и тело и так претворяет их в сосуды святых тайн и святых добродетелей. Поэтому вполне естественно воздавать благочестивое почитание и тому и другому сосуду Божией благодати. <...> ...Почитая святые мощи святых, Церковь почитает храмы Святого Духа, храмы Бога живого, в которых Бог живет Своей благодатью и после телесной кончины свя-

того, и, по премудрому благоволению Своему, творит чудеса — от них и через них. И те чудеса, которые бывают от святых мощей, свидетельствуют, что их благочестивое почитание людьми — угодно Богу»²⁸.

КАК ИМЕНУЮТСЯ СВЯТЫЕ

Разными путями люди угождают Богу. Отец Небесный каждого наделяет талантами в должную меру и от каждого принимает труды во славу Свою. Церковь прославляет угодников Божиих в разных чинах.

Пророки — люди, получившие от Бога дар прозрения будущего, возвещавшие миру пути Его Промысла. Наиболее почитаемые пророки: Илия (память 2 августа)²⁹, Иоанн Предтеча (20 января, 7 июля, 11 сентября). Известны жены-пророчицы, например праведная Анна (16 февраля).

Апостолы — ученики Христа, сопровождавшие Его во время общественного служения, а впоследствии распространившие веру по миру.

²⁸ *Иустин (Попович), архимандрит, преподобный. Святые мощи (фрагмент из «Догматики Православной Церкви») // <http://www.pagez.ru/olb/083.php>.*

²⁹ Даты приводятся по новому стилю.

Апостолы Петр и Павел (12 июля) именуются первоверховными.

Равноапостольные — это святые, подобно апостолам потрудившиеся в обращении ко Христу стран и народов. Таковы креститель Руси князь Владимир (28 июля) и великая княгиня Ольга (24 июля); цари Константин и Елена (3 июня).

Святители — патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы, достигшие святости неустанным попечением о своей пастве, хранением православия от ересей и расколов. Среди их великого сонма наиболее чтимы в русском народе святители: Николай (19 декабря и 22 мая), Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст (общая память 12 февраля); Московские иерархи Петр, Алексий, Иона, Макарий, Филипп, Иов, Ермоген, Тихон, Петр, Филарет, Иннокентий и Макарий (общая память 18 октября).

Преподобные (уподобившиеся Господу) — святые, прославившиеся в монашеском подвиге. Постом, молитвой, трудами созидали они в своих душах великие добродетели — смирение, целомудрие, кротость. Едва ли не каждый монастырь прославлен пред Богом святым угодником. На Руси особой любовью пользуются преподобный Сергий Радонежский (18 июля и 8 ок-

тября) и Серафим Саровский (15 января и 1 августа). Среди преподобных жен более всех известна святая Мария Египетская (14 апреля).

Мученики, коих среди святых большинство, претерпели страдания и смерть за имя Христово, за правую веру, за отказ от служения идолам. Претерпевшие особо жестокие муки — великомученики. В их числе: целитель Пантелеимон (9 августа), Георгий Победоносец (6 мая), святые Варвара (17 декабря) и Екатерина (7 декабря). Священномученики приняли смерть в священном сане, а преподобномученики — в монашеском постриге.

Исповедниками Церковь называет тех, кто много пострадал за Христа, но избежал мученической смерти, как Максим Исповедник (3 февраля).

Благоверные цари и князья употребляли полученное от Бога величие и богатство для дел милосердия, просвещения, сохранения народных святынь. Среди них Александр Невский (12 сентября и 6 декабря) и Димитрий Донской (1 июня).

Бессребреники имели дар врачевания и употребляли его безвозмездно. Таковыми врачами были святые Косма и Дамиан (14 июля).

Юродивые Христа ради, принимая на себя вид безумцев, терпели поношения от окружающих,

обличали людские пороки, вразумляли власть имущих, утешали страждущих. Одна из них — Ксения Петербургская (6 февраля).

Отдельно на Руси почитают **страстотерпцев**, погибших от рук убийц и злодеев. Первыми русскими святыми были князья-страстотерпцы Борис и Глеб (6 августа).

Ангелы — это бесплотные духи, служители Божьи, вестники воли Его. Старший в ангельском мире — Архистратиг Михаил (21 ноября).

Святые миряне, семейные или одинокие (но не принявшие монашества) называются **праведными**. Они удостоились святости за особо благочестивый и богоугодный образ жизни. В этом чине Церковь прославляет святых Иоакима и Анну (22 сентября), Захарию и Елизавету (18 сентября), Иоанна Кронштадтского (2 января), Алексия Московского (Мечева; 22 июня) и Лазаря Четверодневного, епископа Китийского (30 октября).

ОСВЯЩЕННЫЙ ХЛЕБ

В нашей жизни хлеб занимает особое место. Он является символом всякой пищи и тех трудов, которые необходимы для ее добыва-

ния. *В поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19), — некогда сказал Бог Адаму.

Есть в хлебе и религиозная символика. Господь Иисус Христос называл Себя *хлебom жизни* (Ин. 6, 35), говорил, что *ядущий хлеб сей будет жить вовек* (Ин. 6, 51). Наконец, Он благоволил хлебу, весьма близкому по составу к человеческой плоти, быть в Таинстве Евхаристии пресуществляемым в Тело Свое: *Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26).

Хлеб, состоящий из многих зерен, олицетворяет собою Церковь — Единую при множественности ее членов. Помимо Евхаристического Хлеба, в Православной Церкви употребляется несколько видов хлеба освященного.

Просфора́ (греч.— «приношение») — это белый пшеничный хлеб, выпекаемый на дрожжах, с добавлением святой воды. Название происходит от обычая первых христиан приносить для совершения Евхаристии хлеб из дома. Сейчас просфоры готовят в епархиальных и монастырских пекарнях, а также на приходах. Просфора состоит из двух круглых частей в

ознаменование двух естеств Христа. На верхней части ставится печать с изображением Креста, Божией Матери или святых.

Во время Божественной литургии из одной просфоры (агничной) особым образом вырезается прямоугольная часть — Агнец, который впоследствии будет пресуществлен в Тело Христово. Из других просфор, меньших по размеру, извлекают частицы в память членов Земной и Небесной Церкви; эти частицы в конце литургии опускаются в Кровь Христову. Малые просфоры раздаются молящимся, которые подавали в алтарь поминальные записки (но так делают не во всех храмах).

На записках, подаваемых в алтарь, мы пишем имена наших сродников, живых и умерших. Зачем? Во время проскомидии частицы полагаются на святой дискос, и рядом с частицами Пресвятой Богородицы и святых лежат и частицы, вынутые по одной за каждое поданное имя. Соединение на дискосе вокруг Агнца всех вынутых из просфор частиц символизирует Церковь, Глава которой — Иисус Христос.

Обрезанные части агничной просфоры называются **антидóром** (греч.— «вместо дара»).

Обычно антидор раздают молящимся после Божественной литургии.

Артос (греч.— «квасной хлеб») — хлеб, освящаемый в Пасхальную ночь после литургии. Во всю Светлую седмицу артос пребывает на аналое напротив Царских врат алтаря и ежедневно носится на пасхальные крестные ходы. Во все дни Светлой седмицы артос напоминает верующим о пребывании с нами воскресшего Сына Божия, Который стал для нас истинным Хлебом Жизни. В Светлую Субботу его с особой молитвой раздробляют и раздают богомольцам.

И просфоры, и артос, и антидор полагается есть натоцак, с молитвой. Хранить освященный хлеб надо в чистой посуде отдельно от прочих продуктов. По традиции артос делят на мелкие части и потребляют в течение года, от Пасхи к Пасхе, поддерживая таким образом в душе пасхальную радость.

Еще один вид освященного хлеба — тот, который раздается молящимся за всеобщим бдением накануне больших праздников. Раньше вечерние богослужения длились довольно долго, и для подкрепления сил христиане вкушали хлеб, освященный на литии. Сейчас, хотя продолжительность служб сократилась, этот обычай остался.

Что делать с просфорой, если она сильно покрылась плесенью?

Отвечает **архиепископ Амвросий (Ермаков) Петергофский**³⁰:

«Главное — чтобы не было поругания святыни. Если просфору невозможно вкушать, тогда ее нужно утопить в реке с проточной водой или сжечь, а пепел закопать в непопираемое место или также высыпать в реку. И конечно, покаяться в том, что по нерадению допущена порча святыни».

СВЯТАЯ ВОДА

В переводе с греческого **агиасма** — «святыня». Так называют воду, освященную особым чином. Водоосвящение бывает малое и великое: малое совершается в течение года неоднократно, а великое — только в праздник Крещения Господня.

И в праздник, и в сочельник накануне его вода освящается одним и тем же чином, в память сошествия Господа Иисуса Христа в воды реки Иордан. Крещенская вода обладает особой благодатью, и это знают (или чувствуют) люди. В этот праздник храмы переполня-

³⁰ Православие.ру.

ются народом, есть даже некий тип «прихожан», которые приходят в церковь раз в год — «за водичкой».

О чем же молятся во время великого водосвящения? О том, чтобы вода сия освятилась силой, и действием, и наитием Святого Духа. О том, чтобы она была даром освящения, избавления от грехов, исцеления души и тела. О том, чтобы получила она благословение Иорданово. Чтобы отгоняла всякие наветы видимых и невидимых врагов. Чтобы вода сия приводила нас в жизнь вечную. Чтобы и мы чрез вкушение сей воды и явление Духа Святого сподобились освящения.

Крещение Господне освятило само естество воды. Любая вода, взятая в этот день, содержит залог благодати. Поэтому тот, кто не в силах прийти в церковь из-за собственной немощи или дальности храма, может набрать воды из любого источника, даже из-под водопроводного крана, и употреблять как святую.

Пить агиасму надо натошак, с утра, но по особой нужде в помощи Божией — можно в любое время дня и ночи. Хранить — в отдельном месте, лучше рядом с домашним иконостасом (никак не в холодильнике!). При благоговейном

отношении святая вода остается свежей и приятной на вкус долгое время. Ею можно помазывать, добавлять понемногу в еду, окроплять жилище. Люди, отлученные от Причастия по епитимии, вкушают агиасму как духовное утешение.

Кроме праздника Богоявления, в прочие дни церковного года также происходит освящение воды, только малое, менее торжественным чином, при совершении молебна с водосвятием. Можно узнать в храме, когда обычно совершается такой молебен, или заказать его самим.

Вода, при видимой своей химической простоте,— поразительное вещество, свойства которого до конца не раскрыты наукой (открытия новых свойств воды совершаются то и дело), и при этом наиболее универсальное, сродное всему живому (человек, как известно, на $\frac{9}{10}$ состоит из воды). И, судя по силе крещенской и просто освященной воды, Господь наделил это вещество способностью воспринимать и передавать святыню. Важно, чтобы это была не «наговоренная», а исполненная Божией благодати вода, чтобы она принималась с верою и с молитвой, с памятью об Освящающем ее Боге.

Путешествие четвертое: ДОМ МОЛИТВЫ

ЧТО ТАКОЕ МОЛИТВА

Молитва — это разговор с Богом, возношение ума и сердца, которое выражается в благоговейном слове человека к Богу.

Конечно, такое обращение к Богу возможно только с верой, что Он есть и что Он слышит: что Он рядом и мы Ему не безразличны.

А если такой веры нет?

В Евангелии от Марка приводится случай, когда отец больного юноши обратился за помощью к ученикам Христовым, а потом и к Самому Иисусу. *Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию* (Мк. 9, 23 — 24). И Господь исцелил отрока.

Этот евангельский рассказ вселяет в нас огромную надежду и многому учит. Как и в других случаях чудес Христовых, исцеление не происходит без веры просящего. «Все возможно верующему!» Какие удивительные слова! И отец отрока понимает, что та вера, которой «все возможно», — настоящая, глубокая, живая, какой у него нет. Но у него есть вера в то, что перед ним — Тот, кто может помочь ему и в этом недостатке веры: «Верую, Господи! Помоги моему неверию!».

И Господь, сказавший *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7—8), подает эту веру.

Эта вера была подана отцу ради его любви к сыну, в ответ на его боль о сыне. «Если сколько-нибудь можешь веровать...» Сколько-нибудь верить может каждый, когда он любит и надеется.

САМЫЕ ГЛАВНЫЕ МОЛИТВЫ

Молитва Господня («Отче наш...») была дана Господом в ответ на просьбу апостолов: «Научи нас, Господи, молиться». Вот и всякий

раз, когда недоумеваешь, какими словами молиться и о чем и кого просить, надо просто вспомнить: просим всегда Господа, а о чем просить и что сказать, Он же и научит. «Господи, вразуми!» «Господи, помилуй!»

С первых же шагов надо накрепко усвоить две молитвы, которые в любое время дня и ночи как оружие, помощь, надежда, опора, радость и свет могут быть с нами: Молитву Господню, в которой содержатся все главные прошения о мире, душе и жизни, и молитву Иисусову.

Молитва Господня

Отче наш, **Иже еси́ на небесе́х!** Да святится имя Твое́, да придет Царствие Твое́, да будет воля Твоя, яко на небеси́ и на земли́. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Отче — Отец (обращение — форма звательного падежа). **Иже еси́ на небесе́х** — сущий (живущий) на небесах, то есть небесный (Иже — Который). **Да святится** — да будет свято и прославляемо. **Яко на небеси́ и на земли́** — как на небе, так и на земле (**яко** — как). **Насу́щный** — необходимый для существования,

для жизни. **Даждь** — дай. **Днесь** — сегодня. **Якоже** — как. **От лукаваго** — от зла (слова «лукавый», «лукавство» — производные от слова «лук»: нечто не-прямое, изогнутое, кривое, как лук. Есть еще русское слово «кривда»).

В молитве Господней указаны наши нужды и основы жизни.

Отче наш... — мы взываем к Богу и называем Его Отцом. **Иже еси на небесех** — изъявляем готовность отвращаться от привязанности к жизни земной и стремиться к небу, где обитает Отец наш. **Да святится имя Твое** — просим Бога, чтобы имя Его всегда и всеми людьми было с любовью и благоговением произносимо, чтимо, прославляемо. **Да придет Царствие Твое** — царствуй в нас, да наступит в нас и других людях Царство Божие, да живут люди по святым законам. **Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли** — да будет с нами в жизни все по воле Твоей, как все совершается согласно ей на небе. **Хлеб наш насущный даждь нам днесь** — этими словами мы просим у Бога не только хлеба и пищи, но и всего действительно необходимого, без чего жить нельзя, в том числе пищи для души, то есть Таинств Церкви, Причастия, молитвы и всего истинно доброго.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим — здесь под нашими долгами понимаются наши грехи, а под нашими должниками — те, кто в чем-то виноват перед нами. Если мы просим Бога простить нам грехи наши, а сами не прощаем другим, то не получим и мы прощения. **И не введи нас во искушение** — мы просим Бога не избавить нас от искушений — испытания нашей верности и веры, а не допустить нас быть побежденными в них. **Но избави нас от лукаваго** — так как зло происходит от диавола, то, конечно, в прощении об избавлении от зла заключается и прошение об избавлении от его виновника.

Иисусова молитва

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго (грешную)!

Эта молитва соединяет нас с Сыном Божиим ближайшим образом, в Нем делает нас причастными вечной жизни. Эта молитва — основа монашеского молитвенного делания, крепкая опора в духовной жизни и молитве всякого православного христианина. В ней звучит имя Господне, имеющее огромную силу: произнося

ее, мы исповедуем, что Иисус есть наш Господь и Владыка, что Он — Сын Божий и Бог, исповедуем свою греховность и просим милости от Господа.

..Дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его (Ин. 20, 31).

Молитву «Господи, помилуй» можно считать самым кратким вариантом Иисусовой молитвы.

СОВМЕСТНАЯ МОЛИТВА

Для нашего понимания молитвы в Церкви крайне важны слова Христа: *Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 19 — 20). В церкви, в храме и происходит совместная молитва, молитва воистину общая, глубокая, живая. Конечно, человек может и во время богослужения стоять в храме со своими мыслями и даже творить собственную, отдельную молитву, и молитва эта не будет отвергнута. Но как она слаба и бес-

сильна в сравнении с молитвой общей, в которой — и мудрость Церкви, и ее любовь, и единство любви!

Поэтому приходите в храм за общей молитвой. Чтобы эта молитва стала и вашей, вам придется вникнуть в богослужение, попытаться усвоить, что происходит, каково содержание основных молитв, и присоединиться к ним. Наша книга дает (в последующих главах-путешествиях) только самые основы для такого понимания, потом вам захочется двинуться дальше. Помощью вам послужат уже другие книги и, главное, внимание и частое посещение храма. Дорогу осилит идущий.

***Ч**то лучше для работающего человека: реже приходиться в храм и стоять всю службу или почаще забегать, но ненадолго?*

Отвечает **протоиерей Максим Козлов** (Москва)³¹:

«Лучше, конечно, в храме быть как можно чаще. Это духовно полезно каждому из нас. Но лучше присутствовать не на какой-то части богослужения,

³¹ Козлов М., протоиерей. 400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни. М.: Сретенский монастырь, 2004.

не просто зайти свечку поставить, о чем-то своем помолиться, но помолиться со всей Церковью во время всей службы. Ничто не заменит этого опыта совместной молитвы, в особенности на литургии, когда мы причащаемся Тела и Крови Христа Спасителя. И лишать себя этого никак нельзя».

О ЯЗЫКЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И МОЛИТВ

Православные молитвы составлены на церковнославянском языке. До сих пор ни один из переводов существующих церковнославянских молитв и песнопений на русский язык не мог сравниться с церковнославянским текстом по глубине, силе, точности и поэтичности. Все православные христиане, живущие молитвенной жизнью, из собственного духовного опыта знают, как много дает молитве этот язык, как сроден он ей. Но для тех, кто лишь приступает к освоению молитв, церковнославянский язык нередко представляется трудным препятствием и даже отпугивает.

Хочется напомнить слова Самого Господа: *Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: ...будут говорить новыми языками* (Мк.

16, 17). Думается, слова Господа можно и нужно отнести и к «старому» языку богослужения, новому для жизни и сознания уверовавшего человека. Церковнославянские молитвы становятся для нас дверью в мир веры, а вера открывает понимание церковнославянского языка.

Но некоторая стена между сознанием и языком богослужебных текстов сперва остается у большинства людей, пришедших к вере и Церкви. Как разрушить эту стену? Начнем с того, что язык наших молитвословий — церковнославянский — не иностранный и не чужой для нас. Почти все слова этого языка знакомы нам или же перекликаются со знакомыми нам словами, они вплетены в наше сознание. Для огромного числа верующих людей, никогда не проходивших никаких курсов церковнославянского языка, он стал родным, живым, понятным.

Звуки. В церковнославянском языке нет никаких звуков, которых бы не было в русском языке. В основном действует общее правило: читается, как пишется. «Что», а не «што», «на негó», а не «на нивó» и т.д. При чтении по-церковнославянски вам придется постоянно бороться с собственными привычками произношения.

Не забывайте, что, даже если вы читаете про себя, при этом работает так называемая внутренняя речь, в которой закрепляются и правильные, и неправильные произношения. В частности, еще и поэтому новоначальным не рекомендуется чтение молитв про себя, а предлагается читать всё вслух, неспешно, со вниманием к каждому слову.

В церковнославянском языке нет звука «ё», к которому мы очень привыкли. Следите за собой: «моё», «твоеё», а не «моё», «твоеё»; «зовём», а не «зовём», «слёзы», а не «слёзы», «мёртвый», а не «мёртвый» и т. д.

При чтении церковнославянских текстов необходимо постоянно следить за ударением в словах: оно нередко не совпадает с русским. Поэтому читать молитвы по книгам, в которых не проставлены ударения, и трудно, и вредно.

Незнакомые слова. Совсем незнакомых слов в церковнославянском языке единицы; их значение надо непременно выяснять и стараться их запомнить. Но часто мы просто не можем разобрать, что непривычное слово — это одна из форм слова знакомого. Медленное, вдумчивое чтение даже без словаря поможет распознать в некоторых «незнакомцах» — «старых

знакомых», почувствовать связи слова с другими словами и так вникнуть в его смысл.

Незнакомые формы слов. Таких форм, конечно, много; некоторые из них настолько непривычны, что вносятся отдельной строкой в словари. Собственные догадки не всегда верны, и из контекста можно уяснить далеко не всё. Но все же и с этой трудностью в конечном итоге справляется множество людей, так и не нашедших возможности засесть за курс церковнославянской грамматики: ведь грамматика усваивается не только и не столько зазубриванием склонений и спряжений — она постепенно откладывается в нашей памяти, в нашем сознании и подсознании, если мы погружаемся в стихию данного языка, а это непременно происходит при внимательном отношении к молитве и сознательном посещении богослужений.

Молитвы, входящие в утреннее и вечернее правило и предназначенные для каждого православного христианина, были написаны святыми отцами много веков тому назад, то есть языком совсем другого времени, поэтому для многих их каждодневное обязательное

вычитывание становится почти автоматическим. Можно ли молиться только своими словами?

Отвечает **протоиерей Максим Козлов** (Москва)³².

«Язык не только утренних и вечерних молитв, но и самого богослужения, которое постоянно обогащается новыми песнопениями, канонами, акафистами, принципиально, в главнейших своих формах сложился более тысячи лет тому назад. Поэтому составитель современного акафиста будет стараться быть верным всей предыдущей традиции такого рода составления. А иконописец, который сегодня пишет тот или иной образ и уже не может избежать некоей экспрессии, приобретенной опытом живописи XIX – XX столетия, тем не менее непременно опирается на всю ту иконописную традицию, которая складывалась веками.

Так что молитвы, входящие в утреннее и вечернее правило,— это не просто произведения словесности средних веков. Они потому и отобраны, что выше своего времени. Откройте творения святых отцов — сколько у них еще молитв, часто дивных, но которые мы не употребляем в нашем каждодневном обиходе.

³² Козлов М., протоиерей. 400 вопросов и ответов о вере...

Почему же верующему человеку желательно читать именно эти издавна отобранные молитвы? Потому что они задают некоторый столетиями выверенный ориентир. Они дают указание: пойдешь по этой дороге — не ошибешься. Может быть, ты будешь сползать с нее, может быть, она тебе покажется трудной и ты надолго задержишься в самом ее начале, но, пойдя по ней, ты не свалишься в овраг, ведь дорога уже проложена. И это великое дело, так как за этими молитвами стоит духовный опыт множества людей, которые знают, что это за путь и куда он ведет.

И почему нельзя ограничиваться только молитвами, сказанными своими словами? Да просто потому, что уровень того, как мы можем молиться сами, в общем-то, — по нашу голову, не выше. Конечно, в самый лучший, высокий момент своей жизни можно и подпрыгнуть, и слегка на волне подлететь. Как поется на литургии, "Горé имеем сердца". Это как Монблан духовный. Видишь вершину и знаешь, что она должна быть и в твоей жизни. И знаешь, что можешь так же, как говорится в молитве, относиться к греху, так же болеть о Боге и так же благодарить Его за то, что сегодня день такой хороший, солнышко светит и близкие рядом, и за то, что веяние благодати коснулось твоей души. И пусть я эти слова сейчас в меру

своего разумения повторю в сотую или тысячную долю их значимости, но я повторю их, как песчинка, которая лежит у основания этого самого Монблана, а не та, которая невесть где на обочине проезжей дороги.

Учителя духовной жизни, безусловно, советуют нам сочетать молитвы церковные, которые мы вычитываем из молитвослова, с личными молитвами, когда душа просит остановиться и помолиться своими словами. Однако, опять же, если мы всякий раз будем молиться лишь по-своему, то вскорости все это отольется в некие привычные словесные формулы, но куда более мелкие и незначительные, чем те, которые даны нам святыми отцами».

КАК ПОДАТЬ ЗАПИСКУ ДЛЯ МОЛИТВЕННОГО ПОМИНОВАНИЯ

Для молитвенного поминовения в церкви подаются записки.

Когда пишут простые записки, когда заказные, сорокоусты, акафисты, молебны, Неусыпаемая Псалтирь? Как они отличаются?

*Если человек болен, какую записку написать?
Как молиться о рождающемся младенце или ко-
гда он еще находится в утробе матери?
Если человек умирает, как о нем заказывать
службу?*

Самое важное поминовение — это поминовение на проскомидии (первой приготовительной части литургии) с выниманием частиц из просфоры. То есть священник молится о человеке и одновременно вынимает из просфоры маленькую частичку. Эти частички в конце Божественной литургии священник или диакон опускает в чашу со Святыми Дарами со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих». Таким образом, таинственно Кровь Христова оmyвает грехи людские...

Вот для такого поминовения мы и подаем «простые» и «заказные» записки на литургию. «Простые» — это те, которые читаются однократно, только на проскомидии (но ведь это и есть самое главное!), а «заказные» предполагают и дальнейшее поминовение в ходе литургии (вспомните момент, когда читаются вслух записки перед Царскими вратами), а

иногда и следующих за нею молебне или панихиде.

Сорокоуст — это молитвенное поминовение с выниманием частицы из просфоры сорок дней подряд.

Ака́фист — точнее, **молебен с ака́фистом**, а также простой молебен — это уже молитва без собственно священнодействия. По-хорошему, записки для поминовения на молебне (с акафистом или без) надо подавать по усердию к тем святым, которым совершается молебен, и присутствовать на молебне, ибо молитвы возносятся от лица всех нас, но должны возноситься не вместо нас, а — вместе с нами.

Неусыпаемая Псалтирь — замечательное дело, осуществляемое лишь в некоторых монастырях: сменяя друг друга, непрерывно, в течение дня и ночи, монахи (или монахини) читают Псалтирь, присоединяя к этому чтению поминовение братии монастыря и всех, о ком были поданы соответствующие записки. Псалтирь — книга (и молитвы) великой духовной силы, а таким вот непрерывным поминовением как бы охватывается все бытие, время и пространство человека...

Вот примерное содержание указанных служб. Когда и что — вопрос вашего выбора, тут нет правил. Душа болит о ком-то — заказывайте то, чего душа попросит, понимая, о чем речь. Еще раз повторю: важнее всего литургийное поминовение с просфорой. И очень важно — «по вере вашей будет вам», по любви, по рвению...

Если человек болен, можно указать в записке: «болящего (имя)» или «тяжко болящего».

Когда рождается младенец, но еще некрещен и не получил имени, пишите имя матери и «с младенцем» или «со чадом». А когда он еще в утробе, так и пишите: «непраздную»: это церковнославянское слово, означающее беременность.

Записки для церковного поминовения подаются только о крещенных в Православной Церкви, с указанием христианских имен в церковной форме.

А вот советы из книги «Азы православия».

Если вы хотите, чтобы поданная вами в алтарь поминальная записка была прочитана внимательно и неспешно, помните правила:

Пишите четким, понятным почерком, лучше — печатными буквами, крупно.

Озаглавьте ее — «*О здравии*» или «*Об упокоении*».

Имена пишите в *родительном падеже* (вопрос: «кого?»).

Ставьте полную форму имени, даже если поминаете детей (например, не Сережи, а Сергия).

Узнайте церковное написание светских имен (например, не Полины, а Аполлинару; не Артема, а Артемия; не Егора, а Георгия).

Перед именами священнослужителей укажите их сан, полностью или в понятном сокращении (например, иерея Петра, архиеп. Никона).

Ребенок до 7 лет называется младенцем, от 7 до 15 лет — *отроком (отроковицей)*.

Не надо указывать фамилии, отчества, титулы, профессии поминаемых и их степени родства по отношению к вам.

Допускается включение в записку слов: «*воина*», «*монаха*», «*монахини*», «*болящего*», «*путешествующего*», «*заключенного*».

В заупокойных записках отметьте «*новопреставленного*» (в течение 40 дней по кончине усопшего), «*приснопамятных*» (усопших, особо поминаемых нами в день их рождения, именин или кончины), «*убиенных*».

За тех, кого Церковь прославила в лике святых (например, блаженную Ксению), молиться уже не нужно — они сами молятся о нас.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ СЯЩЕННИКА³³

Всякий верующий человек считает непрерывным делом при встрече с батюшкой испросить у него пастырское благословение, но многие делают это неправильно. Разумеется, по такому вопросу нет строгих канонов, однако традиции Церкви и простой здравый смысл подсказывают, как нужно себя вести.

Благословение имеет много значений. Первое из них — приветствие. Поздороваться со священником за руку имеет право только равный ему по сану, все остальные, даже диаконы, при встрече с батюшкой принимают от него благословение. Для этого нужно сложить ладони вместе, крестообразно — правую поверх левой, чтобы принять в них благословляющую руку и облобызать ее в знак почтения к священному сану.

Благословиться у священника можно не только тогда, когда он в церковных одеждах, но

³³ По книге: *Слепинин К.* Азы Православия.

и если он в гражданской одежде; не только в храме, но и на улице, в общественном месте. Не стоит, однако, подходить за благословением вне храма к необлаченному батюшке, который с вами не знаком.

Точно так же всякий мирянин прощается со священником. Если несколько иереев стоят рядом, а вы хотите благословиться у всех, то сначала нужно подойти к старшему по сану.

Второй смысл священнического благословения — это разрешение, дозволение, напутствие. Перед началом всякого ответственного дела, перед путешествием, а также в любых затруднительных обстоятельствах мы можем просить у священника совета и благословения и лобызать его руку.

Наконец, существуют благословения в ходе церковной службы. Священник, произнося слова: «Мир всем», «Благословение Господне на вас...», «Благодать Господа нашего...», осеняет молящихся крестным знаменем. В ответ мы смиренно преклоняем головы, не складывая рук, — ведь поцеловать благословляющую десницу невозможно.

Если же священник осеняет нас священными предметами: крестом, Евангелием, Чашей,

иконой, — мы сначала крестимся, а потом делаем поклон.

Не следует подходить под благословение в неурочный момент — когда иерей причащает, совершает каждение храма, помазует елеем. Но можно сделать это по окончании исповеди и в конце литургии, при целовании креста. Злоупотреблять благословением, подходя к одному и тому же батюшке несколько раз в день, не стоит. Слова «благословите, батюшка» всегда должны звучать для мирянина радостно и торжественно, и не надо превращать их в поговорку.

Правильно ли мы обращаемся в Церкви к священнослужителю — «батюшка», ведь Христос сказал: «...и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах»?

Отвечает **архиепископ Петергофский Амвросий (Ермаков)**³⁴:

«Мы нисколько не нарушаем заповедь Христа, называя священника батюшкой и отцом. Любой православный человек прекрасно осознает, что единственным источником его жизни является Бог. И в этом смысле Он действительно — единственный Отец.

³⁴ Православие.ru.

Для протестантов указанный вами текст из Священного Писания является одним из самых любимых. Еще бы! Как основательно с помощью него можно "обличить" православных в нарушении слов Спасителя!

Бедные протестанты! "Они никогда, наверное, в своей жизни не знали людей, которых знали мы, никто не показал им в живом дыхании, что такое Святая Церковь, никто не прижимал их голову к своей груди, на которой холодок старенькой епитрахили, никто не говорил им: *Чаго мое рогное*,— этих огнеобразных слов, от которых тает все неверие и, что еще удивительнее,— все грехи",— пишет Сергей Фудель.

Да и сами апостолы понимали слова Своего Божественного Учителя совсем не так, как понимают их теперь современные "евангельские христиане". *Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! ...Хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием*,— пишет галатам и коринфянам святой апостол Павел (Гал. 4, 19; 1 Кор. 4, 15).

"Детушки!" — обращается апостол Любви Иоанн Богослов к своим ученикам. Разве возможно иначе, чем "отец!", откликнуться на эти слова? Да и сами

протестанты разве по имени и отчеству или "дядей" называют своего родителя? И вряд ли последний возражает, когда его сын или дочь говорят ему: "папа", "отец"».

ВОПРОСЫ О СВЯТЫНЕ И МОЛИТВЕ

Зачем ездить в паломничество, если святой услышит тебя везде?

Почему ждут исцелений от мощей святого, а не просто от молитвы ему?

То же самое примерно и со святыми иконами...

Иногда же спрашивают, почему о здравии молятся одному святому, а в путешествии — другому?

Почему перед иконой Казанской Божией Матери молятся о семейном благополучии, а перед Феодоровской иконой о благополучном чадорождении?

Вкратце ответ такой: по любви.

С таким же успехом можно спрашивать: зачем тебе видеть родного человека, когда ты с ним можешь сколько угодно разговаривать по телефону или писать ему письма? Ну а если

видишь, зачем тебе его держать за руку или целовать при прощании? Какой смысл?

Во-первых, не факт, что «услышит». Вернее, если ты от сердца зовешь к святому, если ты нелицемерно просишь помощи и веришь, что услышит, то **всегда** услышит. Услышит в тысячах километрах от раки мощей, и без всякой иконы, и без звуковых колебаний воздуха, просто «от сердца к сердцу». И тогда может — как награждает любовь — наградить тебя даром ответной любви к нему, святому, и тебе захочется поехать туда, где лежит его святое тело, или в то место, где ходили его стопы. Приедешь — и почувствуешь, что здесь все иное... все дышит им.

А вот лицемерного, формального обращения — может и не услышать, как и мы ненавидим ложь и притворство и не можем услышать душу притворщика.

Когда-то, лет двадцать назад, я впервые была в Оптиной пустыни, еще такой неустроенной, только недавно открытой... И вот это неожиданное чувство, что я стою **в центре мира**, у жерла вулкана любви, смысла... его не передать. Похожее чувство было у меня (без всякой интеллектуальной подготовки, без пред-

шествующих ожиданий), когда я впервые вошла в еще не действовавший тогда Софийский собор в Киеве: пока я не перешагнула порог, не вышла, я обливалась счастливыми слезами... Тут я и поняла, что такое «святые камни». Этого не изъяснишь, это можно только пережить.

Слово «мощи» — славянское, от слова «мощь». Святость — это сила, сила сверхъестественного в нашей жизни. Такая сила, что она освящает материю. И тот телесный храм, в котором жила возвысившаяся до святости душа, становится источником этой силы — этой **мощи**. Но идти к мощам можно только по любви и благоговению — или хотя бы с детским доверием. К ним надо идти, как к источнику любви, а не как к материальным частицам, подлежащим почитанию.

Ну а про иконы... Дело, в конце концов, не в том, к какой иконе или к какому святому обращать наши молитвы, а в том, что горячая, самоотверженная молитва, молитва с верой и любовью поставляет нас пред Богом и стяжает нам заступничество Его Матери и святых Его.

ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ

Что делать, если во время богослужений не разбираешь слова песнопений, молитв?

Отвечает **протоиерей Максим Козлов** (Москва)³⁵:

«Во-первых, регулярно ходить в церковь. Чем чаще будем бывать на службах, тем проще будет понимать то, что на них поется и читается. Конечно, те, кто приходит только на Рождество и на Пасху, действительно, ничего понять не могут, кроме "Господи, помилуй" и "Христос воскрес!".

Во-вторых,— но это уже совет для более воцерковленного человека,— заранее ознакомиться с текстами богослужений, которые в то или иное время будут совершаться, и особенно в дни Великого поста или великих праздников. Кроме того, сейчас у каждого есть возможность на службе — и это никак не противоречит церковному Уставу — держать перед глазами тексты литургии, всенощной, акафистов, канона Андрея Критского, дабы не упустить неслышанным ни одного слова молитвы.

В-третьих,— и это общий совет для всех,— когда во время богослужения внимание рассеивается и потом и вовсе уходит вне зависимости от понятнос-

³⁵ Козлов М., протоиерей. 400 вопросов и ответов о вере...

ти слышимого, а по каким-то нашим внутренним причинам, надо читать про себя Иисусову молитву: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного". Казалось бы, парадоксально, но именно через нее, сквозь нее, благодаря ей богослужение будет восприниматься более отчетливо, внятно, менее рассеянно.

Как правило, во время службы мало кто даже не из новоначальных может со слуха разобрать слова апостольских посланий. Не означает ли это, что сакральность церковнославянского языка важнее понимания произносимых текстов?

Чтение зачала из апостольских Деяний или апостольских посланий, которое полагается совершать на каждой литургии и которое предваряет чтение Евангелия, совершается, как и все наше богослужение, на церковнославянском языке, и, действительно, со слуха восприятие иных из частей Апостола непросто. Впрочем, это относится не ко всякому апостольскому зачалу. Те, которые читаются во время Пасхи и повествуют нам о деяниях апостолов, вполне незатруднительно уразумеваемы и ничуть не сложнее, чем Евангелие, которое мы же понимаем, стоя на службе в храме и слушая

евангельское зачало. Нетрудно понимаемы со слуха и отрывки из так называемых пастырских посланий апостола Павла — к Титу, к Тимофею, к Филимону, где содержатся наставления, вразумления как частного характера, так и обращенные к целым христианским сообществам. Никто не соблазнится в уразумении послания апостола Павла к Коринфянам: ***Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...*** (1 Кор. 13, 4–8). Действительно трудно понимать отрывки из послания к Римлянам, может быть, к Фессалоникийцам и особенно к Евреям.

Но прочитайте их не по-церковнославянски, а по-русски, не заглядывая в святоотеческие комментарии или другие какие-либо толкования, и вы убедитесь, что чтение по-русски не намного приоткроет вам глубины того сокровенного смысла, который в этих посланиях есть. Для того чтобы понять проповедь апостола Павла, нам, современным людям, нужно обратиться к традициям их церковного истолкования от Иоанна Златоуста до Феофана Затворника. Святой апостол Павел был великим богословом, и

богословие его премудро и глубоко. Оно требует изрядного и духовного, и интеллектуального усилия. Очень непросто, скажем, понять диалектику соотношения закона и благодати, веры и добродетели, чего ждет от нас Господь как нашего участия в деле собственного же спасения. Так что не церковнославянский язык является здесь препятствием, а то, что, чаще всего осознав эту проблему несколько затрудненного в нашем современном сознании восприятия иных из частей апостольских посланий, мы, тем не менее, долгие годы не прикладываем ни малейшего усилия к тому, чтобы приблизиться к пониманию того, что действительно трудно. А ведь каждый из нас, собираясь в храм, имеет возможность посмотреть в календаре, какое из зачат апостольских посланий будет в этот день читаться на службе, и заранее посмотреть его святоотеческое истолкование, которое сегодня незатруднительно найти почти в любой церковной лавке. Так что дело здесь скорее в отсутствии нашего ответного усилия пойти навстречу апостолу, чем в сложности церковнославянского языка.

Кроме того, подтекстом этого вопроса может быть еще и то, что, мол, как было бы хорошо, если бы священник в своей проповеди истолковывал не только Евангелие и жития того или иного святого, но и

апостольские послания. Однако тот, кто задает этот вопрос, не восскорбит ли душой, если к длительности богослужения добавится еще и время истолкования апостольского чтения, по природе своей не могущее быть кратким?

*С*егодня некоторые церковные люди, в том числе и священнослужители, призывают сделать богослужение более понятным, то есть вести его на современном русском языке. В этом есть насущная необходимость?

Сделать что-нибудь сложное понятным без недопустимого упрощения очень трудно. Приведу такую аналогию: рождественская открытка, изображающая елку, Ангела, живоподобно и изящно написанного, умильный снежок под луной, благодушных животных, склонившихся над яслями, может вызвать сентиментальное чувство у человека, который о Рождестве Христовом почти ничего не знает. Но она никогда не заменит православной канонической иконы Рождества, в которой столько уровней смысла и красоты одновременно, что она превосходит эту картинку неизмеримо. Или, скажем, "Троица" преподобного Андрея Рублёва и какая-нибудь протестантская открытка "Христос любит тебя, друг" с изображением руки или веселого,

улыбающегося господина, который сообщает нам эту радостную весть. С точки зрения духовного уровня они даже несоотносимы между собой. То же касается и языка. Бывают такие произведения светской литературы, когда перевод может лишь отчасти передать подлинник. И не с каждого языка возможен адекватный перевод на другой язык. Но Церковь признала церковнославянский язык наиболее близким, и выразительно, и духовно наиболее адекватным древнегреческому и древнееврейскому языкам, которые лежат в основе богослужебных православных текстов. Что же касается непонятности церковнославянского языка, то это тоже в значительной мере надуманно. Мы же не говорим, что нам непонятен "Пророк" Пушкина, или стихотворения Державина, или другие произведения отечественной словесности XVIII – XIX столетий.

Греки как читали античных классиков на древнегреческом языке, так и читают поныне, хотя новогреческий язык даже дальше ушел от своей основы, чем русский от церковнославянского. Конечно, если Господь пошлет людей с духовным талантом, зрелостью и святостью, подобных равноапостольным святым Кириллу и Мефодию, которые смогут осуществить этот подвиг воцерковления русского языка в такой же мере, в какой был воцерковлен язык

церковнославянский, то можно будет этому только радоваться. Но где сегодня могут быть такие люди, я, честно говоря, себе не представляю».

Я очень хочу прийти к вере, привести в храм своего сына. Но понимаю, что просто не знаю, с чего начать. Недавно я была в храме на службе, подала благодарственную записочку. И к ужасу своему, я поняла, что совершенно не понимаю ни смысла службы, ни молитв, НИЧЕГО. Стояла, слушала, а мысли блуждали где-то далеко-далеко... Осенить себя крестом так вообще было просто тяжело, рука была семипуговая. Оглядывалась на людей, повторяла за ними как попугай, и становилось стыдно, просто хотелось уйти...

Ответы **мирян** с православного форума³⁶:

«Наталья, здравствуйте. То, о чем вы пишете, думаю, знакомо многим людям, впервые переступившим порог церкви с желанием остаться в ней и с ней навсегда. Так было и у меня, и у многих моих однокурсников, когда мы начали потихоньку воцерковляться. Самым страшным для нас тогда было то, что, сдав в институте

³⁶ Миссионерский портал диакона Андрея Кураева: [Электронный ресурс]. URL: <http://kuraev.ru/smf/> (дата обращения: 18.12.2015).

экзамен по старославянскому, мы с ужасом осознали, что почти не понимаем слов! Я уже не говорю о многом другом. Я для себя тогда взяла за правило ходить на службы каждые выходные, стать тихонько в уголочке и внимательно все слушать. Конечно, внимательной быть не получалось сначала, так как сразу же привычно наваливались разные бытовые-насущенные мысли, приходилось прилагать усилия, чтобы отгонять их, постоянно думала, а то ли я делаю, а так ли? Конечно, купила литературу для неопитов на тему "Как себя вести в храме" и др. Даже учебник по литургике для семинаристов где-то нашла, но прочла его только в прошлом году, спустя много лет. Стала читать молитвы по молитвослову. То же многое было непонятно. Но, знаете, через несколько месяцев я начала понимать слова-фразы-тексты... При чем они открывались для меня сами собой. Я не ставила перед собой такой задачи — непременно дословно узнать, что же именно поет-говорит служитель-хор. Просто однажды я обнаружила, что **понимаю!** Сердцем. Не всё, и до сих пор многое открывается.

Так же было и с моим мужем, и с другими знакомыми людьми, когда они только начинали ходить в храм».

«Некоторым для понимания служб помог простой способ. Для начала нужно обзавестись печатным

текстом (есть книжечки). Уяснить, что в службах есть неизменяемая часть (по тексту за ней следить нетрудно) и изменяемая часть, которая зависит от календарного дня в богослужебном круге (к ней нужно подготовиться заранее — прочитать Евангелие и Апостол этого дня, тропарь и кондак праздника. В печатных календарях есть указания на этот счет на каждый день). Шесть дней потихоньку готовиться, а седьмой — Богу. Не смущаться, если сначала понятно только “Господи, помилуй” или “Господу помолимся”. Уже хорошо. И так, от простого к сложному, шаг за шагом — так, как учат детей ходить, говорить. Понадобится коротенький для начала словарик. По два-три новых слова за службу — уже легче. И что уж абсолютно точно — при первых же усилиях появится **радостное (благодатное) настроение**».

Путешествие пятое: БОГОСЛУЖЕНИЕ. ВЕЧЕР

ОСОБОЕ ВРЕМЯ ЦЕРКВИ

Итак, переходим к тому, чем закончили наше прошлое путешествие, — к пониманию богослужения в общих чертах.

Безусловно, тех общих описаний, которые мы здесь можем дать, недостаточно для вхождения в строй службы. Рекомендуем купить небольшую книжку издательства Московской Патриархии «Всенощное бдение. Литургия», содержащую и тексты этих служб, и объяснение их. С такой книгой удобно стоять в храме и следить за службой, чтобы понимать хотя бы часть текстов. Одно из ее достоинств — сноски к непонятым словам и выражениям.

А почему мы начинаем с вечерней службы?

Дело в том, что именно так устроены церковные сутки. Церковный день, вслед за еще

иудейской богослужебной традицией (из которой исторически выросло и христианское богослужение), начинается с заката. Это — библейская традиция, самый первый отсчет времени, запечатленный в первой главе книги Бытия, в рассказе о сотворении мира: ***И был вечер, и было утро: день один*** (Быт. 1, 5).

Поэтому первым богослужением каждого дня является вечерня накануне его. Утренняя совершается рано утром. Накануне же воскресных и праздничных дней вечерня, утренняя и первый час соединяются в одно богослужение, которое называется всенощным бдением, или всенощной: в древности это богослужение длилось всю ночь.

Начинаем мы с вечернего богослужения и потому, что оно призвано духовно готовить к главному богослужению — литургии, которая будет служить завтра утром. Естественно начинать с подготовки.

И кроме того, литургия, несомненно, более таинственна, закрыта для непосвященных, на главной ее части, литургии верных, в принципе должны присутствовать лишь верные, то есть действительные члены Церкви, участвующие в Таинстве. А вечернее богослужение открыто для всех.

Но зато в отличие от литургии, текст которой почти неизменен, вечернее богослужение живо отражает движение церковного календаря, и каждый день на этих службах поется и читается огромное количество новых текстов. Так что следить за этими службами по книге труднее.

СУТОЧНЫЙ КРУГ ЦЕРКОВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

В суточный круг входят все богослужения, совершаемые в течение дня: вечерня, повечерие (великое и малое), полунощница, утреня, часы и литургия.

Из этих богослужений самое основное и важное в нашей жизни — литургия, во время которой совершается Таинство Евхаристии — преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Господни, которых мы причащаемся.

Таинство Евхаристии есть главное Таинство Церкви. Без этого Таинства нет и Церкви. Господь Иисус Христос так возлюбил людей, что принес Тело и Кровь Свою в жертву за нас и этим победил всякий грех, всякую немощь и даже смерть. Этой любовью существует

Церковь, и эту любовь принимаем мы в себя, когда причащаемся Святых Таин, соединяясь с Воскресшим Господом, Который есть сама Жизнь и Любовь.

Можно сказать, что **литургия** была первой службой, которую начали совершать древние христиане по воскресении Христовом, собираясь вместе в первый день недели для преломления хлеба и совершения Таинства Евхаристии. Во время преследований, совершая литургию в подземельях-катакомбах, на гробах мучеников, христиане в течение целой ночи готовились к великому и страшному Таинству. Даже в те древние времена, когда уровень духовной жизни христиан был так высок, нельзя было прямо от повседневной, будничной жизни приступать к Таинству Причастия. Позднее, когда кончились гонения и христиане могли свободно собираться для богослужений в любое время, вся эта подготовка была разделена на несколько служб. Такими древними службами и были вечерня и утреня.

На **вечерне** Церковь напоминает молящимся основные события Священной Истории Ветхого Завета: творение мира Богом, грехопадение прародителей, Моисеево законодательст-

во, служение пророков. Христиане благодарят Бога за прожитый день.

После вечерни полагается служить **повечерие**. Это своего рода общественные молитвы на сон грядущим, в которых мы вспоминаем сошествие Христа во ад и освобождение праведников от власти дьявола.

В полночь должна совершаться третья служба суточного круга — **полунощница**. Это богослужение установлено для напоминания верующим о Втором пришествии Господнем и о Страшном Суде.

Перед восходом солнца начинается **утреня**. Она посвящена событиям земной жизни Спасителя и содержит множество как покаянных, так и благодарственных молитв. Утренняя — одно из самых длительных богослужений.

Около 6 часов утра полагается совершать **первый час**. Так названа краткая служба, на которой Церковь вспоминает пребывание Иисуса Христа на суде первосвященника Каиафы.

Третий час (9 часов утра) возводит нас священными воспоминаниями в Сионскую горницу, где на апостолов снизошел Дух Святой, и в преторию Пилата, где Христу был вынесен смертный приговор.

Шестой час (12 часов) — время распятия Господа, а **девятый час** (15 часов) — время Его крестной смерти. Этим скорбным событиям и посвящаются соответствующие службы.

Наконец, главным христианским богослужением, своеобразным центром суточного круга является **Божественная литургия**. В отличие от прочих служб литургия не только напоминает нам о Боге, но предоставляет возможность реально соединиться с Ним в Таинстве Причащения. По времени литургия должна совершаться между шестым и девятым часом.

Современная богослужебная практика внесла свои изменения в предписания Устава. Так, в приходских храмах повечерие совершается только Великим постом, а полунощница — один раз в год, накануне Пасхи. Крайне редко служится и девятый час. Остальные шесть служб суточного круга объединяются в две группы по три.

Вечером друг за другом совершают вечерню, утреню и первый час. Накануне воскресных и праздничных дней эта цепочка богослужения называется **всенощным бдением**, то есть бодрствованием в течение целой ночи. Древние христиане, действительно, нередко

молились до рассвета. Современные всенощные бдения длятся 2—3 часа на приходах и 3—5 часов в монастырях.

Утром последовательно служатся третий час, шестой час и Божественная литургия. В храмах, где много прихожан, по воскресеньям и праздникам бывает две литургии — ранняя и поздняя. И та, и другая предваряются чтением часов.

В те дни, когда литургии не положено (например, в будние дни Великого поста), совершается краткое последование **изобразительных**. Это богослужение содержит некоторые песнопения литургии и как бы «изображает» ее. Но статуса самостоятельной службы изобразительны не имеют.

ВЕЧЕРНЯ

Общая богословская мысль вечерни — спасение человечества в Ветхом Завете через веру в грядущего Мессию — обещанного Богом Спасителя мира (см.: Быт. 3, 15).

В службе вечерни мы благодарим Бога за все Его благодеяния, явленные нам, и особенно в истекший день, каемся в грехах, совершенных

в течение дня, испрашиваем у Господа мира и безгрешного проведения оставшегося дня и ночи, мирной жизни и блаженной кончины, подобной той, которой удостоился праведный Симеон Богоприимец.

В последовании вечерни каждый день в соответствии с Месяцесловом вспоминается то или иное священное событие или творится память чтимым святым и совершается служба в честь чудотворных икон.

Богослужение великой вечерни начинается с пения 103-го псалма («Благослови, душе моя, Господа...»), в котором изображается картина сотворения Богом мира. Перед этим открываются Царские врата, священник с диаконом в полной тишине совершают каждение алтаря. Каждение символизирует сотворение мира действием Святого Духа, сообщающего жизнь первозданной материи. После каждения диакон выходит на амвон и приглашает к молитве всех присутствующих в храме возгласом: «Восстаните!». Хор от лица всего народа отвечает: «Господи, благослови». Священник, прославляя Святую Троицу, возглашает: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков».

Каждение всего храма и всех присутствующих означает, что все верующие нуждаются во всеильной помощи Божией и призываются к творению добрых дел.

После каждения священнослужители заходят в алтарь. Закрываются Царские врата, что символизирует закрытие врат рая после трагедии грехопадения первых людей. Диакон выходит на амвон и произносит мирную ектению, в которой от лица всех людей, невольно соучастствующих в грехопадении, просит Господа о помиловании. (**Ектения** — молитва Богу о наших нуждах, которая состоит из многих коротких прошений.) Хор на каждое прошение ектении от имени молящихся воспевает: «Господи, помилуй!». В первые века Церкви эту всеобъемлющую и вместе с тем самую простую и понятную каждому верующему молитву пел весь народ. Поэтому и сейчас диакон и все молящиеся после каждого прошения, осеняя себя крестным знамением, мысленно вместе с хором также взывают: «Господи, помилуй!».

В 1-й кафизме, которая следует после мирной ектении: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых...», раскрываются причины грехопадения и указываются средства для спасения.

В следующем песнопении — «Господи, воззва́х к Тебе, услы́ши мя...» — напоминает о ветхозаветных жертвах Богу, прообразовавших новозаветную Жертву Христа Спасителя.

Во время пения стихир на «Господи, воззвах...» диакон вновь совершает каждение всего храма, чтобы освятить всех верующих благодатью Святого Духа.

В воскресных стихирах раскрывается значение празднующегося события, в стихирах празднуемых в этот день святых прославляются их подвиги. Во время пения догматика, в котором прославляется девство Божией Матери и содержится учение о Боговоплощении Сына Божия, совершается малый вход с кадиллом. Перед этим открываются Царские врата и из северных дверей алтаря выходит священосец, прообразующий свет Ветхозаветных пророков, за ним идет диакон, символизирующий святого Иоанна Предтечу, и священник, являющий образ Христа Спасителя. Диакон перед Царскими вратами совершает кадиллом крестное знамение, означающее, что через крестные страдания Спасителя людям вновь открыт вход в Царствие Небесное, закрытый грехопадением праро-

дителей. Хор поет «Свете Тихий святых славы...» — в этом песнопении прославляется наш Спаситель Иисус Христос, явившийся человечеству как Тихий Свет Божественной Славы Своего Небесного Отца.

Далее возглашается прокимен (стих дня), на середине храма читаются паремии — пророчества о Господе Иисусе Христе и Божией Матери. После паремий возглашаются две ектении: сугубая и просительная, где верующие просят у Бога земных и небесных милостей. Затем священнослужители выходят в притвор для сугубого моления — литии. Четыре прошения произносит диакон, а пятое, заключительное, — священник. Молящиеся в это время возносят Богу прошения о живых и усопших близких и сродниках. Далее при пении хором стихир праздника священнослужители переходят в центр храма. Поется молитва праведного Симеона Богоприимца «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром...», в которой каждый человек настраивается на память смертную и ответ перед Богом за все свои дела, слова и помыслы. После чтения «Трисвятого» по «Отче наш...» в воскресный день трижды поется тропарь «Богородице Дево,

радуйся...», а в другие великие праздничные дни — тропарь праздника и совершается троекратное каждение вокруг столика с пятью хлебами. Над хлебами, пшеницей, вином и елеем читается молитва благословения, в которой вспоминается чудесное насыщение Христом в пустыне пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч человек и испрашивается, чтобы Господь преумножил эти земные дары в том городе, где совершается богослужение. Пением 33-го псалма «Благословлю Господа на всякое время...» и возгласом священника «Благословение Господне на вас...» заканчивается вечерня и начинается утренняя.

УТРЕНЯ

Утреннее богослужение на всенощном бдении — продолжение вечернего.

Если молитвы и песнопения вечерни восходят преимущественно ко временам Ветхого Завета, ожидания Спасителя и исполнения пророчеств о Нем, то утреннее богослужение, особенно воскресное, указывает более на новозаветные времена, а именно на Рождество Христа Спасителя и Воскресение Его из мертвых.

Первая часть утрени возводит молящегося от покаянного настроения к радости о Боге.

Утренняя начинается со славословия, которое пели Ангелы при Рождении Спасителя: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение», воспеваемого трижды в честь Пресвятой Троицы. Затем чтец читает шесть покаянных псалмов. В это время в знак греховной тьмы, которая окутала все человечество, в храме тушатся свечи и гасится свет. В половине шестопсалмия священник выходит на амвон и читает особые священнические молитвы. Он символизирует Моисея, который молился Богу за согрешивший народ в Синайской пустыне.

Диакон после шестопсалмия на солее произносит мирную ектению и «Бог Господь...» со стихами, что означает явление Бога Слова Сына Божия Господа Иисуса Христа во плоти на земле. Хор поет тропари праздника, а чтец читает две кафизмы (часть Псалтири). На воскресной утрени читаются 2-я и 3-я кафизмы.

После кафизм и малой ектении духовенство выходит на полиелей. **Полиелёй** — это самая торжественная часть богослужения,

символизирующая Воскресение Господа. В переводе с греческого слово «полиелей» означает «обильный милостью», «многомилостивый», но так как греческое слово «милость» созвучно со словом «елей», то нередко слово «полиелей» переводят также как «обильный маслом» и относят его к возжиганию масляных лампад. Елей в Священном Писании — символ Божией милости, благоволения, благодатных даров. Поются псалмы 134-й и 135-й «Хвалите имя Господне...». На полиелее совершается каждение всего храма, читается Евангелие. Все молящиеся поют стихирю «Воскресение Христово видевши...», а затем благоговейно прикладываются к Евангелию или иконе праздника и подходят к священнику для помазания святым елеем.

Помазание человека елеем (растительным маслом) в древние времена свидетельствовало о его избрании на служение Богу, о причастности дарам Святого Духа. Елеопомазание за всенощным бдением накануне праздника бывает над всеми молящимися в храме как благословение, напутствие на дальнейшие подвиги. Оно творится с молитвенным призыванием того, кому совершается служба.

В это время читается канон праздника, состоящий из девяти песней, в которых вспоминаются события ветхозаветной и новозаветной истории. Первая песнь пророка Моисея напоминает о переходе израильского народа Божию через Чермное (Красное) море при бегстве из Египта. Вторая песнь поется только Великим постом. Третья песнь — пророчицы Анны, матери пророка Самуила. В четвертой песни пророк Аввакум возвещает о пришествии в мир Спасителя. В пятой песни пророка Исаии воспевается свет Невечерний, знаменующий явление в мир Мессии. В шестой песни пророк Иона прообразует тридневное погребение и воскресение Христа Спасителя. В седьмой песни говорится о трех отроках в печи Вавилонской, которые, как и неопалимая купина при Моисее, прообразовали непорочное Рождество Христово. В восьмой песни праведного Неемии говорится о знамени возжжения священного огня на жертвеннике при восстановлении второго храма в Иерусалиме. В девятой песни прославляется Пресвятая Богородица. Церковь воспевает Ее как «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим». По девятой песни канона читается светилен.

Священник возглашает: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Хор поет Великое славословие, в котором мы благодарим Бога за дарование нам духовного света, то есть Христа Спасителя, просветившего людей Своим учением. Исполняется тропарь праздника, и диакон возглашает две ектении: сугубую и просительную. В них мы просим о милости, жизни, мире, здравии и спасении нашим близким и дальним, а для себя — мирного и безгрешного дня и христианской кончины, предаем жизнь нашу в руки Божии. Завершается утренняя отпустом, в котором священник испрашивает, чтобы Господь, по молитвам Богородицы и святых, помиловал и спас нас. Чтец читает первый час.

ВОПРОСЫ О БОГОСЛУЖЕНИИ

Объясните, пожалуйста, значение шестопсалмия. Почему его чтение следует слушать особенно внимательно, хотя при чтении кафизм разрешается даже сидеть? Мне пришлось встречаться с утверждением, что «шестопсалмие — это Страшный Суд». Что оно означает и не относится ли к околочерковным суевериям?

Отвечает **иеромонах Иов (Гумеров)**, на-
сельник Сретенского монастыря (Москва)³⁷:

«Богослужение утрени посвящено молитвен-
ному воспоминанию основных новозаветных собы-
тий. Время шестопсалмия символически изображает
состояние человечества, погруженного в духовную
тьму перед приходом в мир Спасителя мира. Свечи
погашены. Горящие лампы напоминают мерцание
звезд той Вифлеемской ночи, когда родился в верте-
пе Богомладенец. Поэтому шестопсалмие предворя-
ется ангельским песнопением, которое слышали в ту
ночь пастухи: ***Слава в вышних Богу, и на земли мир, во
человецех благоволение*** (Лк. 2, 14).

В состав шестопсалмия входят псалмы, равно-
мерно взятые из всех частей Псалтири (3, 37, 62, 87,
102 и 142). «Псалмы выбраны однородного содержа-
ния и тона, господствующего в Псалтири; именно все
они изображают преследование праведника врагами
и его твердую надежду на Бога, лишь растущую (Пс.
3, 8; 62, 6) от увеличения преследований (Пс. 3, 2—3;
37, 7—8; 87, 4—5) и в конце достигающую ликующе-
го успокоения в Боге (Пс. 102)» (М. Скабалланович.
Толковый Типикон. Всенощная).

В силу особой значимости шестопсалмия оно чи-
тается всегда в центре храма. Устав предписывает

³⁷ Православие.ru.

его читать настоятелю. Во время чтения необходимо соблюдать благоговейную тишину. Нельзя ходить или сидеть (кроме больных): "но паче внимати от псаломника глаголемым, руце имуще согбены к персем, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящися о гресех наших, поминающе смерть, и будущую муку, и жизнь вечную" (Типикон. 49-я гл.). Возможно, именно это строгое предписание устава породило сравнение времени чтения шестопсалмия с грядущим Страшным Судом. Если во время любого богослужения благоговейно и покаянно предстоять перед лицом Божиим, то сравнение со Страшным Судом не будет казаться суеверием».

Когда можно сидеть во время богослужения?

«Сиди, когда это позволительно, и стой во время важных моментов, как сказано: "Лучше сидя думать о Боге, чем стоя — о ногах". Во время шестопсалмия будь на ногах, а также во время "Честнейшей", Великого славословия, возгласа "Благословенно Царство"³⁸, Малого входа, чтения Евангелия, ведь это — слово Божие. Когда войску читают приказ царя, разве не стоя слушают воины? Во время Символа

³⁸ Здесь начинается речь о молитвах литургии.

веры тоже стой. Особенно внимателен будь во время возгласа "Твоя от Твоих!". Именно в это время сходит Святой Дух и совершается чудо пресуществления хлеба и вина в Плоть и Кровь Христову. Это и есть самый главный момент Таинства, сердце Божественной литургии. Стоя пой "Отче наш...". Когда же услышишь "Со страхом Божиим", поклонись благоговейно, потому что в это время в Святой Чаше выходит на солею³⁹ Сам Христос.

Хорошо было бы, если бы каждый имел свое сиденье, как это было в древней Церкви (отсюда возглас: "Премудрость, прóсти"⁴⁰, услышим Святаго Евангелия чтение"). Но не потому, что мало места и много молящихся. Сиденья подобает уступать больным и старым. Не занимай сиденья нагло, так, чтобы трудно тебя было сдвинуть с места даже бульдозером. Конечно, устанешь, но, чем больше труд, тем больше награда от Бога»⁴¹.

³⁹ Солея — возвышение перед алтарем.

⁴⁰ Прóсти (греч.) — встаньте прямо.

⁴¹ Харламбий (Василопулос), архимандрит. Почему ты не в Церкви? // Ведомому Богу: [Электронный ресурс]. URL: http://vedomomu-bogu.narod.ru/per-vii_shagi/index.htm (дата обращения: 18.12.2015).

Путешествие шестое: БОГОСЛУЖЕНИЕ. УТРО. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

БЕСКРОВНАЯ ЖЕРТВА⁴²

Божественная литургия есть центр всего богослужения. Без нее невозможно спастись и войти в Царствие Божие. Церковь — это космический корабль, который доставит тебя на небо. А знаешь почему? Потому что в ней совершается Жертва. Приносится в Жертву Христос, Агнец Божий. Он предлагает пищу, которая дарует нам вечную жизнь. *Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда* (Ин. 6, 35). Жертва эта благоприятна Богу, как ничто другое! Он принимает Ее и дарует нам Свое благословение и милость. И вот почему.

⁴²Сост. по: Харлампий (Василопулос), архимандрит. Почему ты не в Церкви?..

Известно, что человечество сбилось с пути, стало виновно перед Богом в непослушании. Велик грех, велико и наказание. Сознание вины заставляло людей искать прощения у Бога. Во все времена люди старались умилоствовать Его жертвами. В жертву приносили овец, тельцов и даже собственных детей. «Земля осквернилась убийством. Заклали сыновей своих и дочерей своих!» — восклицает пророк. Были ли они прощены? Нет, сознание вины оставалось. Необходимо было принести единственную Жертву бесконечного достоинства, которая могла соответствовать Божественной Справедливости и которую желал Бог.

А где грешный человек мог найти соответствующую Жертву? Нигде. Ее нельзя было найти среди животных и даже среди невинных человеческих детей. Не было на земле ничего, что могло стать достойной ценой прощения человечества. И тогда Господь Сам дал людям необходимую Жертву.

Он послал на землю Своего едиnorodного Сына Иисуса Христа как единственно возможное приношение Себе. И Он был заклан на Голгофе. Жертва великая, неизмеримой цены! Сын Божий Единородный закаляется! Он, Безвинный, терпит

наказание, чтобы были прощены и спасены виновные. Это ли не выражение Любви?!

За каждой литургией возобновляется та единственная Жертва. Снова закаляется Христос и приносится в жертву ради нас и ради нашего спасения. На святом престоле Сам Христос. Святой Дух сходит на жертвенник и прелагает хлеб и вино в Плоть и Кровь Христову. Жертва совершилась.

И снова Бог приемлет Ее. Ради Жертвы Сына Своего дарует нам прощение и то, о чем мы просим в этот момент. Я спрашиваю, неужели это образ? Нет, это совершается действительное Таинство.

ЕДИНСТВО ЛИТУРГИИ

Православное богослужение погружает человека в такие глубины, о существовании которых он может и не догадываться, пока не на-

чинает принимать в нем сознательное участие. Мне неоднократно приходилось присутствовать на богослужениях в других христианских конфессиях — у лютеран, католиков и т. д. И меня всегда поражало, когда я присутствовал, например, на протестантском богослужении, что оно составлено из различных, не связанных между собою частей, причем после каждой из них следует перерыв и соответствующее объяснение. Люди, допустим, встают, читают молитву, потом садятся, священник им говорит: «Откройте книжку на странице такой-то». Они открывают книжки, поют вместе гимн, после чего закрывают книжки, священник им говорит еще что-то. То есть все богослужение — это серия небольших молитвенных акций.

Совершенно иное богослужение в Православной Церкви. Здесь с первого возгласа литургии «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа!» мы погружаемся в стихию богособщения, которое в течение литургии не прерывается ни на минуту. И все молитвы и песнопения литургии — это не просто отдельные куски, фрагменты, но части единого целого... И не только Божественная литургия, но и другие богослужения, такие как вечерня, утренняя, часы,

очень важны, и ни к одному из них нельзя относиться формально. Нельзя думать, что вечерня и утренняя — это какие-то вспомогательные службы, которые можно и пропускать, потому что самое главное — литургия. Конечно, литургия как воспоминание Тайной Вечери составляет основу жизни христианина и основу жизни священника. Но и богослужения суточного круга очень важны, потому что они учат человека молиться и помогают ему сойти в те глубины, в которых он встречается с Богом.

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Проскомидия — это первая часть литургии. Во время проскомидии священник приготовливает хлеб и вино для Таинства Причастия. В это же самое время чтец читает две короткие службы под названием «третий час» и «шестой час». Они состоят главным образом из чтения псалмов и молитв. Во время проскомидии и часов нет песнопений, хор пока еще не участвует в богослужении.

Литургия оглашённых — вторая часть литургии, приготовливающая верующих к Таинству. Такое название эта часть службы получи-

ла от содержания в ее составе молитвословий, песнопений, священнодействий и поучений, имеющих вероучительный, огласительный характер. В древней Церкви во время совершения этой части литургии могли присутствовать вместе с верными и оглашённые, то есть лица, готовящиеся к крещению, оглашаемые словом учения Христова, а также и кающиеся, отлученные от Причастия.

В этой части литургии Святая Церковь напоминает всем молящимся о Божиих благодеяниях людям и, испрашивая им милости Божией, prepares верных к достойному, молитвенному участию в совершении Евхаристии.

Литургия оглашенных начинается, когда диакон, стоя перед Царскими вратами, возглашает: «Благослови, владыко!». Священник в алтаре отвечает: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков». На что хор отвечает: «Аминь».

Сразу после начальных возгласов следует великая (мирная) ектения, которая начинается возгласом диакона «Миром Господу помолимся!» и ответом хора «Господи, помилуй».

Псалмы 102-й («Благослови, душе моя, Господа...») и 145-й («Хвали, душе моя, Господа:

восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь...) поются хором. Они называются «изобразительными», потому что они изображают и описывают Господа Бога. В 102-м псалме говорится, что Господь очищает наши грехи, исцеляет наши болезни и что Он щедрый, милостивый и терпеливый. В 145-м псалме говорится что Господь создал небо, землю, море и все, что находится в них, и хранит все законы вечно, что Он обиженных защищает, голодных кормит, заточенных освобождает, любит праведных, оберегает путешественников, защищает сирот и вдов и грешных исправляет.

Малый вход. Хор поет заповеди блаженства («Блажени нищие духом...»), которые Иисус Христос дал в Его знаменитой Нагорной проповеди (Мф. 5, 3–12). Они показывают, какие душевные расположения нужно иметь для того, чтобы приблизиться к Богу и обрести святость, которая есть высшее счастье.

Во время пения заповедей блаженства открываются Царские врата, священник берет с престола Святое Евангелие, передает его диакону и вместе с ним выходит из алтаря через северные двери и становится перед Царскими вратами, лицом к алтарю. Перед ними идут

прислужники со свечами и становятся за амвоном, лицом к священнику. Свеча перед Святым Евангелием означает, что Евангельское учение есть благодатный свет для людей. Этот выход называется «Малый вход» и напоминает молящимся проповедь Иисуса Христа.

Поются тропари и кондаки — краткие молитвенные песни, посвященные празднику или святому. Тропари и кондаки бывают воскресные, праздничные или в честь святого. Их исполняет хор.

Чтение Апостола и Евангелия. Перед чтением Апостола чтец или диакон произносит, а хор повторяет прокимен — стих из Священного Писания (Библии), вкратце выражающий смысл последующего чтения или службы.

На каждый день в году положено читать небольшой отрывок из Апостола (то есть Деяний или посланий святых апостолов, входящих в Новый Завет Библии) и из Евангелия. Когда бывают два праздника в один день, скажем воскресенье и еще какой-нибудь праздник, то бывает и два чтения: одно для воскресенья, а другое для праздника.

Итак, из Апостола читается отрывок, который положен на этот день, — читается на середине

храма. Обыкновенно читает чтец, но может читать и любой другой боголюбивый христианин, мужчина или женщина. Во время чтения бывает каждение. Оно изображает радостное, подобно благоуханию, распространение христианской проповеди.

По окончании чтения Апостола певцы поют «Аллилу́иа», а чтец произносит стихи из псалмов, аллилу́рии,— хвалебные гимны, возвещающие о явлении всем людям спасительной благодати Божией. «Аллилу́иа» — песнь, прославляющая Господа и возвещающая о Его пришествии на землю.

Перед аналоем, на который диакон полагает Евангелие, на амвоне ставится зажженная свеча в знак благоговения к слову Божию и в означение подаваемого Евангелием света богоразумия.

Во время чтения Евангелия священнослужители и народ стоят с преклоненными главами в знак глубокого благоговения к слову Божию. «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», — поет хор перед чтением Евангелия и после него.

Положенные на каждый день года отрывки Апостола и Евангелия указываются в право-

славных календарях. Хорошо узнать, какие будут чтения на литургии, и заранее их прочесть в Священном Писании.

После прочтения Евангелия в древней Церкви полагалось слово назидания. В современной практике за Евангелием следуют ектении — сугубая, иногда зауспокойная и об оглашённых. Святая Церковь, приобщив молящихся в Божественной мудрости через чтение слова Божия, побуждает их к особому молитвенному прошению — прилежному молению. Поминование членов Церкви показывает, за кого приносится Жертва Евхаристии.

В ектении об оглашённых (получивших начатки христианского учения, но еще не принявших крещения) мы молимся о просвещении их светом Истины и о присоединении их к Святой Церкви. Молитвы об оглашенных имеют отношение и к верным, они внушают им проверить свою совесть: достойны ли они присутствовать в храме и молитвенно участвовать в совершении литургии верных.

«Оглашённый, изыдите!» (выйдите) — возглашает диакон. Только смирение, кротость и мытарева молитва «Боже, милостив буди мне, грешному!» могут подать дерзновение быть

с верными на Тайной Вечери Господней — Евхаристии. Нераскаявшийся в грехах не проникнет в сущность этой Тайны, сердце его будет отлучено от собрания верных христиан.

ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

Литургией верных называется третья, самая важная часть литургии, на которой Святые Дары, приготовленные на проскомидии, силою и действием Святого Духа пресуществляются в Тело и Кровь Христовы и возносятся в спасительную для людей жертву Пресвятой Живоначальной Троице, а затем преподаются верующим для причащения.

Эта часть литургии получила свое название оттого, что присутствовать при ее совершении и приступать к причащению Святых Таин могут только верные, то есть лица, принявшие православную веру через Святое Крещение и оставшиеся верными обетам, данным при Святом Крещении.

На литургии верных вспоминаются страдания Господа, Его смерть, погребение, Воскресение, вознесение на небо, седение одесную Бога Отца и Второе пришествие Его на землю.

В состав этой части литургии входят следующие важнейшие священнодействия:

1) перенесение Святых Даров с жертвенника на престол; приготовление верующих к молитвенному участию при совершении Бескровной Жертвы;

2) самое совершение святого Таинства, с молитвенным воспоминанием членов Церкви небесной и земной;

3) приготовление ко Святому Причащению и причащение священнослужителей и мирян;

4) благодарение за Святое Причащение и благословение на выход из храма (отпуст).

После повеления оглашенным выйти из храма диакон в ектении вновь обращается к верным с призывом, чтобы они выполнили одно необходимое для дальнейшего участия в богослужении требование — примирились друг с другом: «Елицы вернии, паки и паки миром (в мире) Господу помолимся...». Закончив эту ектению от лица верных, диакон произносит и вторую: «Паки и паки миром Господу помолимся...». Во время возгласа священника: «Яко да под державою Твоею...» отверзаются Царские врата.

Звучит Херувимская песнь («Иже Херувимы...»). Вот ее значение: мы (молящиеся), таинственно изображающие Херувимов и воспевающие Животворящей Троице Трисвятую песнь (тремякратное Аллилуиа), оставим теперь все житейские заботы для того, чтобы принять Царя всех (Господа Иисуса Христа, шествующего в образе Святых Даров), невидимо сопровождаемого с торжеством ангельскими воинствами. Пение Херувимской песни при открытых Царских вратах бывает в подражание Ангелам, непрестанно славословящим Небесного Царя и невидимо торжественно сопровождающим Его в преутоволенных и переносимых Святых Дарах.

Диакон кадит престол, алтарь, иконостас, поющих и молящихся. Священник в это время читает тайную молитву Херувимской песни: «Никто не достоин из связанных плотскими похотями и наслаждениями приступать, или приближаться, или служить Тебе, Царю Славы, ибо служение Тебе велико и страшно и самим Небесным Сидам...».

Совершая Великий вход, священнослужители несут Святые Дары — Чашу с вином и дискос с Агнцем и частицами, вынутыми в память свя-

тых и всех поминавшихся живых и усопших членов Церкви. Святые Дары переносятся на престол для принесения их в Жертву Богу и для совершения Святого Таинства Евхаристии и изображают Самого Господа Иисуса Христа, шествующего на вольные страдания и смерть за грехи людей; поэтому при соборном служении выносятся еще крест, копие и лжица, напоминающие орудия страданий и смерти Спасителя.

Амвон знаменует в это время Голгофу, храм — весь мир, за который принес Себя в Жертву Спаситель. В это великое время священник поминает Патриарха — Великого Господина и Отца, своего правящего архиерея, а также всех православных христиан.

Молитвенное поминовение членов Святой Церкви, бываемое на Великом входе, означает, что Святые Дары будут принесены в Жертву Богу о спасении всех поминаемых.

Хор отвечает: «Аминь» и поет вторую часть Херувимской песни: «Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми⁴⁴. Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа».

⁴⁴ **Дориносимый** — копыеносимый; слово указывает на древний обычай воинского триумфа, особенно после победы над противником, торжественно под-

Чаша и дискос вносятся в алтарь и ставятся на престол на развернутый антиминос, прообразуя снятие Тела Спасителя со Креста и положение Его во Гробе (Ин. 19, 38 — 42). В это время священник совершает каждение в воспоминание тех благовоний, с которыми было положено во гроб Тело Спасителя. Закрытие Царских врат знаменует сошествие Господа Иисуса Христа во ад, а задергивание завесы — стражу, поставленную у двери Гроба Господня. Воздух, которым покрыты Святые Дары, изображает камень, приваленный к двери Гроба Господня.

После ектении и благословения священника «Мир всем» диакон возглашает: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповёмы» (то есть единодушно, открыто выразим свою православную веру). Доканчивая слова диакона, хор поет: «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную». Евхаристическое приношение может быть принесено только при взаимной любви, единомыслии, единой вере и едином вероучении.

нимать на щите, положенном на древки копий, своего полководца. В церковном значении это слово изображает величественное и таинственное шествие Сына Божия, сопровождаемого воинствами Небесных Сил.

Возглас «Двери! Двери!» говорит, что, как в первые времена христианства привратники бдительно охраняли двери храма от вторжения неверных, так и мы ныне, заградив сердце от лукавых помыслов, в единомыслии исповедуем догматы своей веры. Слова «Премудростию вондем» призывают внимание верующих к спасительному учению Церкви, изложенному в Символе веры. Весь народ поет Символ веры. В начале Символа веры следует совершить крестное знамение (то же — на словах: «И во единого Господа Иисуса Христа...» и «И в Духа Святаго...»).

В это время, в ознаменование Воскресения Христова, открывается завеса Царских врат (и остается отдернутой до возглашения: «Святая — святым»). Пением Символа веры молящиеся в храме свидетельствуют пред Богом и Святой Церковью о том, что они являются верными, которым дозволено присутствовать при совершении великого Таинства.

Диакон возглашает: «Станем добре, станем со страхом, вондем, Святое Возношение в мире приносѣти». Эти слова призывают нас к внутренней, духовной собранности, к вниманию и благоговению ввиду предстоящего

совершения Таинства, чтобы в душевном мире принести Богу Жертву (Святые Дары), помня, что эта Жертва приносится Богу не только за нас, но и от нас. Мы присутствуем при этом как соучастники Божественной службы.

Хор, доканчивая слова диакона и выражая от лица молящихся готовность к участию в святом Возношении, поет:

«Милость мира, Жертву хваления», то есть будем возносить Святую Бескровную Жертву, которая есть великая милость Божия, дарованная нам вследствие мира (примирения) нашего с Богом через Иисуса Христа и состоящая из благодарного прославления, хваления Бога.

Священник, обращаясь лицом к молящимся и благословляя их, преподает им апостольское приветствие и призывает на них спасительные Дары Святой Троицы: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами». — «И со духом твоим», — отвечает ему хор.

«Горé имéим сердца», — восклицает священник: отрешимся от всего земного и устре-

мимся к небесному. Этот возглас произносится для окончательного приготовления верующих к достойному участию в Святой Евхаристии.

«Имамы (имеем ум и сердце) ко Господу», — отвечаем мы.

«Благодарим Господа», — возглашает священник, начиная этими словами совершение Святого Таинства, и читает тайную молитву, в которой он от лица своей паствы обращается к Святой Троице с благодарением за создание мира, за отеческое попечение о человеке, о всех благодеяниях Божиих к человеку и о службе этой, а также прославляет Искупительный подвиг Господа.

Хор в это время поет: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

Неразрывна взаимосвязь между евхаристическими молитвами, возгласами священника и песнопениями хора. Так, в конце первой евхаристической молитвы священник читает о мире ангельском, молитвенно предстоящем Творцу и возносящем хвалу: «Аще и предстоят Тебе тысящи Архангелов и тьмы Ангелов, Херувими и Серафими, шестокрылатии,

многоочитии, возвышающимися, пернатии...» — и продолжает возгласением:

«Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще»⁴⁵, — а хор добавляет и самые слова победной ангельской песни, к которым присоединяет еще и земное приветствие отроков еврейских при торжественном входе Спасителя во Иерусалим: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя; осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних».

Священник в тайной молитве прославляет бесконечную любовь к нам Бога Отца, Который не возгнушался нас, грешных, но послал для нашего спасения Единородного Сына Своего. Слова Спасителя священник произносит вслух:

«Приимите, ядите, Сие есть Тело Моё, еже за вы ломимое во оставление грехов... Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов. Аминь».

⁴⁵ Святой пророк Исаия (Ис. 6, 1–3) и святой апостол Иоанн Богослов (Откр. 4, 7–8) созерцали славословящих Господа Ангелов в образе орла (поюще), тельца (вопьюще), льва (взывающе) и человека (глаголюще).

В это время воспоминается Тайная Вечеря Господа Иисуса Христа с апостолами. При приглашениях священника мы полагаем поясные поклоны.

«Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся» — при этих словах в алтаре совершается древний чин возношения Святых Даров. В это священнодействие и произносимые здесь молитвословия «Тебе поем...» Церковь вкладывает такой смысл: «Твои это Дары, Отче Небесный, и от Твоих творений, по завещанию Единородного Твоего Сына, восприняты нами. Тебе в Жертву принося их, как начатки жизни нашей, о всех и за все благодеяния Твои, чрез Него нам оказанные, Тебя поем, Тебя благословляем, Тебя благодарим, Господи, и молимся Тебе о ниспослании Святого Духа, Боже наш!».

Во время пения «Тебе поем...» священник просит Бога Отца ниспослать Святого Духа на всех молящихся и на Дары и затем благословляет Дары с величайшим благоговением. Это благословение Святых Даров является видимым знаком освящения и преложения их Духом Святым в Тело и Кровь Господни, хотя и во все время богослужения действует в храме Дух Святой.

После троекратного, в честь Святой Троицы, произнесения диаконом: «Аминь» священнослужители полагают земной поклон Святым Телу и Крови Христовым.

Во время совершения самого Таинства Святой Евхаристии надлежит молиться с особым вниманием и по окончании пения «Тебе поем...» при словах: «И молим Ти ся, Боже наш» надо поклониться до земли Телу и Крови Христовым. Важность этой минуты так велика, что с ней не может сравниться ни одна минута нашей жизни. В этой священной минуте заключаются все наше спасение и любовь Божия к роду человеческому, ибо Бог явился во плоти.

По освящении Даров священник читает тайные молитвы, в которых раскрываются многочисленные и многообразные благодатные действия Святых Даров. В этих же молитвах священник совершает благодарственное воспоминание святых, от века благоугодивших Богу: ветхозаветных и новозаветных подвижников, угодников Божиих. Священник благодарит Господа за дарование нам столь многих ходатаев и особенно (изрядно) за главную нашу предстательницу пред Ним — Пресвятую Деву Марию, возглашая:

«Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии...».

Хор поет: «Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу...» (а на литургии Василия Великого — «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь...»). Этим песнопением мы прославляем Матерь Божию.

В это время в тайной молитве священник вспоминает наших Небесных заступников пред Богом, всех святых угодников Божиих и просит Господа посетить нас по их молитвам. Священник молится о живых и усопших, в особенности о тех, за которых совершается Божественная литургия. Первым поминает он Предстоятеля Русской Православной Церкви: «В первых помяни, Господи, Великаго Господина и Отца нашего Кирилла, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси...». И мы в этот момент литургии вспоминаем имена людей, живых и почивших, и, христианской любовью обнимая весь мир, говорим: «Помяни, Господи, и всех, и вся».

Священник продолжает тайную молитву о всем мире, поминает живых и усопших. Затем он возглашает: «И даждь нам едиными усты и единым сердцем...». Это молитва о единении уст и сердец, то есть о единодушии верных чад

Церкви. Только при истинном единодушии и взаимной любви посещает нас Божественная благодать — «милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», которые призывает на нас священник.

По освящении Святых Даров молящиеся приготавливаются к причащению. Начинается ектения «Вся святыя помянувш...». «Святými» в первые века христианства называли вообще всех христиан — по святости Церкви, членами которой они являются. Затем мы возносим в ектении молитву к Богу «о принесённых и освящённых Честных Дарех...». Дары уже освящены, и теперь Церковь молится об освящении нас ради принесенных Святых Даров, Бескровной Жертвы.

Затем в ответ на воззвание священника весь стоящий в храме народ с верой, надеждой и сыновней любовью поет: «Отче наш...».

Задерживается завеса Царских врат. Священник возглашает: «Святая святым!». При этом возгласе священника полагается земной поклон. Великая святыня — Святые Дары — могут быть преподаны только тем, кто очистил себя от грехов через покаяние и соблюдает себя от греховной скверны. «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь»,—

отвечает хор, смиренно исповедуя от лица верующих, что никто из людей сам собою не может быть святым, что только Господь истинно Свят и что только Он один может сделать нас причастниками Своей Святости.

У Царских врат ставится возжженная свеча. Хор поет причастен — краткий стих.

В алтаре с затворенными Царскими вратами и задернутой завесой, в знак таинственного присутствия Божества, причащаются священнослужители, как апостолы Христовы на Тайной Вечере.

После причастного стиха или поется праздничное песнопение, имеющее отношение к памяти дня, или читаются молитвы ко Святому Причащению, или произносится проповедь.

ПРИЧАЩЕНИЕ МИРЯН

Отверзаются Царские врата. Диакон, выйдя вместе со священником на солею через Царские врата и подняв святую Чашу вверх, произносит: «Со страхом Божиим и верою приступите!», и священник читает молитву перед причащением: «Верую, Господи, и исповедую...».

По окончании молитвы причастники кладут земной поклон, подходят к святой Чаше с благоговением, с крестообразно сложенными на груди

руками — в знак исповедания Распятого. У самой Чаши уже не крестятся, внятно называют свое имя и, открыв уста, принимают Святые Тайны. После принятия Святыни нужно поцеловать нижний край Чаши, как прободенное ребро Христово, и затем отойти в сторону спокойно, не творя крестного знамения и поклонов до принятия теплоты. Земные поклоны в этот день не совершаются причастниками до вечера.

Те, кто не причащается за Божественной литургией, в святые минуты причастия должны стоять в храме с благоговейной молитвой, не помышляя о земном, не выходя в это время из храма, дабы не оскорбить Святыни Господней и не нарушить благочиния.

После причащения мирян священник с диаконом входят в алтарь. Священник ставит святую Чашу на престол, а диакон читает воскресные песнопения: «Воскресение Христово видевше...», «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», «О Пасха велия и священнейшая, Христе!..». Затем священник опускает в Потир частицы, вынутые из просфор, лежащих на дискосе, произнося: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих».

Обращаясь лицом к молящимся и осеняя их крестным знамением, священник возглашает: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достоинство Твое».

Хор поет: «Видехом Свет истинный...». Приобщаясь Тела и Крови Спасителя, мы исполняем благодати Духа Святого и становимся тайнозрителями всего дела спасения, совершенного Иисусом Христом.

Во время пения хором «Видехом Свет истинный...» священник трижды кадит Святые Дары, говоря тайно: «Вознесися на небеса, Боже, и по всей Земли слава Твоя». Поклонившись Святым Дарам, священник берет святую Чашу, говоря тихо: «Благословен Бог наш» и, обратившись к народу, осеняя его святой Чашей, произносит вслух: «Всегда, ныне и присно и во веки веков».

Это возглашение напоминает об обетовании Спасителя пребывать в Церкви до скончания века, а также побуждает верующих к всегдашнему прославлению Господа Иисуса Христа. При этом полагается земной поклон с крестным знамением для тех, кто не сподобился Святых Таин, а для причастников — поясной поклон с крестным знамением. Кто не успел еще к этому времени принять теплоты, должен

обратиться лицом к святой Чаше, выражая этим благоговение к великой Святыне.

Затем священник несет святую Чашу на жертвенник, тихо говоря: «Вознесися на небеса, Боже...». Этот перенос Святых Даров на жертвенник символизирует Вознесение Господне, а кадильный фимиам — светлое облако, которое скрыло от взора апостолов возносившегося Господа.

Сопровождая взором удаляющиеся Святые Дары, Церковь поет: «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи...», выражая благодарность Богу за то, что Он удостоил нас причаститься Святых Таин и моля как можно долее сохранить нас во святыне: в духовной чистоте, благодатном соединении со Христом, для поучения делам правды.

Диакон читает малую ектению, в которой он призывает молящихся благодарить Господа за то, что Он удостоил причаститься Святых Таин: «Прóсти приимше...». Прóсти — то есть с благоговением.

По благодарении за Святое Причащение священник, разрешая молящимся выход из храма, возглашает: «С миром изы́дем».

Хор от лица молящихся отвечает: «О имени Господни», то есть мы готовы выйти из храма

не иначе как с благословением, которое преподается именем Господа. Это благословение и дается священником в особой заамвонной (то есть читаемой перед алтарем, за амвоном) молитве: «Благословляяй благословящия Тя, Господи, и освящай на Тя уповающия, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое...».

Хор поет: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века», и Церковь напутствует своих чад словами 33-го псалма.

Став в Царских вратах лицом к молящимся, священник благословляет их: «Благословение Господне на вас...». После пения хором «Благослови» священник произносит отпуст, поминая святых, память которых праздновала в этот день Церковь, и творца литургии. Хор поет многолетие Святейшему Патриарху, епархиальному архиерею, братии храма и всем христианам.

По обычаю перед отпуском священник берет святой крест с престола и после отпуста, осенив крестом народ и поцеловав крест, дает его для целования молящимся. По целовании креста священник опять осеняет им народ и возвращается в алтарь. Царские врата и завеса закрываются.

Причастившиеся Святых Христовых Таин должны со вниманием выслушать благодарственные молитвы по Святом Причащении.

Путешествие седьмое: ПРАЗДНИКИ И ДНИ ЦЕРКВИ

КАКИЕ БЫВАЮТ ПРАЗДНИКИ

Церковь освящает молитвой каждый день нашей жизни, каждую часть дня. Молитвой отмечает она и все события, которые мы вспоминаем в течение года. В жизни Церкви — Тела Христова — есть определенный ход и порядок, выражающийся в богослужении, в смене праздников и постов, в чередовании радостного и покаянного настроения.

Если мы в Церкви — мы живем, должны жить ее трудами и радостями, ее праздниками, ее памятями, должны осмысленно и всею душою участвовать в богослужении, знать и понимать хотя бы главные песнопения и молитвы священных дней.

Годичный круг богослужения начинается с 1/14 сентября⁴⁶ (в Уставе этот день именуется

⁴⁶Здесь первая из двух дат указывает на старый стиль, а вторая — на новый.

«началом индикта»). Церковный год начинается праздником Рождества Богородицы (8/21 сентября) и кончается Ее Успением (15/28 августа).

Из всех праздников в году самый большой — Пасха, праздник светлого Христова Воскресения. Это «праздников праздник» и «торжество из торжеств».

В году бывает двенадцать великих праздников, установленных в честь основных событий истории нашего спасения; эти праздники, по числу их, называются двенадцатыми:

1) Рождество Пресвятой Богородицы (8/21 сентября); 2) Воздвижение Честного Креста Господня (14/27 сентября); 3) Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (21 ноября / 4 декабря); 4) Рождество Христово (25 декабря / 7 января); 5) Богоявление, Крещение Господне (6/19 января); 6) Сретение Господне (2/15 февраля); 7) Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта / 7 апреля); 8) Вход Господень в Иерусалим (за неделю до Пасхи); 9) Вознесение Господне (40-й день после Пасхи, четверг); 10) День Святой Троицы, Пятидесятница (50-й день после Пасхи); 11) Преображение Господне (6/19 августа); 12) Успение Пресвятой Богородицы (15/28 августа).

Есть также пять великих праздников, не входящих в число двенадцатых. К ним относятся: Обрезание Господне (1/14 января), Покров Пресвятой Богородицы (1/14 октября), Рождество Иоанна Предтечи (24 июня / 7 июля), день святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня / 12 июля), Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 августа / 11 сентября).

Еще есть праздники средние и, наконец, малые. Они подразделяются по степени торжественности и соответствующим особенностям богослужения.

Великие праздники всегда имеют всеобщее бдение, средние — не всегда.

По своему содержанию праздники делятся на Господские (установленные в честь Господа нашего Иисуса Христа), Богородичные и праздники святых.

По времени празднования праздники делятся на неподвижные, которые бывают каждый год в одни и те же числа месяца, и подвижные, которые бывают в одни и те же дни недели, но приходятся на разные даты, в зависимости от дня празднования Пасхи.

Церковь установила посты перед самыми большими праздниками, чтобы лучше подгото-

вить нас к их встрече. Духовные радости глубже проникают в человеческую душу, если человек духовно и телесно подготовлен к ним. Пост есть время душевного и телесного воздержания и доброделания, то есть усиленной молитвы, милостыни, приготовления к принятию Святых Христовых Таин (говения), воздержания от развлечений. Телесное воздержание от некоторых видов пищи призвано помочь молитве и покорить тело душе — в этом и заключается сущность поста. Пост — проявление нашей любви к Богу и Церкви: мы отказываемся от вкусной пищи и различных жизненных удобств не из экономии и не ради «здорового образа жизни», а по послушанию, чтобы выполнить заповеди Божии. Первый завет Бога в раю был заповедью о посте (Господь разрешил Адаму и Еве есть плоды всех деревьев, кроме одного).

ПАСХАЛЬНЫЙ ЦИКЛ

Величайшее событие в истории человечества, в истории нашего спасения — Воскресение Христово. И весь годовой круг богослужения строится так, чтобы сперва приготовить

нас к встрече священного дня Пасхи, а потом раскрыть нам все последствия его для нашей жизни.

Пасха празднуется в первый воскресный день после весеннего полнолуния, которое наступает после или в день весеннего равноденствия⁴⁷. Таким образом, в дне празднования Пасхи сходятся воедино важнейшие природные циклы года: солнечный (равноденствие) и лунный (полнолуние), а также недельный цикл.

День празднования Пасхи всегда оказывается в пределах от 22 марта до 25 апреля старого стиля, или от 4 апреля до 8 мая нового стиля.

Пасхе предшествует период пения Постной Триоды⁴⁸: подготовительные к Великому посту Недели (воскресенья), сам сорокадневный Великий пост, или святая Четыредесятница, следующие за этим два праздника — суббота праведного Лазаря и Вход Господень в Иерусалим

⁴⁷ Если это воскресенье приходится после дня празднования еврейской пасхи; если же это воскресенье совпадает с еврейской пасхой, тогда празднование христианской Пасхи переносится на первый воскресный день после дня еврейской пасхи.

⁴⁸ Постная Триодь — богослужебная книга, содержащая службы великопостного периода.

(Вербное воскресенье) — и, наконец, Страстная седмица.

С дня Пасхи начинается период Пятидесятницы, отраженный в книге, называемой Цветной Триодью. Это сорок дней празднования Пасхи до ее отдания, праздник Вознесения Господня на 40-й день по Пасхе, с поспразднством, длящимся до дня Сошествия Святого Духа на апостолов, или Пятидесятницы — дня Святой Троицы. После окончания Троицкой седмицы празднуется Неделя (воскресенье) Всех святых, которой и оканчивается книга Цветной Триоди. Но отсчет богослужбных Недель от Пятидесятницы продолжается и имеет первостепенное богослужбное значение: им определяются евангельские и апостольские чтения всего года, а с ними и некоторые иные особенности богослужения.

ВОСКРЕСЕНЬЕ — МАЛАЯ ПАСХА

«С праздником!» — можете услышать вы в храмовой ограде каждое воскресенье. Да, воскресный день для христиан — праздник, и праздник большой, настоящий. В первый день по субботе, в который Господь Иисус Христос

воскрес, вспоминается событие Его Воскресения (по-церковнославянски этот день называется Недéлей).

Воскресный день между днями седмицы — и первый, и последний, восьмой, выходящий за пределы седьмочисленного счета «нынешнего века»; это день века будущего, день, указующий на будущее воскресение мертвых для блаженно-вечной жизни. Воскресный день так же стоит над всеми днями седмицы, как Пасха, праздник Воскресения Христова, — над всеми праздниками года.

КАК ЛУЧШЕ ПОСЕТИТЬ ХРАМ НА ПРАЗДНИК

Прежде всего, помните, что празднование священных событий начинается в Церкви с вечера, накануне — всенощным бдением (см. Путешествие пятое). Поэтому, если вы определитесь с намерением лишь к концу или середине дня праздника, вы попросту опоздаете. Правда, почти все двенадцатые праздники длятся по нескольку дней, а пасхальный период так и во все длится 40 дней. Но богослужение главного, первого дня не повторяется, а вечером в сам

день праздника в приходском храме службы может и не быть.

Итак, заранее настройтесь на посещение храма, причем поначалу, до вашего воцерковления, до вхождения в литургическую жизнь Церкви (причащение), лучше ориентироваться именно на всюнощную. В службе всюнощного бдения ярче отражается само событие праздника (на литургии чудо Таинства подчиняет себе все и перекрывает все), его своеобразие.

Точно узнайте время богослужения — оно в разных храмах может различаться на час и даже два. Хорошо бы заранее сориентироваться и в его продолжительности. Праздничное всюнощное бдение в разных храмах (в зависимости от сокращения Устава, способа пения и т. п.) может длиться от двух до четырех и даже более часов (в монастырях). Если вы пока считаете, что не в силах выстоять столь длинную службу, приходите на всюнощную через час после ее начала, чтобы все-таки успеть к полиелею, чтению Евангелия и помазанию освященным маслом при пении канона.

Почтите праздник праздничной же, но невызывающей одеждой.

Ознакомьтесь по возможности с содержанием празднуемого события. В нашу книгу по условиям объема не умещается подробный рассказ о праздниках (им посвящена отдельная книга этой серии), но найти такую информацию несложно. И очень желательно иметь перед собой текст хотя бы основных песнопений праздника — тропаря, кондака, величания. Кстати, Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви ежегодно выпускает календарь, в котором помещены эти песнопения не только на главные праздники, но и на каждый день, — стоит приобрести именно такой церковный календарь, а не, скажем, «Календарь православной хозяйки». Тропарь и кондак невелики, их можно переписать на небольшой листок и взять с собой в храм. Даже если вы не решитесь петь с народом, вы все же сможете следить за словами общего пения.

Вербы в день Входа Господня в Иерусалим приносятся в храм и освящаются на всенощном бдении в воспоминание того, как, встречая Господа, множество народа еврейского *резали ветви с дерев и постилали по дороге* (Мф. 21, 8). По сложившейся в русских храмах традиции, с зеле-

ными ветками березы на Троицу идут в храм уже в самый день праздника, чтобы молиться с ними на вечерне, следующей сразу после литургии (на этой службе читаются длинные, глубокие, прекрасные коленопреклонные молитвы, призывающие Духа Святого на молящихся и на весь мир, так что следует быть готовыми и к долгому стоянию на коленях). Плоды на Преображение освящаются также в конце литургии. Крещенское водосвятие совершается в конце литургии сочельника и в самый день праздника Богоявления.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ

Для чего нужен крестный ход? Каков его смысл?

Отвечает **иеромонах Иов (Гумеров)**, насельник Сретенского монастыря (Москва)⁴⁹:

«Крестный ход — многолюдное торжественное шествие из одного храма в другой, вокруг храма или к какому-либо назначенному месту (например, святому источнику) с большим запрестольным или выносным крестом, от которого получило свое название и само шествие. Участники крестного хода несут также Святое Евангелие, иконы, хоругви и

⁴⁹ Православие.ru.

другие святыни храма. Священнослужители и церковнослужители совершают шествие в богослужбных облачениях. Во время шествия поют тропарь праздника, ирмосы, а иногда праздничный канон (в Пасхальную седмицу). Крестные ходы бывают регулярные (календарные) и чрезвычайные (во время эпидемий, войн и других особых событий).

Крестный ход — выражение единой народной веры и усердное моление к Господу и Матери Божией о даровании Церкви и людям благодатной помощи.

Возникли крестные ходы в IV веке в Византии. Святитель Иоанн Златоуст устраивал против ариан ночные шествия по улицам Константинополя. Для этого были сделаны серебряные кресты на древках, которые торжественно носились по городу вместе со святыми иконами. Люди шли с зажженными свечами. Так возникли наши церковные крестные ходы. Позже в борьбе с ересью Нестория специальные крестные ходы устраивал святитель Кирилл Александрийский, видя колебания императора. Позже в Константинополе для избавления от массовых болезней выносили из храмов Животворящее Древо Честного Креста и носили по улицам города. Так установился праздник, получивший название *Происхождение (изнесение, исхождение) Честных Древ Креста Господня* (1/14 августа)».

Путешествие восьмое: МЫ ПРИШЛИ ПРОСИТЬ У БОГА ПОМОЩИ

МОЛЕБЕН

Каждый день в православных храмах по окончании утренних служб священники совершают требы. Одна из самых распространенных — молебное пение (молебен).

Что такое молебен? Это краткая, но прилежная молитва о различных житейских нуждах. За Божественной литургией мы слышим прошения о повседневных надобностях, но часто не воспринимаем их как должно из-за глубочайшего мистического содержания литургии. Потребность помолиться «о малом» так, как учил преподобный Амвросий Оптинский, — «коротёнько, да горячёнко», удовлетворяется нами на молебне.

Болеем ли мы? Будем служить молебен о недужных. Начинаем ли важное дело? На молебне

попросим помощи Божией. Отправляемся ли в путь? Выслушаем чин благословения в путешествие. Настал ли день именин и хочется усердно помолиться своему святому? Закажем ему молебен. Начинается ли учебный год и нашим детям пора в школу? Совершим чин благословения на начало учения отроков. Господь внял нашей молитве и мы хотим вознести Ему хвалу? Будем служить благодарственный молебен.

Кроме частных молебнов, существуют и общенародные молебные пения. Церковь содержит множество таких — водосвятный и новогодний; во время безведрия (при ненастье) и бездождия (при засухе); молебны о страждующих от нечистых духов и от недуга пьянства; торжественные чины в первое воскресенье Великого поста (Торжество Православия) и в Рождество Христово (в память победы 1812 года)...

На молебнах мы обращаемся к Господу нашему Иисусу Христу, Его Пречистой Матери, святым. Благодарственные молебные пения адресуются Господу. Заказывая молебен за свечным ящиком, мы подаем записку с именами тех, за кого (или от кого) он будет совершаться.

Порой человек, заказывающий молебен, не дожидается его совершения и уходит из храма, оставляя только записку. Господь приемлет всякую жертву, но намного действеннее помолиться вместе со священником, нежели предоставлять тому в одиночестве умолять за нас Бога.

Порой к молебнам добавляют акафисты, каноны. Часто священники, завершая требу, помазуют молящихся освященным елеем, окропляют святой водой.

По вере нашей Господь подает Свою помощь весьма скоро после молебна. Получив просимое, не забудем воздать Господу торжественную хвалу, совершив благодарственный молебен.

ЗА ИСЦЕЛЕНИЕМ

Какие молитвы надо читать об исцелении? Что нужно делать в Церкви, чтобы Господь послал исцеление?

...Гораздо важнее молиться, чем читать молитвы. Сейчас издается много молитвословов, в которых собраны различные молитвы об исцелении. Но куда важнее не набрать множество молитв, а попробовать самому *молиться*

Богу. Иногда — кричать внутри себя, но так, чтобы смочь услышать ответ. Иногда шептать. Но главное — просить с доверием. Помните, как Он исцелял в Евангелии, всегда? ***По вере вашей да будет вам!*** (Мф. 9, 29). И когда отец припадочного юноши просил Его помочь, сказал: ***Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему*** (Мк. 9, 23), и отец юноши со слезами отвечал: ***Верую, Господи! Помоги моему неверию*** (Мк. 9, 24), и тогда Господь исцелил его сына. Вот наша молитва и наша вера: верую, Господи, помоги моему неверию! Верую — но верить не умею, не умею надеяться... не умею любить... Но к Тебе прихожу как к Богу, как к Надежде, как к Тому, Кто любит и Кто все может...

В главе о молитве (Путешествие четвертое) рассказывалось, какие бывают виды церковного поминовения. Там объясняется, почему важнее всего, чтобы больного помянули на литургии — на проскомидии. Можно заказывать молебны о болящем, пользоваться благодатными церковными средствами — святой водой (крещенской — великой агиасмой — и водой с обычного водосвятного молебна), освященным маслом.

К больному можно и нужно пригласить священника для совершения Таинства соборования, о котором мы расскажем ниже. Будучи Таинством по существу, соборование входит в число треб, так как совершается по требованию верующих.

ЦЕРКОВНЫЕ ТРЕБЫ

Ситуации, в которых нам требуется Божия помощь, многообразны. Зная потребности человека, Православная Церковь составила ряд чинопоследований, просящих о помощи свыше. Они получили название треб, так как совершаются по требованию верующих.

Основные виды треб — молитвы о живых, об усопших, освящение предметов и пищи.

Усиленное моление о живых людях называется молебном. Молебны бывают общие и частные (заказные). Заказные молебны совершаются священником по просьбе молящихся, а общие — каждый день по окончании литургии.

К заупокойным требам относятся панихиды и отпевания. Они совершаются только по крещеным людям. Нельзя отпевать самоубийц.

Церковь своими молитвенными последованиями освящает весь уклад человеческой жизни, в том числе те предметы, которыми пользуемся, и ту пищу, которую вкушаем. Освящение пищи бывает по определенным дням: например, накануне Пасхи освящаются куличи и яйца, а в праздник Преображения — яблоки и другие фрукты.

Существует чин освящения дома, колесницы (машины). Об этих требах надо договариваться лично со священником, чтобы он совершил их в удобное время. Военнослужащим весьма полезно освящать свое оружие.

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ (СОБОРОВАНИЕ)

Таинство Елеосвящения, или соборование, установлено Господом Иисусом Христом. В Евангелии от Марка мы читаем, как апостолы, проповедуя по всей Палестине, мазали больных маслом и исцеляли их. Наиболее полно сущность этого Таинства раскрыта апостолом Иаковом в его Соборном послании: ***Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит***

болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему (Иак. 5, 14—15).

Итак, Елеосвящение — Таинство исцеления. Православный писатель XIX века Евгений Поселянин писал: «Вовсе не сказано, что болезнь должна быть смертельной или чтобы человек находился в беспомощном состоянии. Не надо забывать, что в христианстве страдание душевное признается тоже болезнью... Итак, если я страдаю духом от смерти близких людей, от горя, если мне необходим какой-нибудь благодатный толчок, чтобы собраться с силами и снять с себя путы отчаяния, — я могу прибегать к соборованию».

Но и в телесной болезни человеку необходимо обращаться к Богу с молитвой, не надеясь только на врача, который есть орудие Божьего Промысла.

Обычно соборование совершается на дому, у постели болящего, но в Великий пост оно бывает в храмах. Таинство состоит из семикратного чтения Апостола, Евангелия и молитв, призывающих Божественную благодать. Удивительны и апостольские, евангельские чтения этого чина, они так многообразно передают понимание Божией милости, благодати и силы! Посредством особой молитвы освящается елей.

Елей — образ милости Божией, любви и сострадания (вспомним притчу о милосердном самарянине).

В елей в небольшом количестве добавляется вино, символизирующее Искупительную Кровь Спасителя. После каждого чтения священник помазует соборующимся лицо, грудь и руки.

После седьмого помазания священник раскрывает Евангелие и, держа его письменами вниз, возлагает — как бы исцеляющую руку Самого Спасителя — на голову больного и при этом молит Господа о прощении всех его грехов.

Название «соборование» Таинство получило от обычая совершать его сразу несколькими священниками — собором (что точнее соответствует словам апостола: **пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним**). Но Таинство, совершенное одним священником, столь же действительно и законно.

Кроме исцеления от болезней, Елеосвящение дарует нам прощение забытых грехов (но не сокрытых сознательно). По немощи памяти человек может исповедать не все свои согрешения, поэтому не стоит и говорить, как велика ценность соборования. Физически здоро-

вые люди не должны прибегать к этому Таинству без особой нужды.

Я слышала, что при соборовании прощаются забытые грехи. А если я после этого вспомнила какие-то из них, их надо исповедовать или они уже считаются прощенными?

Отвечает **архиепископ Петергофский Амвросий (Ермаков)**⁵⁰:

«В Таинствах благодать действует не формально-механически, а ровно в той мере, в которой человек способен воспринять ее. Поэтому, если вы вспомнили забытый грех, независимо от того, приняли вы Таинство Елеосвящения или нет, вы должны обязательно покаяться в нем на исповеди».

⁵⁰ Православие.ru.

Путешествие девятое: МЫ ПРИШЛИ ПОМЯНУТЬ УСОПШИХ

НАША ПОМОЩЬ УСОПШЕМУ⁵¹

Умер кто-то из близких... Рано или поздно мы все сталкиваемся с таинственным явлением смерти. И всякий порядочный человек в меру своих сил и возможностей старается отдать усопшему последний долг, достойно проводить его в путь всея земли. Мы заботимся об изготовлении гроба, организации похорон, устройстве поминальной трапезы.

Только вот порой не отдаем себе отчета, что самому усопшему ни гроб, ни поминки не требуются. Нагим человек выходит из материнской утробы, нагим возвращается во чрево земли. И только одно ему от нас нужно, и нужно чрезвычайно. Это молитва.

⁵¹ Сост. по: Слепинин К. Азы Православия.

После смерти тела душа или наследует вечное блаженство, или отходит на вечную муку. Это зависит от того, как была прожита земная краткая жизнь. Но немало зависит и от молитвы родственников за умершего.

Есть в Житиях святых рассказ о преподобном Макарии Великом, который молился за всех, ушедших в мир иной. Однажды в пустыне он увидел череп, который силой Божией поведал Макарию о том, что даже самые лютые грешники по его молитвам получают некоторые облегчения от страданий.

Первейшей и непреложной обязанностью всякого верующего является организация отпевания своего усопшего сродника. Экономить можно на чем угодно, но только не на отпевании! Оно должно совершаться на третий день после смерти (при этом день кончины — первый, даже если человек умер за несколько минут до полуночи); лучше, если оно состоится в храме или на кладбище. В крайнем случае можно отпеть заочно.

Во что бы то ни стало нужно предать усопшего земле. Кремация — чуждый православию обычай, заимствованный от восточных культур. Даже если усопший завещал кремировать себя, нарушить эту волю не грешно.

В девятый и сороковой дни после смерти нужно заказывать в храме панихиды — моления о прощении грехов усопшего. Особенно важен сороковой день, в который совершается частный суд Божий над душой, определяется ее участь до Второго пришествия Христа.

Заупокойная молитва будет полноценнее, если в памятные дни кто-либо из родственников почившего причастится Святых Христовых Таин.

Панихиды нужно совершать и в дальнейшем — в дни рождения, смерти, именин покойного. Подавать записки в алтарь и ставить свечи о упокоении можно каждый день.

На кладбище не следует оскорблять память почившего пьянством, лить водку на могильный холм. Лучше затеплить свечу, помолиться, прибраться могилу. Дома, на поминках, русские люди вкушают особую пищу — кутью (рис с медом или изюмом), блины, кисель. В постный день и поминальная пища должна быть постной.

Хорошо заказывать в храме долгосрочные поминовения — на сорок дней (сорокоуст), полгода или год.

МОЖНО ЛИ ОТПЕВАТЬ ИНОСЛАВНЫХ И ИНОВЕРЦЕВ?

Этот вопрос неоднократно поднимался и в прошлом, и в наши дни. Обратим внимание на то, что спрашивается не о том, можно ли вообще молиться об умерших инославных христианах, а можно ли их отпевать и служить по ним панихиды. Необходимо различать эти два вопроса: просто молитвы за умерших инославных и совершение над ними православного заупокойного чина. Частная, келейная молитва об инославном усопшем не запрещается — можно поминать его дома, у гроба прочесть псалмы... Но чины отпевания и панихиды составлены об умершем, который был верным членом Православной Церкви.

Охраняя чистоту своего православного учения и всего богоустановленного порядка жизни, Церковь искони запрещала епископам, клирикам и мирянам вступление в молитвенное общение не только в храме, но и на дому со всеми еретиками, раскольниками и отлученными от церковного общения. Строгость, с какой Церковь оберегала своих чад от опасности заражения какой-либо ересью, простиралась до того, что священнослужителям было возбранено

совершать молитву или священнодействие даже только в присутствии еретиков. В основе этих канонических постановлений лежит вечное слово Христово: *аще же и Церковь преслушает* (брат твой), *буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18, 17).

Будучи вне Церкви при жизни, еретики и раскольники еще дальше отстоят от нее после смерти, ибо тогда для них закрывается сама возможность покаяния и обращения к свету истины.

Вполне естественно поэтому, что Церковь не может приносить за них умиляющую Бескровной Жертвы и никакой молитвы вообще: последняя явно возбраняется апостольским словом (см.: 1 Ин. 5, 16). Следуя апостольским и отеческим заветам, Церковь молится только об упокоении православных христиан, в вере и покаянии скончавшихся,— как живых членов Тела Христова. Сюда могут относиться и те, кто прежде был в числе отпадших, но потом раскаялся и соединился с Церковью.

Верная во всем духу древней Вселенской Церкви, наша Русская Православная Церковь не только воспрещала отпевать инославных — римо-католиков, протестантов, армян и т. п., но

даже совершать по ним панихиды. По чувству христианского милосердия она стала допускать в отношении к ним одно снисхождение: если умрет иноверец «христианского исповедания» и для погребения его не будет священника или пастора того исповедания, к которому принадлежит умерший, то православному священнику разрешается, облачившись в фелонь, проводить тело усопшего до кладбища и пением «Трисвятого» сопроводить опускание гроба в могилу. Внесение тела усопшего иноверца в православный храм не допускается.

Широта православной христианской любви, во имя которой иные призывают допустить церковную молитву за умерших христиан любого исповедания, не может простирается до пренебрежения православным учением веры, сокровище которой хранит в течение веков наша Церковь. Иначе сотрется всякая грань, отделяющая Единую Истинную Церковь от тех, кто оторван от благодатного союза с нею.

Из сказанного ясно, что тем более воспрещается всякая церковная молитва за усопших иноверцев — мусульман, буддистов, иудеев и других иноверцев, не признающих Господа Иисуса Христа.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ О ЦЕРКОВНОМ ПОМИНОВАНИИ УСОПШИХ

Мои покойные бабушка (1921 г.р.) и дедушка (1919 г.р.) не посещали церковь, так как храмы были все разрушены (Тюменская обл.), но их как-то смогли крестить. Какие молитвы нужно читать за них, чтоб Господь простил всех их прегрешения?

Отвечает **иеромонах Иов (Гумеров)**, насельник Сретенского монастыря (Москва)⁵²:

«Согласно православному учению, по молитвам Церкви умершие могут получить облегчение или освобождение от загробных наказаний. "Всякий желающий проявить свою любовь к умершим и подать им реальную помощь может наилучшим образом сделать это молитвой о них и в особенности поминовением на литургии, когда частицы, изъятые за живых и умерших, погружаются в Кровь Господню со словами: *Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих*" (Иоанн (Максимович), святитель. Жизнь после смерти).

В соответствии с этим Церковь установила специальные службы:

1) Молитвенные поминовения умерших за Божественной литургией (за проскомидией, после

⁵²Православие.ру.

освящения Святых Даров и на заупокойной ектении).

2) Панихиды и литии.

3) Чтение Псалтири.

Выше всего по силе и значимости стоит поминовение за проскомидией и после освящения Святых Даров. Выдающийся знаток богослужебного устава святитель Афанасий (Сахаров) пишет: "Поминовение живых и усопших на проскомидии и по освящении Даров, хотя и негласное, по своему значению, силе и действительности не может быть сравниваемо ни с какими другими молитвенными поминовениями: заздравными молебнами, заупокойными панихидами или какими-либо другими благочестивыми подвигами в память живых и умерших. Оно не может быть сравниваемо с гласным поминовением на той же литургии на ектениях великой и сугубой (что по местам допускается) и на специальной заупокойной ектении" (Афанасий (Сахаров), святитель. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви).

На каждой проскомидии одна из богослужебных просфор (пятая) приносится специально за умерших. Необходимо регулярно подавать записки на проскомидию. Можно также заказать ежедневное поминовение усопшего на 40 дней (сорокоуст), полгода и год.

Церковь установила особые заупокойные субботы, которые получили название *родительских*: перед

мясопустом (т.е. перед заговеньем на пост), перед праздником Пресвятой Троицы, перед днем памяти святого Димитрия Солунского (Димитриевская) и в субботы 2-й, 3-й и 4-й недель Великого поста. Каждый православный христианин должен стремиться исполнить свой долг перед родителями и другими отошедшими родственниками и в эти дни подавать записки на литургию и панихиду. Панихида (греч. παν — "все" и νυχ — "ночь") буквально означает всеобщую службу. К молению об умерших это название прилагается потому, что по своему составу оно походит на часть всеобщего бдения, а также потому, что в первые времена Церкви, во время гонений, она совершалась по ночам, подобно всеобщему бдению. Любой может заказать панихиду за своих усопших родственников. Чаще всего ее заказывают в особые для покойного дни (именины, день кончины).

Иногда задают вопрос: почему просят не подавать длинные записки? Это связано только с тем, что возможности служащего священника весьма ограничены. Сотни и сотни (в праздничные дни более тысячи) имен должен помянуть священник на проскомидии, которая продолжается 30 — 40 минут. За это время он должен помянуть и всех тех, чьи имена вписаны в храмовые синодики (заздравные и заупокойные). Если поминать на ектениях, то чтение записок будет продолжаться треть литургии,

что нарушит благочиние службы. У желающего помянуть своих сродников есть возможность самому в то время, когда священник совершает проскомидию, прочесть свой помянник. Брат преподобного Никона (Беляева) Иоанн, бывший при старце преподобном Варсонофии послушником, вспоминал, что в Предтеченском скиту Оптиной пустыни были огромные поминальные книги, куда заносили имена жертвователей и их родственников за многие десятилетия. Строго в соответствии с правилами в алтаре находились только служащий иеромонах, иеродиакон и пономарь. Старцы благословили читать всей братии поминальные книги не в алтаре, а в храме в то время, когда совершается проскомидия. Он пишет, что раньше подавал записки, а после стал также сам читать во время проскомидии. Так и любой, находясь в храме, может читать записки, которые оказались неподанными за множеством имен. Надо верить, что Милосердный Господь, видя наши обстоятельства, примет это молитвенное прошение за живых и усопших. Также можно читать свои синодики во время, когда священник или диакон произносит ектении за здравие и упокой.

С глубокой древности установилась также традиция поминовения дома. Помнящий свой долг любви перед усопшими родственниками может регулярно читать Псалтирь. Одни читают ее ежедневно

по кафизме, другие с определенной периодичностью. Поминование живых и усопших составляет часть утреннего молитвенного правила.

У близких покойного (особенно у детей и внуков, т.е. прямых потомков) есть великая возможность помочь усопшим предкам — явить плоды духовной жизни (жить в молитвенном опыте Церкви, участвовать в Святах Таинствах, жить по заповедям Христовым). Хотя отошедшие сами и не взрастили эти плоды, а их явили их дети и внуки, но и они (усопшие предки) причастны к этим плодам, как корни или ствол. Насколько велика такая помощь даже для тех родственников, которые жили вне Церкви, мы знаем из письма преподобного Амвросия Оптинского к графу А.П. Толстому. У него в домовом храме крестился мулла. По этому поводу великий старец писал: "Крещение этого мурзы, обращение к христианству лезгинца Ассана, присоединение абиссинца и несколько других подобных примеров навели нас на ту мысль, что недаром Богом соблюдаются разные племена и народы с разными заблуждениями относительно единой истины Божественной; потому что, хотя нечасто бывает, но почти из всех существующих племен в разное время обращаются люди к истинному христианству... Значит, если из тьмы нечестивых един обратился ко Господу, то для Господа довольно и сего; и ради этого единого

обратившегося соблюдает целое поколение [т.е. колена], от которого он происходит" (Собрание писем. М., 1995. С. 7).

"Участь отшедших не считается решенною до Всеобщего Суда. Дотоле мы никого не можем считать осужденным окончательно и на сем основании молимся, утверждаясь надеждою на безмерное милосердие Божие!" (Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. Вып. 6. Письмо 948)».

***В** каждом храме возле Креста с Распятием есть стол, куда принято класть продукты. Как я понимаю, это своего рода пожертвование в память усопших. Не могли бы вы рассказать поподробней, всегда ли возможно класть туда пожертвования или это делается только в какие-то особенные дни. И еще, есть ли ограничения по «составу»? Хотя это больше, наверное, зависит от того, где находится храм. Например, наблюдала, что в небольших сельских храмах для освящения на Пасху приносят не только куличи и яйца, но и куски сала, колбасы и окорока.*

Столик, о котором говорится, обычно находится возле подсвечника особой формы — в виде столика для свечей с небольшим распятием в центре. Столик этот называется кануном,

и здесь ставят свечи для поминовения за упокой души (здесь же совершают панихиды и заупокойные литии, то есть более краткие заупокойные богослужebные чины). И продукты, которые приносят в храм (их после службы распределяют по благословению настоятеля или служащего священника — духовенству, клиру, нуждающимся прихожанам), приносят как милостыню о душе усопшего.

Ограничения «по составу» есть. Во-первых, по канонам в храм нельзя вообще вносить мясо и мясopодукты, о чем не все прихожане знают. То есть сыр или яйца на канун принести можно, а вот сало или окорок нельзя (на Украине и в некоторых областях России сало и мясо освящают к Пасхе, но делать это полагается не внутри храма, а на улице). Во-вторых, в многодневные посты не нужно приносить скоромную пищу, чтобы не искушать никого в храме мыслями о том, кто же это будет есть.

Приносят эти пожертвования в те дни, когда совершается само поминание,— все это раздается уже после литии или панихиды. То есть желательно все-таки не просто принести и положить еду и поставить свечку, но и помолиться самому на заупокойной службе.

Путешествие десятое: СОБИРАЕМСЯ НА КРЕСТИНЫ ИЛИ ВЕНЧАНИЕ

КРЕЩЕНИЕ — ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ

Почему мы не начали книгу именно с крещения?

Крещение может стать входением в церковь, но первые шаги в храме после него совершаются редко. Среди читателей этой книги большинство — люди, крещенные в детстве или во взрослом возрасте, которым уже не надо готовиться к принятию личного крещения, а надо заново знакомиться с Церковью и входить в нее. Для кого-то первые шаги в православном храме могут быть сопряжены именно с приглашением на чьи-либо крестины или венчание. Поэтому постараемся рассказать о Таинствах так, чтобы был внятен их смысл, но ориентируясь больше на их зрителей, а не участников.

Впрочем, несколько советов желающему креститься здесь приведено.

Итак, поговорим о Таинстве Крещения.

«В Церковь входят путем крещения. Спаситель Христос нам говорит о Себе, что Он — дверь, что через Него входят в область, которая иначе остается нам чуждой: *Я — дверь овцам; кто Мною войдет, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пасть обрящет* [ср.: Ин. 10, 9]. И вот, для того чтобы войти в Церковь и принадлежать этой области, надо как бы пройти через Христа. Что это значит? Это значит: сродниться с Ним так, чтобы то, что Ему дорого, то, что составляет Его сущность, то, ради чего Он жил, проповедовал, умирал, — все это стало основным, самым значительным содержанием нашей жизни. И чтобы то, что привело к Его смерти, к тому, что Его отвергли и распяли, то, против чего Он восставал, потому что это — унижение самого человечества, для нас стало совершенно чуждым. Таким образом, говоря языком Священного Писания, надо жить во Христе и умирать с Ним...

Поэтому в Церковь входят путем крещения, то есть умиранием к тому, что недостойно человека, а значит, недостойно и Бога в нас; и наоборот, принятием всего того, что является истинно чело-

веческим, а значит, открывает нам путь и в Божественное.

Когда мы крестимся, мы должны выполнить какие-то условия. Мы должны верить, во всяком случае, во Христа, Его принять как своего друга, как идеал нашей жизни, как Того, Кто нам указывает путь, как Того, Который с нами будет идти рядом все время, нас поддерживая, помогая, выправляя нашу дорогу, Который в конечном итоге сделается для нас внутренне путем нашей жизни, правдой нашей жизни; и истиной, которая в нас живет, и жизнью в полном, ликующем, торжествующем смысле слова.

Но тут можно спросить: каким же образом мы можем крестить детей, которые всего этого не знают, которых мы можем научить этому только много лет спустя? Объясняется это тем, что все то, о чем я говорю, мы можем выразить умственным языком только после события, когда мы это уже нутром знаем; иначе выразить этого мы не можем. А нутром-то и ребенок может знать гораздо больше, чем взрослый человек, который словами ему все это объясняет. Для того чтобы креститься, нужна чистота сердца, нужна открытость, нужна способность доверчиво отдать себя Тому, Кто тебя любит, и именно это в ребенке уже есть.

Ум не может охватить ту тайну, которая живет в Церкви.

Однако этого недостаточно; если человек останется ребенком всю жизнь в этом отношении, если у него будет только открытость без содержания, если он будет, как две раскрытые руки, которые ничего еще не получили, конечно, он не вырастет в полную меру своего крещения. И конечно, это задание и для родителей, наставников, и для всей Церкви: чтобы внутренний опыт, который был дан человеку, постепенно пронизал все его душевные силы...

Когда человек приходит и выражает желание креститься, мы не имеем права просто его крестить без дальнейшего рассуждения или рассмотрения. Бывает, что человек хочет креститься, потому что чувствует, что, живя в обществе крещеных людей, сам как-то стоит особняком. Этого недостаточно.

Есть люди, которые хотят креститься с минимальным пониманием, недостаточным для того, чтобы у них душа раскрылась тому, что совершается. Мы не можем стать едиными со Христом, когда думаем только о себе или когда для нас крещение является чисто формальным и общественным действием. ...Мне больно видеть, что на вопрос: "Соединяешься ли со Христом?" — человек отвечает: "Соединя-

юсь...", а потом уходит и никогда больше никакого внимания на Христа не обращает.

Поэтому я и говорю о том, что, раньше чем человек сможет креститься, надо преподать минимум, то есть умственный минимум понятий, но ввести и какой-то внутренний опыт человека. Так же как нельзя вступать в брак просто потому, что тебя к этому влечет какой-то расчет или какие-нибудь внешние соображения.

Вот это, мне кажется, очень важно помнить, это является как бы дверью в Церковь — открытой или закрытой. Не через входную дверь вступают в Церковь, а через приобщенность ко Христу; Он является дверью, которая раскрывается и раскрывает и нас, так что мы вступаем в вечность Божию»⁵³.

ЧИН КРЕЩЕНИЯ

«Обратимся к чину Крещения. Я уже упоминал о том, что человек, приходя к крещению, должен отречься от зла, должен стремиться соединиться со Христом. В чине подготовки к Крещению человека помазывают маслом, которое предварительно

⁵³ *Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...*

благословляется, освящается. Этот образ очень важен, потому что это помазание маслом как бы символически соответствует тому, как в древности, готовясь к борьбе с противником, люди обмазывали свое тело маслом. Это помазание маслом делает человека борцом и напоминает ему о том, что вся жизнь его будет борьбой, сражением со всем тем, что недостойно самого высокого, что в нем есть и о чем ему говорит Христос; борьбой с тем, что мешает ему стать действительно в полном смысле человеком и образом Божиим на земле.

После этого совершается освящение вод крещения, читается ряд молитв, где мы молим о том, чтобы эти воды получили, благодатью Всесвятого Духа, те свойства освящения, очищения, которые когда-то (когда собирались у Иордана ученики Иоанна Крестителя и пришел к этой реке креститься в ней Сам Господь наш Иисус Христос) были присвоены реке Иордану.

Эти крестильные воды — воды, на которые мы призываем действие Святого Духа, которые проносятся благодатью Святого Духа и делаются животворящими водами — такими, что они нас могут приобщить к той чистоте, той очищенности от греха, какую только Христос нам может дать. И погружаясь в эти воды, мы погружаемся как бы в чистоту Хрис-

тову, погружаемся в новизну жизни, которая — Его жизнь, погружаемся в эти воды неочищенными и выходим из них очищенными.

После того как человек крестился, то есть погрузился в эти воды при словах: "Крещается раб Божий такой-то (раба Божия такая-то) во имя Отца и Сына и Святаго Духа", — человек выходит из этих вод обновленный и в знак вновь обретенной чистоты облекается в белую одежду.

Затем трижды (как бы в знак вечности) совершается шествие вокруг купели; священник идет впереди с крестом, за ним идет крещаемый или крещаемая (если это ребенок, восприемник или восприемница его несут), а хор поет: "Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь", то есть: "Те, которые погрузились в Него, теперь как бы одеты Его чистотой, Его полнотой, Его новым человечеством".

Затем читается Послание апостола Павла, где говорится именно о том, что мы погружаемся в эти воды для того, чтобы умереть ко всему, что чуждо и Богу, и Христу, и нам самим, и восстаем в обновленной жизни.

И наконец, последнее действие этого крещального обряда заключается в **Миропомазании**. **Миро** — это особого рода масло, освящаемое раз в год Патриархом

вместе с епископами. Это масло, которое изготавливается и раздается всем священникам, чтобы они могли, как бы из одного источника, помазывать крещаемых. И это помазание нам напоминает о том, что слово *Христос* в переводе с греческого языка значит *Помазанник*. (Таково же значение слова *мессия* в еврейском языке.) Теперь этот крестившийся человек является помазанником, человеком, избранным Богом, человеком, на которого сошла благодать Святого Духа, который предназначен к определенному служению. И это служение заключается не в чем ином, как — быть вестником вечной жизни в том мире, в котором он живет, быть (в свою меру, конечно) тем, чем был Христос, когда Он проповедал на земле. Крещеный — это человек, родиной которого теперь стало Царство Божие, это посланник, который послан Богом в этот мир для того, чтобы его покорить вечности. "Покорить" — слово неверное, потому что "покорить" в обиходе наших понятий значит "поработить", "подчинить". А покорить с точки зрения Божией — значит победить все зло и освободить и человека, и человечество, создать новый народ, который был бы народом свободным от всего того, что является злом на земле, больше того: от времени, больше того: даже от принадлежности к падшему миру. Крещеные — это войско, которое принадлежит

уже теперь — вечности и только временно продолжает жить на земле для того, чтобы выполнить свою задачу: провозгласить закон любви, закон свободы, закон новой жизни, который нам принесен через Христа, Его жизнью, Его смертью, Его Воскресением и вознесением на небеса.

Крещение не заключается в том, чтобы просто на земле стать членами Церкви, прихожанами того или другого прихода, посетителями того или другого храма. Крещение означает именно *вступление в Царство Божие и становление посланником Божиим на земле*⁵⁴.

ЕСЛИ КРЕСТИТЬСЯ СОБИРАЕТЕСЬ ВЫ

В дни перед принятием Таинства нужно читать Евангелие и книги, разъясняющие христианские догматы, например Закон Божий. Знайте, что эти дни — особые, поэтому не следует рассеивать внимание на другие, пусть даже очень важные проблемы. Посвятите это время духовно-нравственным размышлениям, сосредоточьтесь на внутренней жизни своей души. Избегайте суеты, пустых разговоров, смотра

⁵⁴ *Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Войду в дом Твой...*

телевизора, не участвуйте в различных увеселениях, ибо то, что вы будете принимать, **велико и свято**, а все святое Божие принимается с величайшим трепетом и благоговением.

Если есть возможность, хорошо соблюдать пост в течение двух-трех дней. В сам день крещения нужно с утра не есть, не пить и не курить, живущим в браке накануне ночью воздержаться от супружеского общения.

Святыня Божия требует от человека особой чистоты. Являться ко Крещению нужно предельно чистыми и опрятными. Женщины в месячной нечистоте не приступают к купели Крещения до окончания этих дней. Кроме того, женщины приходят креститься без косметики и украшений.

К началу Таинства надо приходить вовремя. Необязательно креститься в воскресный день, если в храме и в будние дни совершают это великое Таинство.

ВОСПРИЕМНИКИ (КРЕСТНЫЕ)

По традиции Церкви младенца следует крестить на восьмой или на сороковой день жизни. Понятно, что в таком возрасте требо-

вать от него веры и покаяния, двух главных условий соединения с Богом, нельзя. Поэтому с древних времен появились «крёстные» — люди, по вере которых крестят младенцев (попутно следует заметить, что при крещении взрослых старше 18 лет крестные не нужны).

Крестным может быть только по-православному верующий человек, способный дать отчет в своей вере. Собственно, мальчику нужен только крёстный отец, а девочке — только крёстная мать. Но по древней русской традиции приглашают и того, и другого. Родители не могут быть крестными своего ребенка; муж и жена — крестными одного младенца. Бабушки, дедушки, братья и сестры вполне годятся в крестные родители.

После погружения младенца в купель Крещения крестный принимает его из рук священника. Отсюда происходит славянское название — восприемник. Тем самым он на всю жизнь берет на себя обязанность воспитывать ребенка в православном духе, и ответ за это воспитание будет давать на Страшном Суде.

Крестные родители всегда, до конца своих дней, молятся за крестников, научают их вере и благочестию, приобщают к Таинствам. Связь между восприемниками и их чадами вечная и

более глубокая, чем у родителей по плоти. От тщательного исполнения обязанностей крестного зависит участь и его самого, и воспринятого от купели младенца.

ВОПРОСЫ О ТАИНСТВЕ КРЕЩЕНИЯ

Хотелось бы узнать, что в христианстве символизируют крест и обряд крещения? Ведь Христа крестили, значит, крест и крещение не являются символами распятия. Тогда почему сейчас крест у большинства ассоциируется с распятием и на нем часто изображают Христа?

Отвечает **иеромонах Иов (Гумеров)**, насельник Сретенского монастыря (Москва)⁵⁵:

«Воплотившийся Бог Иисус Христос из безмерной любви к нам взял на Себя грехи всего рода человеческого и, приняв на Кресте смерть, принес за нас Искупительную Жертву. Так как грехи ведут человека к духовной смерти и делают пленником дьявола, то после Голгофской смерти Христа Крест стал орудием победы над грехом, смертью и дьяволом. В Таинстве Крещения происходит возрождение падшего человека. Благодатью Святого Духа

⁵⁵ Православие.ру.

совершается его рождение к духовной жизни. Родиться можно только тогда, когда умрет наш ветхий человек. Спаситель сказал в беседе с Никодимом: *истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 5–6). В крещении мы со-распинаемся с Христом и совоскресаем с Ним. *Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни* (Рим. 6, 4)».

Скажите, пожалуйста, в чем заключаются обязанности крестной мамы? Кто должен покупать крестик и рушник на крестины?

Отвечает **иеромонах Иов (Гумеров)**, на-сельник Сретенского монастыря (Москва)⁵⁶:

«Восприемник и восприемница (так в Требнике называются крестный отец и крестная мать) существуют с апостольского века. Появление их связано с тем, что крестились преимущественно взрослые (язычники и иудеи). Нужно было засвидетельствовать перед епископом веру тех, кто желал принять это спасительное Таинство. Они были поручителями крещаемого. Важнейшая их обязанность состояла

⁵⁶ Православие.ru.

в том, чтобы подготовить к крещению и научить правильно отвечать на вопросы во время крещения. Если Таинство совершалось над младенцами, то восприемники произносили за него исповедание веры. Эта обязанность сохранилась до наших дней. Печально, что большинство крестных родителей сами наизусть не знают Символа веры. Далее участие в Таинстве Крещения восприемников заключалось в том, что они за младенцев произносили отречение от сатаны и давали обет соединиться навсегда с Христом. После крещения восприемники должны наставлять в вере и благочестии того, кого они восприняли от святой купели. В их обязанности входит следить за нравственностью своих крестников, научать их чистоте, христианской любви и другим добродетелям, постоянно молиться за них. Вменяя восприемникам такие обязанности, Церковь заботилась о том, чтобы они сами были наставлены в твердой вере, были духовно полнокровными членами церковного организма, знали Символ веры и молитву Господню.

Что касается нательного креста и рушника, то приобрести их могут родители или восприемники».

***П**одскажите, пожалуйста, почему нельзя людям, крестившим одного и того же младенца, затем сочетаться браком? Насколько*

это тяжелый грех? Нас с мужем перед венчанием никто об этом не спрашивал, а ведь и мы могли быть крестными одного малыша? Спасибо.

Отвечает **иеромонах Иов (Гумеров)**, насельник Сретенского монастыря (Москва)⁵⁷:

«В "Настольной книге священно-церковно-служителя" (М., 1993; репринт с издания 1913 г.) С.Н. Булгакова разъясняется: "Указом 1810 г. Св. Синод, «согласуясь с правилом VI Вселенского собора, ограничил браки духовного родства токмо двумя степенями, сиесть, возбранил браки между восприемниками, воспринятыми и родителями сих; восприемник же и восприемница (кум и кума) *неста в сродстве себе*; понеже... при крещении святом едино есть лице необходимо и действительно — мужеское для крещаемых мужеска пола и женское для крещаемых женска пола». Таким образом, указом Св. Синода 1810 г. духовное родство признано препятствием ко вступлению в брак лишь между восприемниками с одной стороны и воспринятыми и родителями последних — с другой". На этой же странице цитированного текста "Настольной книги..." в примечании читаем: "Восприемник и восприемница не считаются в духовном родстве между собою и по смыслу указа Св. Синода 1810 г. (Собран. Цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского,

⁵⁷ Православие.ру.

16 стр.); указом же Св. Синода 1837 г. вполне определенно не признается между восприемником и восприемницей духовного родства, препятствующего их браку" (Т. 2, с. 1184). Хотя все ясно, прибавлю несколько пояснительных слов. Богослужebные книги предусматривают при совершении Таинства Крещения в качестве восприемника только одно лицо (соответственно полу крещаемого). Поэтому если муж и жена присутствовали при крещении одного лица, то только один из них канонически считается восприемником. Другой восприемником не является. Кум и кума, крестный и крестная — понятия народные».

ВЕНЧАНИЕ — ТАИНСТВО БРАКА

«Брак есть Таинство, в котором при свободном перед священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной супружеской верности благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей»⁵⁸.

⁵⁸ *Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви.*

КОГДА ВЕНЧАНИЕ НЕ СОВЕРШАЕТСЯ

Церковью не допускается четвертый и пятый браки; запрещается вступать в брак лицам, находящимся в близких степенях родства (вплоть до четвертой степени родства, то есть с троюродным братом или сестрой). Церковь не благословляет брак, если один из брачующихся (или оба) объявляет себя убежденным атеистом, пришедшим в храм лишь по настоянию супруга или родителей. Нельзя венчаться некрещеным.

Нельзя венчать брак, если один из новобрачных фактически состоит в браке с другим лицом.

Древняя благочестивая традиция запрещает браки между крестными родителями и крестниками, а также между двумя восприемниками одного ребенка. Строго говоря, канонических препятствий к последнему нет, однако в настоящее время разрешение на такой брак может быть получено только у правящего архиерея.

Нельзя венчаться тем, кто дал ранее монашеские обеты или принял рукоположение в священный сан.

В наши дни Церковь не производит дознания о совершеннолети, психическом и физическом здоровье жениха и невесты, добровольности их

вступления в брак, так как эти условия обязательны для регистрации гражданского союза. Разумеется, скрыть от представителей государственных органов те или иные препятствия к браку можно. Но невозможно обмануть Бога, поэтому главным препятствием для совершения незаконного брака должна стать совесть брачующихся.

Отсутствие родительского благословения на венчание является весьма прискорбным фактом, однако в случае совершеннолетия жениха и невесты оно не может воспрепятствовать венчанию. Кроме того, часто родители-атеисты противятся именно церковному браку, и в таком случае родительское благословение может быть заменено священническим, лучше всего — благословением духовника хотя бы одного из супругов.

Венчание не совершается:

— в течение всех четырех многодневных постов;

— во время Сырной седмицы (масленицы);

— на Светлой (Пасхальной) седмице;

— от Рождества Христова (7 января) до Крещения (19 января);

— накануне двенадцатых праздников;

— по вторникам, четвергам и субботам в течение всего года;

— 10, 11, 26 и 27 сентября (в связи со строгим постом ради Усекновения главы Иоанна Крестителя и Воздвижения Креста Господня);

— накануне престольных храмовых дней (в каждом храме — свои).

При чрезвычайных обстоятельствах исключение из этих правил может быть сделано по благословению правящего архиерея.

СОВЕТЫ ВЕНЧАЮЩИМСЯ⁵⁹

Чтобы венчание стало подлинным праздником, запомнившимся на всю жизнь, необходимо заранее позаботиться о его организации. В первую очередь — согласовать место и время совершения Таинства.

В любом случае в церкви понадобится свидетельство о браке, поэтому регистрацию брака в ЗАГСе нужно совершить до венчания.

В первые века христианства венчание совершалось непосредственно за Божественной литургией. Сейчас этого не бывает, но совместное причастие перед началом супружеской жизни исключительно важно. Поэтому молодоженам надо приходить в храм в

⁵⁹ По книге: *Слепинин К. Азы Православия.*

день свадьбы к началу службы, ничего не есть, не пить и не курить накануне, с 12 часов ночи, и, если супружеская жизнь уже имеет место, воздержаться в последнюю ночь от брачных отношений. В храме жених и невеста исповедуются, молятся за литургией и причащаются Святых Таин. После этого обычно около часа идут молебны, панихиды и отпевания. За это время можно переодеться в венчальные одежды (если в храме есть помещение для этого). Невесте советуем надеть удобную обувь, а не туфли на высоких каблуках, на которых трудно выстоять несколько часов подряд.

Присутствие друзей и родственников молодоженов за литургией желательно, но в крайнем случае они могут прийти к началу венчания.

Делать фотографии и снимать бракосочетание видеокамерой разрешается не во всех храмах: можно обойтись без этого, сделав памятную фотографию на фоне храма после совершения Таинства.

Обручальные кольца надо заранее отдать венчающему священнику, чтобы он освятил их возложением на престол.

Возьмите с собой кусок белого полотна или полотенце. На нем молодые будут стоять.

У невесты непременно должен быть головной убор; косметика и украшения — или отсутствовать, или в минимальном количестве. Обязательны нательные крестики для обоих супругов.

По русской традиции, всякая супружеская пара имеет свидетелей (шаферов), организующих брачный пир. Их еще называют «друг жениха» и «подруга невесты». Пригодятся они и в храме — держать венцы над головами новобрачных. Шафера должны быть крещеными.

Церковный устав запрещает венчать несколько пар одновременно, но на практике такое бывает. Разумеется, каждой паре хотелось бы венчаться отдельно. Но в таком случае Таинство может затянуться надолго (продолжительность одного венчания — 45—60 минут). Если молодожены готовы ждать, пока не перевенчают всех остальных, то им не откажут в отдельном Таинстве. В будние дни (понедельник, среда, пятница) вероятность того, что придут несколько пар, значительно меньше, чем по воскресеньям.

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ТАИНСТВА ВЕНЧАНИЯ

Таинство Венчания состоит из двух частей — обручения и собственно венчания. В прошлом они были отделены по времени друг от друга, обручение совершалось при помолвке и могло быть расторгнуто впоследствии.

Во время обручения священник вручает брачующимся зажженные свечи — символ радости, тепла и чистоты. Затем он надевает кольца — сначала жениху, а потом невесте и трижды — в образ Святой Троицы — перемениет их. Согласно предписанию Требника, кольцо жениха должно быть золотым, а невесты — серебряным, причем после тройной перемены у жениха остается кольцо невесты, серебряное, а у нее золотое — как залог верности. Но на практике вас обвенчают с любыми кольцами.

После обручения молодые проходят на середину храма. Священник вопрошает их о том, свободно ли их желание стать законными супругами, не обещались ли они кому-нибудь другому. После этого произносятся три молитвы, в которых испрашивается благословение Божие на сочетающихся браком, вспо-

минаются благочестивые супружеские союзы Ветхого и Нового Заветов. Выносятся венцы — богато украшенные короны, подобные царским, и возлагаются на головы молодым. Венец — это образ венца Царства Небесного, но и символ мученичества. Священник, воздев к Богу руки, трижды произносит: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай их!» — после чего читает отрывки из апостольского послания и Евангелие, рассказывающее о том, как Господь благословил брак в Кане Галилейской.

Приносится чаша с вином — символ жизненной чаши радостей и скорбей, которую супруги должны делить до конца своих дней. Священник в три приема преподает вино молодым. Затем он соединяет их руки и трижды обводит вокруг аналоя под пение свадебных тропарей. Круг — символ того, что Таинство совершено навечно, хождение за священником — образ служения Церкви.

В завершение Таинства супруги встают у Царских врат алтаря, где священник произносит им слово назидания. Затем родные и друзья поздравляют новую христианскую семью.

СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ

Если на свадьбе будут посаженные отец и мать (они заменяют на свадьбе жениху и невесте их родителей), то после венчания они должны встретить молодых у входа в дом иконой (держит посаженный отец) и хлебом-солью (предлагает посаженная мать). По правилам, посаженный отец должен быть женат, а посаженная мать замужней.

Во время венчания главная обязанность шафера и подружки — держать венцы над головами жениха и невесты. Это бывает довольно трудно — продержать венец в поднятой вверх руке в продолжение немалого времени. Поэтому шаферы могут чередоваться между собой. В церкви родственники и знакомые со стороны жениха становятся справа (то есть за женихом), а со стороны невесты — слева (то есть за невестой). Выходить из церкви до окончания венчания считается крайне неприличным.

Тосты и пожелания, которые произносятся на свадьбе в семьях верующих, конечно, должны быть в первую очередь духовного содержания. Тут вспоминают о назначении христианского брака; о том, что такое любовь в понимании Церкви; об обязанностях мужа и жены,

согласно Евангелию; о том, как построить семью — домашнюю церковь и т. д. Свадьба церковных людей проходит с соблюдением требований благопристойности и меры.

Пережитки язычества дают о себе знать всевозможными суевериями, которые хранятся в народе. Так, существует поверье, что случайно упавшее кольцо или погасшая венчальная свеча предвещает всевозможные несчастья, трудную жизнь в браке или раннюю смерть одного из супругов. Распространено и суеверие, что тот из брачующихся, кто первым ступит на расстеленное полотенце, будет всю жизнь главенствовать в семье. Некоторые думают, что нельзя венчаться в мае, — «будешь потом всю жизнь маяться». Все эти вымыслы не должны волновать сердца, ибо их сочинитель — сатана, названный в Евангелии «отцом лжи». А к случайностям (например, падение кольца) нужно относиться спокойно — всякое бывает.

ВЕНЧАТЬСЯ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО

В безбожное время множество супружеских пар образовалось без благословения Церкви. При этом невенчанные супруги часто всю

жизнь хранят верность друг другу, воспитывают детей и внуков в мире и согласии, но по каким-то причинам не хотят венчаться. Церковь никогда не отказывает в благодати Таинства, даже если супруги находятся на склоне лет. Как свидетельствуют многие священники, те пары, которые венчаются в зрелом возрасте, порой относятся к Таинству брака серьезнее, чем молодые люди. Пышность и торжественность свадьбы у них заменяется благоговением и трепетом перед величием брака.

Путешествие одиннадцатое: КАК ВЕРНУТЬСЯ К БОГУ

О ДУХОВНОМ РУКОВОДСТВЕ

На вопросы отвечает протоиерей **Владислав Свешников**, настоятель храма Трех святителей на Кулишках (Москва), преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета⁶⁰.

К*то такой духовник, или духовный отец?*

«По большей части в церковной практике духовником, или духовным отцом, является священник, с которым те, кого принято называть его духовными чадами, совершают общий путь ко спасению. Но, поскольку он не просто рядом идущий, а

⁶⁰ Духовный отец — кто это? Беседовала Мария Свешникова // Азбука веры: Православное общество: [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/> (дата обращения: 18.12.2015).

еще и священник, он, во-первых, совершает Таинство (в первую очередь речь идет о Таинстве Покаяния — исповеди). Во-вторых, он, как пастырь, стремится помочь духовному чаду, чтобы в душе последнего внедрились те духовные и нравственные качества жизни, которые находятся в пространстве Священного Писания и Предания. И если с Писанием дело довольно просто, потому что оно для всех одно и в каждом конкретном случае речь идет только о том, как применить к данному конкретному лицу различные евангельские принципы, чтобы сделать их осуществимыми, то в Предании по его бесконечности и возможностям многообразных форм проявления область деятельности духовника становится гораздо более обширной, значимой. Он стремится нежно и ласково показать, в чем некоторые жизненные установки его духовных чад не соответствуют духу Предания и что, напротив, следовало бы в этом духе Предания раскрывать и развивать в себе, в своей душе и в своей жизни. Но это в обычной практике.

Есть и идеальные случаи (есть и ниже обычного, тогда они являются искажением отношений духовник — духовное чадо), они встречаются очень редко, но особо ценные. Это тот особый тип отношений, когда духовник посредством Духа Святого знает полно-

ту содержания души своего духовного чада и открывает ему то, что Дух Святой открывает. И в таком случае духовник показывает своему духовному чаду его личный путь ко спасению притом что они объединены духом и содержанием общей молитвы, как общей, так и литургической.

Существуют какие-то особенности в отношениях между духовным отцом и духовными детьми?

По-настоящему чаще всего не понимается главное: что отношения духовный отец — духовное чадо — понятия и реальность глубокие и существующие. Но для этого совершенно не обязательны ни условия послушничества и послушания, ни требования и претензии, чтобы духовники непременно и как можно быстрее научили всему, что они знают сами.

Духовный отец на самом деле внутренне, не обязательно с долгими словами и размышлениями, входит в жизнь духовных детей. В жизнь тех, кто с ним, — просто потому, что он их любит и душа за них болит. И одним только фактом, что душа о них болит, они оказываются вместе и вместе идут путем спасительным. А он старается вести их ко Христу.

Духовный отец чуть впереди, потому что так оказался поставлен,— и таинственным явлением духовной жизни его как нового лица, первого лица, и своей любовью, имеющей очень обширную направленность. Потому что расширяющееся сердце вмещает в себя всех. Во всяком случае, всех, кто к нему прибегает. Таким образом в общине и осуществляется то духовное содержание жизни, при котором духовный отец частным образом сказанным словом, проповедным словом, всем примером своей жизни: простотой в общении, скромностью, беспретенциозностью, нетребовательностью (не духовной нетребовательностью, духовная должна быть, разумеется, требовательность,— нетребовательностью для себя) — достигает гораздо большего.

Потому что тогда его духовное чадо видит перед собою образец хорошего опыта духовной жизни, который к тому же не отдален страницами книги или какого-нибудь рассказа, а, наоборот, предельно приближен непосредственным и личным общением. Вот тогда это и есть настоящий духовный отец, который заботится о своих детях. Заботится не тем, что доставляет им необходимые средства, а самим фактом их общего движения».

С ЧЕГО НАЧАТЬ

Отвечает **иерей Святослав Худовеков** (Смоленская епархия):

«Здравствуйте о Христе! Всем христианам, вне зависимости от того, есть у них духовный отец или нет, посоветую — искать всеми силами Господа, верить, что с Его помощью и с помощью Церкви все возможно, творить дела нелицемерной любви друг ко другу, быть милостивым и сострадательным к падшим, их сегодня вокруг нас очень много. Не осуждать никого. Для этого ведь не нужно духовника. Все основные евангельские заповеди понятны и просты. Бог рядом с нами. Духовная жизнь в Церкви дает человеку безграничные возможности для творческого и внутреннего роста. Молитва и пребывание в храме, при мирном отношении ко всем приходящим туда, всегда дадут свои плоды. Значит, будет духовник — прекрасно. Не будет духовника — не пропадем...

Хочу подчеркнуть — что важна и премудрость духовная, и опытность, и богословские и канонические тонкости, но основа веры — ее искренность в отношении Бога — доступна всем, образованным и необразованным, точно так же, как в воспитании превыше всех тонкостей и педагогических хитростей искреннее доверие между детьми и родителями, которое здесь основа всего».

Как найти духовного отца (матерей-то, наверное, не бывает)? Прийти в церковь, подойти к любому человеку в рясе и сказать: «Будьте моим духовным отцом»?

Наверное, это делается как-то по-другому?

И еще у меня есть вопрос: я ни разу в жизни не была на исповеди, так как в храме все время смущают огромные очереди к батюшке. Значит, нужно говорить быстро, четко сформулировав свои прегрешения, чтобы не задерживать других людей.

А есть ли в нашей церкви возможность личного исповедования?

Во-первых, духовного отца «искать» почти бесполезно, разве что просить у Бога в молитве, чтобы послал его. Никакой «автоматики» и никакого механизма поиска тут нет. Надо начинать просто с исповеди — с того, что вы спрашиваете вторым пунктом. Я очень понимаю ваш вопрос, вашу трудность. Попробую подсказать...

В большом городе, где вы живете, все-таки не один храм, и ситуация в других, более отдаленных храмах может быть иной, не столь напряженной по части исповеди. Наверняка есть храмы, где существует вечерняя исповедь, ме-

нее ограниченная временем, или храмы, где исповедает несколько священников, и т. д.

Обычно с подробной исповедью лучше в монастырских подворьях и в монастырях.

Узнайте о храмах вашего города и примерьтесь, куда вас влечет душа. Как бы вы ни были заняты и как бы ни отбивал вам охоту враг вашего спасения (поверьте, все предлоги «против» находит именно он!), найдите возможность походить по другим храмам. Возможно, именно в эту пору на ваше измученное сердце ляжет вдруг «ваш» храм, а может быть, и глянет вам в душу ваш будущий духовный отец. Только пусть это будут не ожесточенные блуждания и не экскурсии, а маленькие путешествия за правдой и за утешением. Микроцель: увидеть иконы и поставить свечку. Подойдите к свечному ящику (то есть где свечи продают и записки принимают) — подайте записку о поминовении и спросите свечницу, когда и как здесь принимают исповедь. Возможно, ответ будет и распространенным, с ним придет и совет. А если нет, поставьте вашу свечу, встретитесь взглядом с иконой и тихо в душе шепнете: «Мати Божия, направь! Помоги! Спаси!».

Чтобы попросить об исповеди, можно подойти к любому священнику по окончании службы (после литургии, например, когда дают целовать крест) и кратко изложить вашу проблему — не ваши духовные проблемы для исповеди, а «Батюшка, я никак не приду в Церковь, мне очень трудно, мне нужна подробная исповедь и помощь в ней — что для этого можно сделать?». Во многих храмах священники дежурят в течение всего дня.

Ответ другой, **мирянки**:

«Духовных матерей не бывает. В женских монастырях исповедь принимает такой же священник, как и на любом приходе.

Духовного отца найти непросто. Кидаться на шею первому встречному в священническом облачении — самоубийство. Да и для священника — искушение.

Искать нужно не прозорливого, не "святого" ("Един свят, один Господь"), а *единомысленного* человека. Такого, с которым вы придерживаетесь одних и тех же взглядов на то, "что такое хорошо и что такое плохо". Для этого его нужно *поискать*. Походите несколько раз на исповедь к одному, к другому, к третьему батюшке. В какой-то момент вы скажете себе: "Стоп. Вот этот человек. Больше мне никто не нужен"».

ЧТО ТАКОЕ ПОКАЯНИЕ

Объясните, пожалуйста, как подготовиться к первой исповеди. Я крестилась недавно, батюшка посоветовал прийти на исповедь недели через три.

Отвечает **иерей Святослав Худовеков** (Смоленская епархия):

«Замечательно и очень здорово, что вы теперь в православии. Сначала напишу вам то, что произошло с вами в Таинстве Крещения. В крещении человек омывается от всех своих прежних неподобных деяний, они прощаются ему безвозвратно. Все это больше не ваше. Вы теперь другая. Это постепенно будете замечать и вы, но еще больше это будут замечать ваши знакомые и близкие. Одни из них с вами раздружатся, не по причине различия в убеждениях, а по наметившемуся вдруг внутреннему несходству. Другие, с которыми могли быть трения (обычно это про наших близких), станут вдруг гораздо ближе и роднее. Все это обычно происходит после крещения со всеми.

Кроме того, в Таинстве Миропомазания вы получили от Бога силу исправить любой ваш недостаток характера, приобрести любое дорогое для вас душевное качество. В принципе даже — достигнуть любых результатов и во внешних делах, если только они совершаются с верой и ради Бога.

Вы сейчас похожи на маленькую девочку, которой подарили огромный дворец со множеством сказочных и загадочных вещей, и надо будет потратить море времени, чтобы этот дворец исследовать, стать в нем хозяйкой и даже немного госпожой и привести сюда потом других людей, которых вы хотели бы сделать своими близкими и друзьями.

Суть вашей первой исповеди — внимательный и очень жесткий разбор внутренних привычек, из которых состоит ваша жизнь и которые во многом простительны, но если сейчас от них вы не избавитесь, то они ползут за вами вслед и в ваш новый дворец и захотят стать там хозяевами, мусорить там и творить всяческий беспорядок.

Посмотрите с этой стороны на те случаи, когда от вас доставалось окружающим, или когда вы принимали осуждающие мысли на других людей или сами резко высказывались по поводу вещей, исправить которые вы не в силах и за которые отвечают другие люди.

В храме перед исповедью в голову обычно начинают лезть разные гадкие мысли, осуждающие других людей, или наступает нечувствие, когда словами говоришь, а ощущения покаяния нет. Все это придется потерпеть, это наследие от нашего "прежнего" человека. Мысли отгоняйте молитвой, это не

ваше и к вам большей частью не имеет никакого отношения.

Теперь об исповеди в целом. Неважно, по какому методу она совершается и каким образом. Важно, чтобы результатом исповеди были: мир с Богом и ближними, радость на сердце, глубокое внутреннее самоукорение (это по благодати легко совмещается), внутри нас — обновление и глубокая надежда, что теперь будет все по-новому. Последнее обязательно. Отсюда берется желание много трудиться ради Бога и для людей, не спрашивая никакой благодарности.

Бывают разные обстоятельства, когда все эти чувства не испытываются в полной мере из-за внешних причин (задели, толкнули) или внутренних (скорби, болезни, испытания). Это не значит, что исповедь не принята Богом. Если мы искренне решились следовать за Господом, если никак себя не оправдываем и по совести делаем все, что нужно, то эти чувства все равно к нам вернуться.

Внутренне зная себя, мы должны так готовиться к исповеди, как нам всего удобнее для примирения с Богом ("удобнее" — в том же смысле, в котором, например, "удобнее" спасение в монашестве). Если краткая исповедь не дает обновления — сделайте ее подробнее. Если подробная не дает обновления —

сократите ее и поставьте во главу угла решимость, а не списки грехов. Краткая совершается обязательно с покаянием и самоукорением, подробная — обязательно — с великой надеждой и упованием на Бога».

ВОПРОСЫ ОБ ИСПОВЕДИ

Хочу задать еще несколько вопросов, касающихся исповеди.

Я не понимаю сути. Как нужно исповедоваться? Рассказывать все с самого детства? Или просто перечислить прегрешения, например: пью, воруя, прелюбодействую?

Или нужно рассказывать батюшке то, что душе тревожит? Но тогда, наверное, это будет не исповедь, а беседа. Вот этого, наверное, желает каждый человек.

Разделяются две вещи: исповедь (Таинство) и духовная беседа, советование; многие опытные батюшки настаивают на том, чтобы исповедающиеся не сходили на дорогу духовной беседы и советования, а разговоры вести отдельно, в другое время. У вас сейчас такая ситуация: духовный совет, утешение, разумление вы «гарантированно» получить не

можете. Для вас в отношении совета со священником пока полностью сбываются слова Тютчева:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется,—
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.

Этой благодати, этого веяния Божией любви и смысла в вашей жизни вы должны искать, просить о ней Бога.

Хотя бы раза два в день, и вовсе не непременно стоя перед иконами, хоть в подушку, мысленно — но неотступно просите Бога: «Господи, пошли мне совет священника! Войди в мою жизнь! Если Ты смысл, Ты Истина — дай мне смысл. Если Ты Любовь — дай мне почувствовать это!». Это я вам не слова предлагаю, а само настроение...

И прекрасный, мудрый, добрый священник может сказать вам совершенно глубокие и верные слова, а они могут до вас в вашем горе не дойти, в душе у вас будет: «Ты просто не знаешь, что это такое, мое горе». Может быть и совсем иначе, но главное — не что вам скажут верного, а что вы сможете услышать. Скорбь закрывает вам уши и очи от ответа

Божия, хотя скорбь же иногда и открывает сердце человека к Богу.

Поэтому надо пытаться найти то, что доступно и необходимо: исповедь, Таинство. И другое Таинство — Причащения, которое невозможно без этого Таинства.

Тут вам нет препятствия, исповедь — она перед Богом, священник — «свидетель точию» (только), как говорится в наставлении в чине исповеди: «Се чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, не усрамися, ниже убойся... да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Се и икона Его пред нами: аз же точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним вся, елика речеши мне».

Тут возможность и нужда прежде всего не получить ответ от человека-священника, а уменьшить дистанцию между душой и Богом. Исповедь — это блудный сын: «Отец, мне невыносимо плохо в этом чужом краю! Я гибну! Я умер! Я умру», но «иду ко Отцу моему» (так сказал блудный сын, и это и есть поворот!). Отец ждет — ждет только этого поворота.

Дело не в том, сколько вы наскребете грехов. Дело в повороте: хочу к Тебе. Хочу туда, где есть смысл. Хочу туда, где не умирают.

Сядьте вечером дома и тоску вашу обратите... да хоть на бумажку.

«Я не могу верить в Тебя, потому что в мире нет смысла. Я не понимаю смысла страдания».

«Я никого не люблю»...

«Я не вижу в этом своей вины»...

Вам сейчас — не по десяти заповедям исповедь, вам просто сесть (сперва) и найти свои главные, смертельные болячки. «У меня рак, с этим не выживают. Говорят, Ты умеешь лечить» (в чине исповеди: «Внемли убо: понеже бо пришел еси во врачевницу, да не неисцелен отыдеши»).

Не отшатываясь, посмотрите на свою рану, найдите для нее самые точные слова и принесите их в церковь.

Священник — поймет.

А Бог — знает.

Говорите — Ему.

Вы, наверное, уже узнали, когда, в каком порядке происходит у вас в храме исповедь. Лучше последуйте моему предыдущему совету — поищите храм с более подробной исповедью.

Лучше все-таки подойдите до исповеди, заранее, к священнику и скажите, что вы никогда

в жизни не исповедались, что у вас тяжкое горе и вам нужна исповедь.

И, как бы ни было, приходите, может быть с бумажкой, где все написано: некоторые ведь просто дают свое рукописание священнику и только на вопросы отвечают... это хорошо, когда нет сил вымолвить, не умеешь сказать или когда боишься забыть что-то важное...

Стоя в очереди на исповедь, помните, что идете не к священнику и не в очереди стоите, а поворачиваетесь к Отцу. Подойдете — скажете ваши слова или дадите вашу бумажку, и дальше — как Бог на душу положит (именно так). Но начните с того, что вы исповедуетесь впервые в жизни и никогда не причащались. И о вашем главном скажите — коротко. Не ждите никаких мудрых ответов, никакого отношения — может быть ВСЁ.

В конце исповеди священник положит вам на голову свою епитрахиль (она знаменует собой священническую благодать) и произнесет над вами разрешительную молитву (а для этого вы скажете ему ваше имя). Потом вы поцелуете крест и Евангелие, лежащие на аналое рядом с ним, — это вы даете обет Богу.

ПРИЧАЩЕНИЕ — СОЕДИНЕНИЕ СО ХРИСТОМ И ЦЕРКОВЬЮ

Можно сказать, что Евхаристия — главное Таинство Церкви (хотя и все другие Таинства тоже велики по своему значению). Православные храмы строят ради того, в первую очередь, чтобы в них могла совершаться Евхаристия и верующие могли соединяться телом, душой и духом с Богом — причащаться, принимать в себя Бога как главную часть свою и становиться Его частью и частью Тела Церкви.

Это Таинство, Тайна. Таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает свое Тело и Кровь Христовы для вечной жизни.

В Причастии человек становится единым целым с Самим Богом! Объяснить это чудо не могут никакие слова, но мы знаем, что это именно так, потому что Сам Господь, в Котором нет лжи, сказал нам: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56). Это — величайшее Таинство Церкви, поэтому так и называется: Причастие Святыми Тайнами.

Причастие также называется Святыми Дарами: Господь дарит нам Свое Тело и Свою

Кровь. Святые Дары — пища бессмертия; Господь сказал об этом так: *Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 51, 54).

Соединяясь с Господом, верующие тем самым таинственно соединяются и между собою, еще ближе, чем дети одних родителей: во всех пребывает Господь Иисус Христос...

«Как свидетельствует апостол Павел, Церковь — Тело Христово. И, потому, чтобы стать верным, во-первых, нужно принять Крещение и Миропомазание, то есть вступить в Церковь. А во-вторых, нужно стать причастником Тела Христового. Ибо Церковь — это богочеловеческий организм, и, чтобы стать членом Церкви, недостаточно слушать или знать нечто о Христе. Нужно стать с Ним, с Христом, единым целым. И потому на вопрос: "В Церкви ли мы?" — утвердительно можно ответить лишь в том случае, если Кровь Христова течет в нас. Вступление в Церковь можно сравнить с введением человека в высшее общество. Сначала новичка учат тому, как нужно вести себя в этом обществе, за столом и пр. И лишь когда усвоит он все эти правила и нормы поведения, его

пускают к столу. Так и в Церкви, прежде чем допустить человека к Божественной Трапезе, его учат тому, как себя за этой трапезой вести и, главное, зачем эта трапеза вообще нужна. <...>

Все мы прекрасно знаем, что еще со времен грехопадения прародителей наших Адама и Евы род человеческий заражен грехом и болезнь эта передается из поколения в поколение. И чем дальше, тем больше и больше проказа греха покрывает сердца наши, и нет такого человека, который не был бы болен грехом.

Исцелить нас пришел Христос. Но каким образом события, происходившие две тысячи лет тому назад в Палестине, могут повлиять на мою жизнь сегодня? Каким образом я, грешный, могу получить тот дар, принять который сподобились апостолы Христовы?

Есть в современной медицине такая операция: человеку переливают его же собственную кровь. Ее пропускают через фильтры, очищают от вредных веществ, насыщают необходимыми полезными компонентами и снова вливают человеку. Нечто подобное совершает с нами и Христос. Две тысячи лет тому назад Он воплотился, принял наше человечество. Очистив его от греха, проклятия и смерти, преобразив, Он подает нам его же в Таинстве Причащения. И мы, причащаясь, получаем исцеление. Получаем

возможность изменить, исправить свою жизнь. Исцелить свою человеческую природу. И, таким образом, получаем возможность спастись. Так в Церкви и совершается спасение — посредством покаянного изменения сердца человеческого и общения Святых Христовых Таин.

Во время причастия храм перестает быть просто зданием, он становится Небом на земле, а мы попадаем не на иную, не на новую, а на ту самую Тайную Вечерю, которую совершил Христос со Своими учениками. Мы входим в ту же сионскую горницу и становимся сопричастниками апостолов. Ибо не иная жертва приносится, не новое действие совершается, но к длящейся в вечности Евхаристии мы присоединяемся.

Там же, где нет причастия, нет и Церкви. И где нет Церкви — нет причастия, а значит, и спасения. Представьте себе человека, у которого туго перетянут палец, — что с ним случится? Сначала поси-неет, а потом и отомрет. То же случается и с теми, кто не причащается: они постепенно превращаются в ходячие трупы»⁶¹.

⁶¹ *Иннокентий (Ивлиев), иеромонах.* В Церкви ли мы? // Око церковное. Литургическая библиотека: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liturgica.ru/bibliot/ivlev.html> (дата обращения: 18.12.2015).

КАК ГОТОВИТЬСЯ КО СВЯТОМУ ПРИЧАЩЕНИЮ

Ниже приводятся правила подготовки к Святому Причащению, общие для всех.

К Таинству Святого Причащения необходимо себя подготовить молитвой, постом, христиански смиренным поведением и настроением, а также исповедью.

Молитва домашняя и церковная. Желая достойно причаститься Святых Христовых Таин должен по крайней мере за два-три дня молитвенно подготовить себя к этому: больше и усерднее молиться дома утром и вечером, посещать церковные богослужения. Накануне Причащения надо обязательно быть на вечерней службе. Дома прочесть каноны: покаянный Господу Иисусу Христу, молебный ко Пресвятой Богородице, Ангелу-хранителю, а также Последование ко Святому Причащению.

Пост. С молитвой соединяется воздержание от скоромной пищи — мяса, яиц, молока и молочных продуктов, при строгом посте — и от рыбы. В остальной пище надо соблюдать умеренность.

Исповедь. Желая причаститься должен, лучше всего накануне, до или после

вечернего богослужения, принести искреннее раскаяние в своих грехах перед священником, чистосердечно раскрывая свою душу и не утаивая ни одного греха. Перед исповедью нужно непременно примириться как со своими обидчиками, так и с теми, кого обидел сам, смиренно испросить у всех прощения. На исповеди лучше не дожидаться вопросов священника, а высказывать ему все, что есть на совести, ни в чем себя не оправдывая и не перелагая вину на других. Ни в коем случае нельзя на исповеди осуждать кого-либо или рассказывать о чужих грехах.

Если нет возможности исповедаться вечером, нужно сделать это до начала литургии, в крайнем случае — до Херувимской песни. По русской традиции, все, кто готовится к Причащению (кроме младенцев до семи лет), исповедываются накануне литургии.

Есть добрый обычай — после исповеди и до Святого Причащения не есть, не пить и не курить. Безусловно это запрещается после полуночи. К Причастию нужно приходиться строго натощак. К воздержанию от пищи и питья перед Святым Причащением надо приучать и детей.

КАК ПРИЧАСТИТЬСЯ ВПЕРВЫЕ

Я писала уже, как прийти к исповеди. Какой бы «неуклюжей» и не удовлетворяющей вас ни вышла исповедь, по ее окончании священник может благословить вас причаститься. Участие в Таинстве Евхаристии потребует от вас подготовки.

Наверняка у вас есть простейший молитвослов. Попробуйте накануне прочитать по нему Молитву Господню («Отче наш...»), «Богородице Дево...» и молитвы ко Причащению, из самого конца Последования ко Причащению. Может быть, только молитву «Верую, Господи, и исповедую...» (она прозвучит завтра перед причастием на службе из уст священника), а может быть, вы сможете прочесть больше молитв. После полуночи и до причастия не ешьте и не пейте ничего. Утром почистите зубы. Идите в храм; если исповедь утром во время службы — исповедаетесь, когда и все; если удастся вам исповедаться как-то отдельно накануне — прекрасно. Дальше просто стойте поближе к середине, к Царским вратам, не сзади, но и не первой и смотрите, что будут делать люди — причастники. Старайтесь слушать слова молитв. После того

как в храме всенародно спойут «Отче наш...», за закрытыми Царскими вратами и задернутой завесой в алтаре будет причащаться духовенство. А когда оно причастится — раздвинется завеса, откроются врата, выйдут священник и диакон с Чашей и возгласом:

«Со страхом Божиим и верою приступите!». Приступить — это к причастию, к Тайнам.

В это время надо положить земной поклон, встречая Царя и Бога. Потом сложите на груди руки крестообразно, правую поверх левой, и идите за людьми. Священник прочитает от лица всех причастников две краткие молитвы:

«Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Ещё верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое, и сия есть самая честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподоби мя неосужденно причаститися пречистых Твоих Таинств, во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь».

«Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя прими; не бо врагом Твоим тайну

повём, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоём».

Приступая к Чаше, внятно назовите ваше имя, откройте уста, и лжицей-ложечкой священник вложит в них частичку. Проглотите ее, поцелуйте край Чаши (основание ее) и пройдите туда, куда и прочие причастники,— запить и заесть маленьким кусочком просфоры святыню, чтобы ничего не застряло на зубах и случайно не осквернилось. В душе говорите: «Слава Тебе, Боже!». Что вы будете чувствовать и будете ли что-либо чувствовать — никто не знает, кроме Бога Самого, но произойдет очень важная и великая тайна, которая отзовется на вашей жизни.

Вернее — даст вам жизнь.

Сегодня, завтра, в последующие дни может открыться масса обстоятельств, которые сделают ваше причащение и сам поход в храм затруднительными и как бы невозможными. Отнеситесь к ним с мужеством и твердой решимостью — перешагните через них, они лишь свидетельство того, что идет битва за саму жизнь.

Господи, помилуй, помоги, укрепи, вразуми и соверши!

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПЕРЕД ЧАШЕЙ

Ядый и пияй недостойне, суг себе яст и пиет (1 Кор. 11, 29) — вразумляет нас апостол Павел. Церковной традицией определены требования, исполнение которых помогает причастникам достойно принять Святые Дары. Это и пост от одного до семи дней, и воздержание от супружеской близости на это время, и чтение многих молитв, и посещение богослужений — каждому в меру сил и его духовного опыта. Обязательно исповедаться перед причащением.

Но вот все исполнено. Отверзаются Царские врата, и причастник готов соединиться со Христом.

«Со страхом Божиим и верою приступите...» — возглашает диакон. Вера и страх Божий — вот что должно запечатлеться в сердце каждого, подходящего к Чаше. Здесь не место разговорам и суете.

Каждому причастнику нужно хорошо знать и исполнять правила подхода к святой Чаше, которые установила Церковь. Вот они:

Когда священник с Чашей выходит на солею, надо сделать земной поклон. Если причастников много, то, чтобы не мешать окружающим, поклониться нужно заранее.

Когда отверзаются Царские врата, надо перекреститься и сложить руки крестообразно на груди, правую руку поверх левой, и с таким сложением рук причащаться; отходить от Чаши нужно, не разнимая рук.

Подходить надо с правой стороны храма, а левую оставлять свободной для отходящих от Чаши причастников.

Первыми причащаются служители алтаря, затем монахи, дети и только потом все остальные. Нужно уступать ближним дорогу, ни в коем случае не толкаться.

Женщинам перед причащением не нужно пользоваться губной помадой.

Подойдя к Чаше, громко и отчетливо назвать свое имя. Принять Святые Дары, разжевать (если это необходимо) и немедленно проглотить, а нижний край Чаши облобызать как ребро Христово.

Нельзя трогать Чашу руками и целовать руку священника. Также не следует креститься у Чаши, чтобы, поднимая руку для крестного знамения, случайно не толкнуть священника и не разлить Святые Дары.

Отойдя к столику с запивкой, надо съесть антидор и выпить теплоту.

Если Святые Дары преподают из нескольких Чаш, принимать их можно только из одной. Причащаться дважды в день — недопустимо.

В день причащения не принято вставать на колени, за исключением поклонов перед Плащаницей Христовой в Великую Субботу и колелопреклонных молитв в день Святой Троицы.

Придя домой, следует прежде всего прочесть благодарственные молитвы по Святом Причащении, если же их читают в храме по окончании службы, надо прослушать молитвы там.

Путешествие двенадцатое: ЧТО САМОЕ ТРУДНОЕ В ЦЕРКВИ

Церковь — это собрание людей, которые расслышали, что их зовут. Хотя Господь обращается ко всем людям, но не все слышат.

Протоиакон Андрей Кураев

ЗАЧЕМ МЫ ПРИХОДИМ В ЦЕРКОВЬ

Помнится, этим вопросом мы предваряли наши путешествия. Теперь, когда они подошли к концу, есть смысл спросить уже себя самих — на новом уровне.

Беседа соредактора журнала «Фома» **Владимира Легойды** с ректором Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиереем **Владимиром Воробьёвым**⁶²:

«Думаю, что современному человеку вот так сразу понять смысл христианской жизни, ее главные задачи очень трудно. Даже, может быть, почти невозможно. Сразу понятнее то, что легче, очевиднее, то есть внешнее: скажем, длинную юбку надеть, платочек

⁶² Зачем мы приходим в Церковь // Фома: [Журнал]. М., 1999. № 2(8). (Фрагменты).

повязать, перестать губы красить, приобрести, так сказать, церковное обличье.

Но это сделать гораздо легче, чем изменить свое сердце. Легко надеть длинную юбку, а перестать дома грубить матери, научиться чувству христианской ответственности, научиться молиться Богу, научиться любить Истину, не просто словесно исповедовать свою веру, а всю свою жизнь по-христиански перестроить... Вот это очень трудно. Конечно, такое понимание приходит не сразу.

Когда начинаешь это объяснять современному молодому человеку, он долго не может понять: как это так, как же жить тогда, что же, он должен остаться один?!

Вот недавно я разговаривал с одним юношей. Он верующий, ходит в церковь. Но он мне сказал, что всякий раз, когда он встречается с другими своими товарищами, то они скидываются, покупают бутылку и распивают. При этом все ребята верующие, часто ведут разговоры на церковные темы, ходят в храм... Честно говоря, я пришел в ужас и сказал ему, что со мной такого не было никогда в жизни. Нет, конечно, я понимаю, что если люди собираются по какому-то случаю, на праздник, то можно угостить гостей за столом. Но скидываться, распивать... Мне это просто непонятно. И я это своему собеседнику пы-

тался объяснить. А он мне в ответ сказал, что если не пить, то он останется совершенно один — ведь так поступают все его сотоварищи! И они все ходят в церковь, все причащаются, все исповедуются...

Почему они так поступают? Потому что просто посещать храм в конце концов не так уж сложно. А вот почувствовать, что такое христианская жизнь и какие духовные нормы нужно сделать своими нормами, — это намного труднее. И ежедневная борьба со своими слабостями, пороками — это, конечно, подвиг. Потому что весь мир, все наше окружение сейчас быстро уходит от Евангелия. И тут действительно нужно не идти на поводу. Нужно сказать: "Да. Пусть я буду один. Но я не пойду".

Во времена моей молодости, когда Церковь была гонима, это было в каком-то смысле даже легче. Правда, тогда было совсем мало верующей молодежи и попасть в Церковь было очень трудно. Но если человек уже был в Церкви, то самым этим фактом оказывался как бы защищен: Церковь воспитывала его так, что он должен был идти против течения. Поэтому я и в школе, и в университете был один. И, хотя со всеми был в приятельских отношениях, а со многими отношения установились очень хорошие, уважительные, у меня не было близких друзей. Я никогда не ходил ни на какие вечеринки, танцы и т. д.

Мне было там неинтересно, и им со мной было неинтересно.

Потом, со временем у меня оказалось столько друзей, сколько ни у кого из моих университетских товарищей никогда не было. То, что в юности я выдержал, не пошел по течению, оказалось только к лучшему...

Вы упомянули слово "подвиг". Вообще, для современного человека, особенно для нашего поколения, это слово ассоциируется, скорее, с героями Отечественной войны и т.д. Для многих наших современников слово "подвиг" в христианском контексте звучит довольно неожиданно. А из Вашего ответа видно, что Церковь ждет от человека прежде всего какого-то подвига. Какой смысл вкладывает Церковь в это слово?

Да, духовная жизнь — это прежде всего подвиг, без подвига ее просто быть не может.

Но подвиги могут быть разными. Бывает героизм, когда человек идет на смерть. Это случается не только на войне. Вот как раз наша Церковь в нынешнем [XX] столетии явила таких подвижников очень много. По исследованиям, проведенным в нашем институте, таких пострадавших было много сотен тысяч. И они должны быть канонизированы в Русской Церкви.

Но подвигом является не только это. Любой человек, который строит жизнь по заповедям Христовым, совершает личный подвиг: это требует больших усилий, большого мужества, большой стойкости.

Подвиг может иметь совершенно разные формы. Но все то, что человеку очень трудно, даже превосходит его силы, его естественные возможности,— это и есть подвиг. Так происходит в духовной жизни, когда человек борется с самим собой, со своими собственными страстями. Победить, очистить свое сердце для жизни с Богом — это тоже подвиг. Самый настоящий».

САМОЕ ТРУДНОЕ — НЕ ОБРЯДОВАЯ СТОРОНА

Новопришедшим в храм обычно бывает непонятно, что здесь происходит. Это преодолимо?

Отвечает протоиерей Максим Козлов (Москва)⁶³:

«Я бы не сказал, что пришедшему с целью действительно вникнуть в то, что в церкви происходит, решительно ничего не понятно. Я думаю, что, когда

⁶³ Козлов М., протоиерей. 400 вопросов и ответов о вере...

хор поет "Господи, помилуй" или "Подай, Господи", это понимает даже самый внешний по отношению к церковной жизни человек. Когда священник, благословляя, скажет: "Мир всем", любой человек поймет, что речь идет о мире и о взаимной любви, а не о вещах противоположных. Так что определенная понятность существует даже для людей, оказавшихся в церкви случайно. Самым сложным для усвоения в церковной жизни оказывается не обрядовая сторона, которая может вызывать какое-то недоумение или смущение только в первые дни, недели, месяцы знакомства с ней, а само содержание евангельского благовестия и церковного вероучения. Вот его действительно трудно понимать разумом. Скажем, догмат о единосущности лиц Пресвятой Троицы вряд ли кто-нибудь в простоте и без внутреннего усилия может принять. Но еще более трудно принять тот нравственный закон, который провозглашается в Церкви и о котором Спаситель говорит такими словами: **иго Мое благо, и бремя Мое легко** (Мф. 11, 30). Трудно принять необходимость стеснять себя ради другого человека и исполнять те или иные уставы Церкви, польза которых для нашего духовного и телесного здоровья только со временем становится понятной. И здесь от человека требуется серьезное усилие. В Еванге-

лии говорится о том, что *Царство Небесное силою берется* (Мф. 11, 12), то есть достигается усилием. А церковные правила — это не просто нечто, людьми придуманное, — мол, захотелось кому-то с кадилом ходить в золотом облачении, — в них отразился опыт двух тысячелетий молитвенной, духовной жизни народа».

КАК ПОМОЧЬ БЛИЖНЕМУ

У человека случилось какое-то несчастье. Он чуть-чуть задумался о Боге. Несколько раз зашел (точнее, зашла, потому что это обычно женщина) в храм. Ставила свечку — ну, например, мужа ушедшего вернуть... или найти нового... или чтобы ребенок не болел. Но вот следующего шага — к покаянию, к началу церковной жизни — она сделать не может. И «попов» боится, и никаких грехов за собой не видит, и не нужно ей это. Нужна только помощь на уровне магизма: поставила свечку — получила, что просит. Если не получила — отходит от Церкви, может, и не с возмущением, но с чувством смутного разочарования. Мол, что-то у них не то... И вот, можно как-то помочь человеку этот важный

шаг (ПОКАЯНИЕ) сделать? Или тут на все воля Божия и свободная воля этого человека?

Вообще-то это вопрос к священнику. Но если ответить все-таки по существу, то иначе как любовью и молитвой человеку вообще нельзя помочь. А рецептов тут нет. Можешь войти в жизнь человека и как-то присутствовать в этой жизни как христианин — поможешь (вернее, Бог через тебя поможет). Не сможешь — не поможешь. Просто, но точно. И бывает так, что за любовь, веру или еще что-то Господь дает одному человеку сказать для другого единственно нужное слово, дать этот начальный толчок, а бывает, что все-все правильно, и стараться будешь, и все, что хочешь, а толку ноль.

Очень важно вот что: православие (в отличие от сект) никогда не имеет дела с толпой, массой, типами — исключает манипуляцию по рецептам, а держится на душепопечении и на том, что при сходстве и психологий, и ситуаций — каждый единствен и каждая жизнь неповторима. И у каждого есть тайна личности — тайна его отношений с Богом. Человек может не знать о самом существовании этой тайны, не думать о том, как он к Богу относит-

ся, или думать об этом неправильно, или «вообще никак не относиться» — но Бог-то к человеку, этому единственному, еще как относится! Он его любит даже до смерти, Он уже отдал за этого человека жизнь, и Ему важно, всегда важно, что происходит с душой этого человека,— Он, Бог, жаждет встречи с этой единственной душой. И совсем не обязательно, что Он нас вовлечет в эту тайну двоих. Даже, скорее, не вовлечет. Но если наша тайна отношений с Ним и ближним будет дорога нам, то может произойти это чудо «катализации» вот той, другой тайны: каким-то боком ты поспособствуешь тому, что человек станет на четверть шажка ближе к Богу.

Тут старый святоотеческий рецепт: «Главный для твоего спасения человек — это тот, с кем ты сейчас говоришь».

МАЛОСТЬ

«Какая малость... Какая ничтожная малость — молитвенное правило... Утром и вечером. Обыкновенное правило, прочитанное тысячи раз, оно занимает немного... минут семь утром и столько же вечером. И как тяжело заставить себя прочитать

это правило... Я уже молчу о том, что надо помолиться... хоть прочитать...

Малость... Из маленьких дел слагается большая жизнь. Из маленьких правил — богообщение. Какое общение?.. Я же только читаю, почти никогда не помню, что говорю слова молитвы кому-то живому... Хочу ли я, чтобы меня услышали? Что за вопрос, конечно, очень хочу... Почему же не делаю ничего для этого, почему мысли о суетном занимают голову сразу, как только взят в руки молитвослов?.. Почему он такой тяжелый, этот маленький, граммов сто, молитвослов?.. Искушение? Что есть "искушение"? Не сам ли я его придумал? Но даже если не сам, то разве оно для того, чтобы идти у него на поводу? Разве не для того, чтобы преодолеть и в этом преодолении обрести силы?..

Кто я? Тварь дрожащая или право имею? Опять вопрос о свободе... Я свободен. Я свободен в своем выборе. Никто не рвет молитвослов из моих рук. Никто не отключает будильник, поставленный пораньше, чтобы было время на молитву. Это только помыслы... Я не выплусь за семь минут, и руки не оторвутся от тяжести малюсенькой книги... Я свободен... И что я выбираю? Да я давно выбрал... Вот только как тяжело подтверждать свой выбор. Подтверждать ежедневно, ежесекундно... Как хочется рас-

твориться в общем потоке неведения... и неделания...
А смысл?..

Я был в этом потоке... там нет ничего... он не ведет никуда. Как далек тот мир, в который я вышел когда-то... И как он близок... Царство Божье внутри нас есть!.. Как бы помнить об этом всегда? Как бы не забывать, что Господь всегда слышит, даже когда ты не говоришь вслух, даже когда оскорбляешь Его своими словами, сокрытыми в "глубине" души? И помнить, что Он не абстракция и порождение человеческой мысли, а Живой и Действующий... и Слушающий тебя, твой жалкий лепет... утром и вечером... сквозь хор твоих помыслов...

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного!..»⁶⁴.

⁶⁴ *Стрижак А., протоиерей. Малость // Русская народная линия: Информационно-аналитическая служба: [Электронный ресурс]. URL: ruskline.ru/monitoring_smi/2007/12/01/malost/ (дата обращения: 18.12.2015).*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Церковная иерархия¹

В Православной Церкви существует три степени иерархического служения: епископство, пресвитерство (священство) и диаконство. Епископ поставляется только из монашествующих. А среди диаконства и священства различаются так называемое **белое духовенство** и **черное духовенство**. Еще до рукоположения в диакона ставленник должен или жениться (**белое духовенство**) или принять монашество (**черное духовенство**). С XIX века в Русской Церкви в редких случаях стал практиковаться также ин-

¹ Сост. по: *Аристарх (Лоханов), иеромонах*. Что надо знать о православном церковном этикете. Трифоно-Печенгский монастырь; Новая книга; Ковчег, 1999; *Слободской С., протоиерей*. Закон Божий для семьи и школы. Джорданвилль, 1987; *Цыпин В., протоиерей*. Духовенство // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 374 – 390; *Воробьев И.В.* Алтарник // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 54.

ститут **целибата**, то есть принятие священного сана с обетом безбрачия («целибат» — по-латыни «холост»). Диаконы и священники «целибаты» также относятся к **белому духовенству**. В настоящее время монахи-священники служат не только в монастырях, но нередко и на приходах — как в городе, так и в деревне.

Степени священной иерархии можно представить в следующей схеме:

I. Епископ (архиерей)

Черное духовенство

Епископ
Архиепископ
Митрополит
Патриарх

II. Священник

Белое духовенство

Иерей, священник,
или пресвитер
Протоиерей (старший
священник)
В **белом духовенстве** сану
архимандрита соответст-
вуют митрофорный прото-
иерей и протопресвитер
(старший священник
в кафедральном соборе).

Черное духовенство

Иеромонах
Игумен
Архимандрит

III. Диакон

Белое духовенство

Диакон

Протоиерей (старший
диакон, как правило,
в соборе)

Черное духовенство

Иеродиакон

Архидиакон (старший
диакон в монастыре)

Епископы — преемники апостолов, они составляют высший чин духовной иерархии в Церкви и получают высшую степень благодати священства. Епископы называются еще **архиереями**, то есть начальниками иереев (священников). Епископы могут совершать все Таинства и все церковные службы. Это значит, что епископам принадлежит право не только совершать обычное богослужение, но и посвящать (рукополагать) в священнослужители, а равно освящать миро и антиминсы, что не дано священникам.

По степени священства все епископы между собою равны, но старейшие и наиболее заслуженные из епископов возводятся в сан **архиепископа**. Епископы, возглавляющие митрополии (объединение нескольких епархий), называются **митрополитами**. Епископы, возглавляющие древние Поместные Церкви — Константинопольскую (Царьграда), Александрийскую, Антиохийскую, Иерусалимскую, Русскую (с XVI века), Грузинскую, Сербскую, Румынскую, Болгарскую, называются **Патриархами**.

В период с 1721 по 1917 год Российская Православная Церковь управлялась Святейшим Синодом. В 1917 году собравшийся в Москве Поместный Собор Российской Церкви снова избрал Святейшего Патриарха Московского и всея России.

На сегодняшний день предстоятелем Русской Православной Церкви является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он управляет Церковью вместе со Священным Синодом. Согласно Уставу Русской Православной Церкви, постоянными членами Синода являются: по кафедре — митрополиты Киевский и всея Украины; Санкт-Петербургский и Ладужский; Крутицкий и Коломенский; Минский и Заславский (патриарший Экзарх всея Белоруссии); Кишинёвский и всея Молдовы; Астанайский и Казахстанский, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан; Ташкентский и Узбекистанский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; по должности — председатель Отдела внешних церковных связей и управляющий делами Московской Патриархии. Еще четверых приглашают из остального епископата по очереди, в качестве временных членов, на полгода.

Все архиереи являются монахами. Их наименования в переводе с греческого означают: **патриарх** — «родоначальник»; **митрополит** — «человек из главного города» (все Поместные Православные Церкви возглавляются архиереями в сане

Митрополита или Патриарха); **епископ** — «блюститель», **архиепископ** — «старший пастырь» (епископы, архиепископы и митрополиты управляют епархиями и митрополиями).

Священники, а по-гречески **иереи**, или **пресвитеры**, составляют вторую священную степень после епископа. Священники могут совершать, с благословения епископа, все Таинства и церковные службы, кроме тех, которые положено совершать только епископу, то есть кроме Таинства Священства и освящения мира и антиминсов.

Христианская община, возглавляемая священником, называется **приходом**.

Более достойным и заслуженным священникам дается звание **протоиерея**, то есть старшего иерея, или первенствующего священника.

Диаконы составляют третью священную степень. «Диакон» — слово греческое и означает «служитель». Диаконы сослужат епископу или священнику при богослужении и совершении Таинств, но сами совершать их не могут. Участие диакона в богослужении не обязательно, а потому во многих небольших церквях служба происходит без диакона.

Некоторые диаконы удостоиваются звания **протодиакона**, то есть перводиакона.

Особое место в Церкви занимает институт **монашества**. Монахи, не имеющие священного сана, не относятся к церковному клиру. Монахов, которые приняли на себя священный сан, в обиходе называют **«черным» гуховенством**, а женатых священнослужителей — **«белым» гуховенством**).

Существуют три степени монашества: рясофор («носящий рясу»), мантия (или малая схима) и великая схима. Постригаясь в «малый ангельский образ» — малую схиму, монах дает Богу обеты послушания, нестяжания и целомудрия. При постриге в великую схиму монах приносит более строгие обеты.

Монахи, посвященные в диаконский сан, называются **иеродиаконами**, старший из них — **архидиаконом**.

Монахи, рукоположенные в сан священника, называются **иеромонахами, игуменами и архимандритами**. Игумен («ведущий») — это настоятель монастыря. Архимандрит («начальник овчарни») — это настоятель крупного монастыря, лавры. Этот сан является также наградным — за особые заслуги перед Церковью. Монахи-священнослужители, принявшие схиму, называются **иеросхимонахами, схиигуменами, схиархимандритами**.

Кроме трех священных степеней (священнослужителей), в Церкви существуют низшие

должности церковнослужителей: **иподиаконы** и **чтецы**. Они поставляются на свою должность не через Таинство Священства (рукоположения), а через архиерейский чин пострижения во чтеца, или хиротесию. Как правило, хиротесия совершается над учащимися духовных учебных заведений. В монастырях чин хиротесии имеет право совершать настоятель обители — архимандрит или игумен.

Иподиаконы участвуют только при архиерейском служении. Они облачают архиерея в священные одежды, держат светильники (трикирий и дикирий) и подают их архиерею для благословения ими молящихся.

В обычных приходских храмах и подворьях за богослужением прислуживают миряне, не имеющие посвящения (хиротесии) и, следовательно, не являющиеся церковнослужителями и клириками. В XIX веке это были причетники и дьячки, а теперь — **алтарники**, служение которых сочетает в себе функции **псаломщика** и **пономаря**.

Псаломщики имеют своей обязанностью читать и петь как при богослужении в храме на клиросе, так и при совершении священником духовных треб в домах прихожан.

Пономари созывают верующих к богослужению колокольным звоном, возжигают свечи в храме, подают кадило, убирают в алтаре, помогают псаломщикам в чтении и пении и т. д.

Одежды священнослужителей²

Все церковные одежды глубоко символичны и имеют свою историю.

Богослужebные облачения, согласно и названию своему, употребляются только при богослужении. Они как бы возводят участников службы в их символическое достоинство. Верхние одежды священнослужителей в особенной степени носят на себе отблеск небесной славы.

Священнослужители для совершения богослужений должны облачаться в особые **священные одежды**. Священные одежды изготавливаются из парчи или какой-либо другой пригодной для этого материи и украшаются крестами.

Одежды **диакона** составляют: **стихарь, орарь** и **поручи**.

Стихарь есть длинная одежда с разрезами по бокам, с отверстием для головы и с широкими рукавами. Стихарь полагается и для иподиаконов. Право ношения стихаря может быть дано псаломщикам и прислуживающим в храме мирянам. Стихарь знаменует чистоту души, которую должны иметь лица священного сана.

Орарь есть длинная широкая лента из той же материи, что и стихарь. Она носится диаконом на левом плече, поверх стихаря. Орарь знаменует

² Сост. по: Слободской С., протоиерей. Закон Божий для семьи и школы. Джорданвилль, 1987.

благодать Божию, которую диакон получил в Таинстве Священства.

Поручами именуются узкие нарукавники, стягивающиеся шнурками. Поручи напоминают священнослужителям, что они, совершая Таинства или участвуя в совершении Таинств веры Христовой, выполняют это не собственными силами, а силою и благодатью Божией. Поручи напоминают также узы (веревки) на руках Спасителя во время Его страданий.

Облачение **священника** составляют: **погризник, епитрахиль, пояс, поручи и фелонь** (или риза).

Погризник есть стихарь в несколько измененном виде. Отличается он от стихаря тем, что шьется из тонкой белой материи и имеет узкие рукава со шнурками на концах, которыми они затягиваются на руках. Белый цвет подризника напоминает священнику, что он должен всегда иметь чистую душу и проводить беспорочную жизнь. Кроме того, подризник напоминает собою еще и тот хитон (нижнюю одежду), в которой ходил на земле Сам Господь наш Иисус Христос и в котором Он совершил дело нашего спасения.

Епитрахиль есть тот же орарь, но только сложенный вдвое так, что, огибая шею, он спускается спереди вниз двумя концами, которые для удобства сшиты или чем-нибудь соединены между собою. Епитрахиль знаменует особенную, двойную сравнительно с диаконской, благодать, подавае-

мую священнику для совершения Таинств. Без епитрахили священник не может совершать ни одной службы, как и диакон — без ораря.

Пояс надевается поверх епитрахили и подризника и знаменует готовность служить Господу. Пояс знаменует также Божественную силу, которая укрепляет священнослужителей в прохождении их служения. Пояс напоминает и то полотенце, которым препоясался Спаситель при омовении ног ученикам Своим на Тайной Вечери.

Риза, или **фелонь**, надевается священником поверх других одежд. Одежда эта длинная, широкая, без рукавов, с отверстием для головы сверху и с большой вырезкой спереди для свободного действия рук. Своим видом риза напоминает багрянницу, в которую был облечен страждущий Спаситель. Ленты, нашитые на ризе, напоминают потоки крови, которые текли по Его одеждам. Вместе с тем риза напоминает священникам и об *одежде правды*, в которую они должны быть облечены как служители Христовы.

Поверх ризы на груди у священника надет **наперсный крест**.

За усердную, продолжительную службу священникам даются в награду **набегренник**, то есть четырехугольный плат, привешиваемый на ленте через плечо за два угла на правом бедре, означающий меч духовный, а равно и головной убор — **камлавка**.

Епископ (архиерей) облачается во все одежды священника: *подризник, пояс, поручи*, только риза у него заменяется *саккосом*, а набедренник — *палицею*. Кроме того, епископ надевает *омофор* и *митру*.

Саккос — верхняя одежда епископа, похожая на укороченный снизу и в рукавах диаконский стихарь, так что из-под саккоса у епископа видны и подризник, и епитрахиль. Саккос, как и риза у священника, знаменует собою багряницу Спасителя.

Палица — это четырехугольный плат, привешиваемый за один угол сверх саккоса на правом бедре. В награду за отлично-усердную службу право носить палицу иногда получают от правящего архиерея и заслуженные протоиереи, носящие ее также с правой стороны, а набедренник в таком случае помещается на левой. У архимандритов же, как и у архиереев, палица служит необходимой принадлежностью их облачения. Палица, как и набедренник, означает духовный меч, то есть слово Божие, которым должны быть вооружены духовные лица для борьбы с неверием и нечестием.

На плечах сверх саккоса епископы носят *омофор*. Омофор есть длинный широкий лентообразный плат, украшенный крестами. Он возлагается на плечи епископа так, что, охватывая кругом шею, одним концом спускается спереди, а другим сзади. Омофор — слово греческое и означает на-

плечник. Омофор исключительно принадлежит епископам. Без омофора епископ, как священник без епитрахили, не может совершать никакой службы. Омофор напоминает епископу, что он должен заботиться о спасении заблуждающихся, подобно евангельскому доброму пастырю, который, отыскав пропавшую овцу, несет ее домой на своих плечах.

На груди, поверх саккоса, епископ надевает *панагию*, что значит «Всесвятая». Это — небольшой круглый образ Божией Матери, украшенный цветными камнями.

На голову епископу возлагается *митра*, украшенная небольшими образками и цветными камнями. Митра знаменует собою терновый венец, который был возложен на голову страждущего Спасителя. Митру имеют и архимандриты. Правом ношения митры награждаются также заслуженные протоиереи.

При богослужении епископы используют *жезл*, или *посох*, как знак высшей пастырской власти. Посох дается также архимандритам и игуменам как настоятелям монастырей.

Во время богослужения под ноги епископу подкладываются *орлецы*. Это — небольшие круглые коврики с изображением орла, летящего над городом. Орлецы означают, что епископ должен, подобно орлу, возноситься от земного к небесному.

Домашнюю (повседневную) одежду епископа, священника и диакона составляет *погрясник*. Поверх подрясника или рясы, на груди епископ носит *панагию*, а священник — *наперсный крест*.

Церковный этикет³

На приходе

При обращении к духовенству принято называть имена собственные так, как они звучат по-церковнославянски. Поэтому говорят: «отец Иоанн» (а не «отец Иван»), «диакон Сѣргий» (а не «диакон Сергѣй»), «Патриарх Алексій» (а не «Алексѣй» и не «Алѣксій»).

Обращение к диакону. Диакон является помощником священника; он не может совершать Таинства и преподавать священническое благословение, поэтому к нему не обращаются с просьбой благословить. Но, безусловно, диакон может помочь советом и молитвой.

К диакону обращаются со словами: «отец диакон». Например: «Отец диакон, вы не подскажете, где найти отца настоятеля?». Если хотят узнать имя священнослужителя, спрашивают обычно следующим образом: «Простите, какое ваше святое имя?» (так можно обращаться к любому православному). Если употребляется имя собствен-

³На основе книги: *Аристарх (Лоханов), иеромонах. Что надо знать о православном церковном этикете.*

ное, то ему должно предшествовать «отец». Например: «Отец Андрей, позвольте задать вам вопрос». Если говорят о диаконе в третьем лице, то следует говорить: «Отец диакон сказал мне...», или «Отец Владимир сообщил...», или «Диакон Павел только что ушел».

Обращение к священнику. К священникам обращаются словом «батюшка» или же, добавляя имя в церковной форме, словом «отец». При дружеских отношениях к священнику иногда обращаются и в форме звательного падежа — «отче», или с добавлением имени, но тоже в форме звательного падежа: «отче Сергие», «отче Александре»). Можно услышать и обращение «отче честный» (то есть чтимый, почитаемый).

В русском православном быту сложился обычай совмещать приветствие священника с просьбой о благословении: «Отец Александр, благословите!», «Батюшка, благословите!».

В третьем лице, ссылаясь на священника, обычно говорят: «Отец настоятель благословил», «Отец Михаил считает...». Ни в коем случае нельзя употреблять в третьем лице форму звательного падежа — эта ошибка, увы, все чаще по незнанию основ церковнославянского языка проникает в околоцерковную речь: «Отче Андрее сказал...». Форма «отче» может употребляться только при обращении!

Заметим, что в Православной Церкви не принято обращаться со словами «святой отец», но говорят: «Честный отче» (например: «Помолитесь за меня, честный отче»).

Если хотят представить кого-то священнику, говорят: «Отец Пётр, это моя супруга. Прошу вас, благословите ее».

Как поступить, если вы встретились со священником на улице, в транспорте, в общественном месте (в приемной мэра, магазине и т. п.)? Даже если он в гражданской одежде, вы можете подойти к нему и испросить у него благословения, видя, конечно, что это не помешает его делу. В случае невозможности взять благословение ограничиваются легким поклоном.

При прощании, как и при встрече, мирянин вновь испрашивает благословения у священника: «Простите, батюшка, и благословите».

К **архиереям** — епископам, митрополитам, Патриарху — нужно обращаться: «Владыка» как к облеченным церковной властью (или в звательном падеже — «владыко»).

Взаимоприветствия мирян. Поскольку мы едины во Христе, верующие называют друг друга «брат» или «сестра». Эти обращения довольно часто (хотя, может быть, и не в такой степени, как в западной ветви христианства) употребляются в церковной жизни. Именно так обращаются ко

всему собранию верующие: «Братья и сестры». Эти прекрасные слова выражают глубинное единение верующих, которое осуществляется в причастии. В широком смысле слова и епископ, и священник для мирянина тоже братья.

Отношения между верующими должны быть исполнены простоты и искренности, смиренной готовности при неправоте тотчас же просить прощения. Для церковной среды характерны такого рода диалоги: «Прости, брат (сестра)». — «Бог простит, ты меня прости».

Если в миру часто возникает смущение: как отказать в чем-либо, не обидев собеседника, то в Церкви этот вопрос решается самым простым и лучшим образом: «Простите, я не могу на это согласиться, потому что это грех» или: «Простите, но на это нет благословения моего духовника». И таким образом быстро снимается напряжение; в миру для этого пришлось бы приложить немало усилий.

Поведение при разговоре. Отношение мирянина к священнику как носителю благодати, полученной им в Таинстве Священства, должно быть исполнено почтительности и уважения. При общении со священнослужителем необходимо следить за тем, чтобы речь, жесты, мимика, поза, взгляд были благопристойными. Это значит, что в речи не должны встречаться экспрессивные и тем более грубые слова, жаргонизмы, которыми полна

речь в миру. Жесты и мимика должны свестись к минимуму (известно, что скупая жестикуляция есть признак воспитанного человека). При общении соблюдают определенное расстояние. Нарушение дистанции (чрезмерно близкое нахождение к собеседнику) есть нарушение норм даже и мирского этикета. Поза не должна быть развязной, тем более вызывающей. Не принято сидеть, если священник стоит; садятся после предложения сесть. Взгляд, который обычно менее всего подвластен сознательному контролю, не должен быть пристальным, изучающим, ироничным. Очень часто именно взгляд — кроткий, смиренный, потупленный — сразу же говорит о человеке воспитанном, в нашем случае — церковном.

Вообще следует всегда стараться выслушать другого, не утомляя собеседника своими многоречием и словоохотливостью. В разговоре же со священником верующий человек должен помнить, что через священника как служителя Тайн Божиих может часто говорить Сам Господь. Поэтому-то так внимательны бывают прихожане к словам духовного наставника.

Надо ли говорить, что и миряне в общении между собой руководствуются теми же нормами поведения.

Общение на письме. К диакону, иерею, иеромонаху обращаются: «Ваше Преподобие», к про-

тоиерею, игумену, архимандриту: «Ваше Высокопреподобие». К епископу — «Ваше Преосвященство», к архиепископу, митрополиту — «Ваше Высокопреосвященство». К Святейшему Патриарху — «Ваше Святейшество».

За столом в приходской трапезной. Если вы пришли в тот момент, когда большинство собравшихся уже за столом, то вы садитесь на свободное место, не заставляя всех сдвигаться, или туда, куда благословит настоятель. Если трапеза уже началась, то, попросив прощения, желают всем: «Ангела за трапезой!» — и садятся на свободное место.

Обычно на приходах нет такого четкого разделения столов, как в монастырях: первый стол, второй стол и т. д. Тем не менее во главе стола (т. е. в торце, если один ряд столов) или за столом, поставленным перпендикулярно, сидит настоятель либо старший из священников. По правую сторону от него — следующий по старшинству священник, по левую — священник по чину. Рядом со священством сидит председатель приходского совета, члены совета, церковнослужители (псаломщик, чтец, алтарник), певчие. Почетных гостей настоятель обычно благословляет трапезничать ближе к голове стола.

Порядок трапезования на приходе зачастую копирует монастырский: если это будний день, то учиненный чтец, стоя за аналоем, после благословения

священника для назидания собравшихся громко читает житие или наставление, которое со вниманием выслушивается. Если это праздничная трапеза, где поздравляют именинников, то звучат духовные пожелания, тосты; желающим их произносить хорошо бы продумать заранее, что сказать. За столом соблюдают меру во всем: в ястии и питии, в разговорах, шутках, продолжительности застолья. Если имениннику преподносятся подарки, то это чаще всего иконы, книги, предметы церковной утвари, сладости, цветы. Виновник торжества в завершение застолья благодарит всех собравшихся, которые поют ему затем «многая лета». Хваля и благодаря⁴ устроителей обеда, всех тех, кто потрудился на кухне, также соблюдают меру, ибо *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость о Святом Духе* (Рим. 14, 17).

Как приглашают священника для исполнения треб. Иногда бывает нужно пригласить священника на дом для исполнения так называемых треб.

Если священник вам знаком, можно пригласить его по телефону. При телефонном разговоре, как и при встрече, непосредственном общении, обычно строят начало разговора так: «Алло, это отец Николай? Благословите, батюшка» — и далее кратко, лаконично сообщают цель звонка. Закан-

⁴ В среде верующих принято произносить полную, не усеченную формулу благодарения: не «спасибо», но «спаси Бог» или «спаси Господи».

чивают разговор благодарением и вновь: «Благовословите». У священника или у стоящего за свечным ящиком в храме нужно выяснить, что надо приготовить к приходу батюшки. Например, если священник приглашен причастить (напутствовать) болящего, необходимо подготовить больного, прибрать комнату, увести собаку из квартиры, иметь свечи, чистый плат, воду. Для соборования же необходимы свечи, масло, вино. К освящению дома готовят свечи, растительное масло, святую воду. На приглашенного для требы священника обычно тягостное впечатление производит то, что родственники не знают, как вести себя со священником. Еще хуже, если не выключен телевизор, играет музыка, лает собака, ходит полуобнаженная молодежь.

По окончании молитв, если это позволяет обстановка, священнику можно предложить чашку чая — это прекрасная возможность для членов семьи поговорить о духовном, решить какие-то вопросы.

Людям, идущим в храм, надо знать, что Церковь — это особый мир со своими правилами. Поэтому нельзя идти в храм вызывающе одетым: женщины не должны быть в брюках, коротких юбках, без головного убора, с помадой на губах; мужчины не должны приходить в шортах, теннисках, от них не должно пахнуть табаком. Это вопросы не только благочестия, но и этикета, потому что нарушением норм поведения можно вызвать

справедливую отрицательную реакцию (пусть даже только в душе) у окружающих.

Всем же, кто имел по каким-то причинам неприятные минуты общения на приходе,— совет: вы пришли к Богу, Ему и принесите ваше сердце, а искушение преодолите молитвой и любовью.

В монастыре

В каждом из монастырей (а их в нашей стране уже многие сотни), кроме насельников, есть трудники, паломники, приезжающие для того, чтобы укрепиться в вере, благочестии, поработать во славу Божию над восстановлением или благоустройством обители.

В монастыре более строгая дисциплина, чем на приходе. И хотя промахи новопришедших обычно прощаются, покрываются любовью, желательно ехать в монастырь, уже зная начатки монастырских правил.

Духовно-административное устройство монастыря. Возглавляет монастырь настоятель (священноархимандрит), правящий архиерей или (если монастырь ставропигиальный) сам Патриарх.

Однако непосредственно управляет монастырем наместник (это может быть архимандрит, игумен, иеромонах). В древности он назывался строителем, или игуменом. Женский монастырь управляется игуменией.

Каждый насельник монастыря несет определенное послушание. Первый помощник наместника — это благочинный. В его ведении находятся как богослужения, так и выполнение уставных требований. Именно к нему обычно направляют по вопросу размещения приезжающих в монастырь паломников.

Важное место в монастыре принадлежит духовнику, который духовно окормляет братию. Причем это не обязательно должен быть старец (как в смысле возраста, так и в смысле духовных дарований).

Из опытных братий выбираются: казначей (отвечает за хранение и распределение с благословения наместника пожертвований), ризничий (отвечает за благолепие храма, облачений, утвари, хранение богослужебных книг), эконоом (отвечает за хозяйственную жизнь монастыря, ведает послушаниями приехавших в монастырь трудников), келарь (отвечает за хранение и заготовку продуктов), гостиничный (отвечает за размещение и проживание гостей монастыря) и другие. В женских монастырях эти послушания несут насельницы монастыря, за исключением духовника, который назначается архиереем из числа опытных и обычно пожилых монахов.

Обращение к монахам. Для того чтобы верно обратиться к насельнику (насельнице) монастыря, необходимо знать, что в обителях есть послушники (послушницы), рясофорные монахи (монахини), мантийные (или манатейные) монахи (монахини),

схимонахи (схимонахини). В мужском монастыре часть монахов имеет священный сан (служат диаконами, священниками).

Обращение в монастырях выглядит следующим образом.

В мужском монастыре. К наместнику можно обратиться с указанием его должности («Отец наместник, благословите») или с употреблением имени («Отец Никон, благословите»), возможно и просто «батюшка». В официальной обстановке: «Ваше Высокопреподобие» (если наместник — архимандрит или игумен) или «Ваше Преподобие» (если иеромонах). В третьем лице говорят: «отец наместник», «отец Гавриил».

К благочинному обращаются с указанием должности («отец благочинный»), с добавлением имени («отец Павел»), «батюшка». В третьем лице: «отец благочинный» («обратитесь к отцу благочинному») или «отец... (имя)».

К духовнику обращаются с употреблением имени («отец Иоанн») или просто «батюшка». В третьем лице: «что посоветует духовник», «что скажет отец Иоанн».

Если эконо́м, ризничий, казначей, келарь имеют священнический сан, к ним можно обратиться: «батюшка» и спросить благословения. Если они не рукоположены, но имеют постриг, говорят: «отец эконо́м», «отец казначей». Иеромонаху, игумену, архимандриту можно сказать: «отец... (имя)», «батюшка».

К монаху, имеющему постриг, обращаются: «отец», к послушнику — «брат». В обращении к схимникам, если употребляется сан, добавляется приставка «схи», например: «Прошу ваших молитв, отец схиархимандрит».

В женском монастыре. Игуменья, в отличие от монахинь, носит золотой наперсный крест и имеет право благословлять. У нее поэтому просят благословения, обращаясь таким образом: «мать игуменья»; или с употреблением имени: «мать Варвара», «матушка Николая» или просто «матушка». (В женском монастыре слово «матушка» относится только к игумении. Поэтому, если говорят: «Так считает матушка», подразумевают игумению.)

В обращении к монахиням говорят: «мать Евлампия», «мать Серафима». К послушницам обращаются: «сестра».

О монастырских правилах. Придя в монастырь паломником или трудником, помните, что в монастыре на все спрашивают благословение и неукоснительно его выполняют.

Из монастыря без благословения выходить не принято.

Оставляют вне монастыря все свои греховные привычки и пристрастия (вино, табак, сквернословие и т. п.).

Разговоры стараются вести только о духовном, не вспоминают про мирскую жизнь, не поучают

друг друга, но часто повторяют два слова — «прости» и «благослови».

Без ропота довольствуются пищей, одеждой, условиями сна, употребляют пищу только на общей трапезе.

Не ходят в чужие келии, кроме случаев, когда бывают посланы настоятелем. При входе в келию творят вслух молитву: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас» (в женском монастыре: «Молитвами святых матерей наших...»). Не входят в келию, пока не услышат из-за двери: «Аминь».

Избегают вольного обращения, смеха, шуток.

При работе на послушаниях стараются щадить немощного, который работает рядом, любовью покрывая погрешности в его работе. При взаимной встрече приветствуют друг друга поклонами и словами: «Спасайся, брат (сестра)»; а другой отвечает на это: «Спаси, Господи». В отличие от мира, за руку друг друга не берут.

Сядясь за стол в трапезной, соблюдают порядок старшинства. На молитву, которую творит подающий пищу, отвечают: «Аминь», за столом молчат и внимают чтению.

К богослужению не опаздывают, разве только при занятости на послушании. Оскорбления, случающиеся на общих послушаниях, переносят смиренно, приобретая терпение, опытность в духовной жизни и любовь к братии.

Как вести себя на приеме у епископа

Архиерей — ангел Церкви, без епископа Церковь теряет свою полноту и самую сущность. Поэтому церковный человек всегда с особой почтительностью относится к епископам.

Обращаясь к архиерею, его величают «владыко» («Владыко, благословите»). «Владыко» — это звательный падеж церковнославянского языка, в именительном падеже — владыка; например: «Владыка Варфоломей благословил вам...».

Восточная (идушая из Византии) торжественность в обращении к епископу на первых порах даже смущает сердце малоцерковного человека, который может видеть здесь умаление (на самом деле не существующее) его собственного человеческого достоинства.

В официальном обращении употребляются иные выражения.

Обращаясь к епископу: «Ваше Преосвященство», «Преосвященнейший владыко». В третьем лице: «Его Преосвященство рукоположил во диакона...».

Обращаясь к архиепископу и митрополиту: «Ваше Высокопреосвященство», «Высокопреосвященнейший владыко». В третьем лице: «По благословию Его Высокопреосвященства сообщаем вам...».

Обращаясь к Патриарху: «Ваше Святейшество», «Святейший владыко». В третьем лице: «Его Святейшество посетил... епархию».

У епископа берут благословение таким же образом, как у священника: ладони складывают крестообразно одна на другую (правая наверху) и подходят к архиерею для благословения.

Телефонный разговор с епископом начинают словами: «Благословите, владыко» или «Благословите, Ваше Преосвященство (Высокопреосвященство)».

Письмо можно начать словами: «Владыко, благословите» или «Ваше Преосвященство (Высокопреосвященство), благословите».

При официальном письменном обращении к епископу придерживаются следующей формы.

В правом верхнем углу листа пишут, соблюдая строчность:

Его Преосвященству
Преосвященнейшему (*имя*),
Епископу (*название епархии*),

ПРОШЕНИЕ.

При обращении к архиепископу или митрополиту:

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему (*имя*),
архиепископу (митрополиту)
(*название епархии*),

ПРОШЕНИЕ.

При обращении к Патриарху:

Его Святейшеству
Святейшему Патриарху Московскому
и всея Руси
Кириллу

ПРОШЕНИЕ.

Заканчивают прошение или письмо обычно такими словами: «Испрашиваю молитв Вашего Преосвященства...».

Священники, находящиеся, по сути, на церковном послушании, пишут: «Смиренный послушник Вашего Преосвященства...».

Придя на прием к епископу в епархиальное управление, подходят к секретарю или заведующему канцелярией, представляются и сообщают, по какой причине просят о приеме. Входя в кабинет епископа, творят молитву: «Молитвами святого владыки нашего, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас», крестятся на иконы в красном углу, подходят к архиерею и просят его благословения.

В епархиальном управлении обычно много священников, но обязательно у каждого из них брать благословение. Кроме того, существует четкое правило: в присутствии архиерея не берут благословения у священников, но лишь приветствуют их легким наклоном головы.

Если епископ выходит из кабинета в приемную, под благословение к нему подходят по чину: вначале священники (по старшинству), затем миряне (мужчины, потом женщины).

Разговор епископа с кем-либо не прерывают просьбой о благословении, но дожидаются окончания беседы. Свое обращение к архиерею обдумывают заранее и излагают его кратко, без лишних жестов и мимики. В конце беседы вновь

просят благословения у архиерея и, перекрестившись на иконы в красном углу, степенно удаляются.

Главные православные молитвы с объяснениями

Господи, помилуй.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Присно — всегда.

Наш Бог — Троица, Единосущная и Нераздельная: Отец, Сын и Дух Святой. Бог наш — один, но Он един в этих трех Лицах.

Молитва Господня

Эта молитва называется молитвой Господней, потому что Сам Господь наш Иисус Христос дал ее Своим ученикам и всем людям:

Отче наш, **И**же еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Отче — Отец (обращение). **Иже еси́ на небесѣхъ** — суи́й (живуи́й) на небесах, то есть небесный. **Да святѣ́тся** — да будет свято и прославляемо. **Яко на небесѣ́хъ, и на земли́** — как на небе, так и на земле (яко — как). **Насу́щный** — необходимый для существования, для жизни. **Даждь** — дай. **Днесь** — сегодня. **Якоже** — как. **Искушение** — соблазн ко греху. **От лукаваго** — от зла.

В молитве Господней указаны наши нужды и основы жизни.

Более подробное объяснение молитвы Господней см. выше, на с. 89 — 91.

Молитва Святому Духу

Царю́ Небесный, Уте́шителю, Ду́ше истины, Иже вездѣ́ сый и вся исполня́й, Сокровище благѣ́х и жизни Подáтелю, прииди́ и всели́ся в ны, и очисти ны от вся́кия сквѣ́рны, и спаси, Блаже, ду́ши наша.

Царю́ Небесный, Уте́шителю, Ду́ше истины... жизни Подáтелю... Блаже — О Царь Небесный, Утешитель, Дух истины... Податель жизни... Благой! **Иже везде сый** — Ты, Вездесуи́й (везде находящийся) (**Иже** — Который; **сый** — суи́й, существующий, находящийся, пребывающий). **Вся исполня́й** — все Собой наполняющий, а также — все восполняющий и улучшающий. **Сокровище благѣ́х** — сокровищница, источник всего благого (всех благ). **В ны** — в нас.

Это молитва Святому Духу как Лицу Пресвятой Троицы.

Утешителем и Духом Истины назвал Его Иисус Христос в сокровенной беседе с учениками на Тайной Вечере. Дух Святой, сойдя на апостолов по Вознесении Господнем, утешил их в разлуке с Господом, и они радовались, что Он вселился в них и стал наставлять их на всякую истину. Точно так же Дух Святой может утешить и нас в скорби и несчастье и дать нам всякое благо и познание истины. К Святому Духу мы обращаемся в начале наших молитв и всякого дела.

Песнь Пресвятой Богородице

Богородице Дѣво, радуйся, Благодѣтельная Маріе, Господь с Тобою; благословѣнна Ты в женах и благословѣн плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Слова этой, самой древней и самой прекрасной из бесчисленных молитв Божией Матери, взяты из Евангелия — из рассказа о событии Благовещения (Лк. 1, 26 — 31, 41 — 43). Святая праведная Елисавета под действием Святого Духа произнесла те же удивительные слова, что и Архангел Гавриил: «Благословенна Ты между женами» (или, по церковнославянски: **благословѣнна Ты в женах**). А мы к словам Ангела и праведной Елисаветы добавляем еще «яко Спаса родила еси душ наших», высказывая этим Пресвятой Богородице веру в Ее Божественного Сына, Которого от всего сердца признаем как Спасителя наших душ.

Молитва Иисусова

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго (или грешную).

Или краткие варианты:

Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.

Господи, Иисусе Христе, помилуй мя.

В этой молитве звучит имя Господне, имеющее огромную силу. Произнося ее, мы исповедуем, что Иисус есть наш Господь и Владыка, что Он — Сын Божий и Бог, исповедуем свою греховность и просим милости от Господа.

Молитву «Господи, помилуй» тоже можно считать самым кратким вариантом Иисусовой молитвы.

Молитвенное призывание святого, имя которого носишь

Моли Бога о мне, святы́й уго́днице Божий (*имя*),
я́ко аз усердно к тебе прибега́ю, скорому помощнику и
молитвеннику о души́ моей.

Молитвенное призывание святой, имя которой носишь

Моли Бога о мне, свята́я уго́днице Божия (*имя*),
яко аз усердно к тебе прибега́ю, скорой помощнице и
молитвеннице о души́ моей.

Молитва о живых

Спаси, Господи, и помилуй отца моего духовнаго (имя), родителей моих (имена), сродников (имена), начальников, наставников, благодетелей (имена их) и всех православных христиан.

Молитва об усопших

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: родителей моих, сродников, благодетелей (имена их) и всех православных христиан, и прости им вся согрешения вольная и невольная, и даруй им Царствие Небесное.

Начальные молитвы

(перед началом различных молитвословий)

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистой Твоей Матере и всех святых, помилуй нас. Аминь.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Молитва Святому Духу: Царю Небесный...

Трисвятое

Святы́й Боже, Святы́й Крепкий, Святы́й Безсмертный, помилуй нас. (Трижды.)

Молитва трем Лицам Пресвятой Троицы читается трижды, с крестным знамением и поясным по-

клоном. Под словами **Святы́й Боже** подразумевается Бог Отец; под словами **Святы́й Крепкий** — Бог Сын (Он — Крепкий, или Всесильный, так как Своим воскресением разрушил ад и победил диавола); под словами **Святы́й Безсмертный** — Бог Дух Святой (Он как Бог — вечен, и Он — Дух Животворящий: дает всем жизнь, и особенно духовную, добродетельную жизнь и бессмертие людям). Так как все три Лица составляют Единого и Нераздельного Бога, заключение молитвы — помилуй нас — относится к одному и тому же Существованию Божию.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвята́я Трои́це, помилуй нас; Господи, очисти грехи́ наша; Влады́ко, прости́ беззакония на́ша; Святы́й, посети́ и исцели не́мощи наша, и́мене Твоего́ ра́ди.

Первые слова молитвы: **Пресвята́я Трои́це, помилуй нас** — относятся ко всем Трем лицам Пресвятой Троицы, к Единому Существованию Божию; затем для усиления молитвы возносится прошение к каждому Лицу отдельно: **Господи** (к Отцу), **Владыко** (Сыну), **Святы́й** (Святому Духу). Заключение молитвы: **и́мене Твоего́ ра́ди** (для славы Твоего имени) — опять относится ко всем Лицам, чтобы утвердить нашу веру

в Единого Бога, Троичного в Лицах: едино Существо Божие, но в трех нераздельных Лицах.

Господи, помилуй. (*Трижды.*)

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва Господня: Отче наш, Иже еси на небесех...

Краткая молитва Кресту

Огради мя, Господи, силою Честнаго и Животворящаго Твоего Креста и сохрани мя от всякаго зла.

Когда отходишь ко сну, произноси:

В руке Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой: Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми. Аминь.

Молитва мытаря (Лк. 18, 13)

Бо́же, мило́стив бу́ди мне, грешному. (*Поклон.*)

Молитва преподобных Оптинских старцев

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На вся-

кий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получил известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь.

Это одна из немногих молитв на русском, а не церковнославянском языке, входящих в наши молитвословы. В целом предпочтительно молиться по-церковнославянски, и Церковь учит этому. Но молитва духоносных Оптинских старцев замечательно показывает нам, с каким расположением следует встречать жизнь и каждый день ее.

Молитва Кресту

Да воскреснет Бог, и расточа́тся врази́ Его, и да бежа́т от лица́ Его ненави́дящии Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица́ огня, та́ко да погибнут бе́си от лица́ лю́бящих Бога и зна́менующихся крѣстным зна́мением, и в веселии глаго́лющих:

ра́дуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволу, и даровавшаго нам тебе Крест Свой Честный на прогнание всякаго супостата. О Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девею Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

Расточатся — рассеются. **Вразі** — враги. **Яко** — как. **От лица** — вблизи. **Глаголющих** — говорящих. **Прогоняяй** — прогоняющий. **Пропятаго** — распятого. **Честный** — достойный почестей, славный. **Супостата** — врага.

Начало молитвы взято из псалма 67-го.

Сила Креста Господня неотрывна от Воскресения Христова; смерть и Воскресение Христово делают Крест знамением победы; оттого так и сильна эта молитва отгонять от нас силы зла.

Молитва перед вкушением пищи

Отче наш... (см. выше)

Или:

Очи всех на Тя, Господи, уповают, и Ты даеши им пищу во благовремени, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животное благоволения.

Всякое животное — все живущее.

Молитва после вкушения пищи

Благодарим Тя, Христэ́ Боже наш, яко насы́тил еси́ нас земных Твоих благ; не лиш́и нас и Небеснаго Твоего Царствия, но яко посреде́ ученико́в Твоих пришёл еси́, Спасе, мир да́й им, прииди́ к нам и спаси нас.

Слова молитвы отсылают нас к Евангелию от Луки, в котором описано, как, когда ученики обсуждали поразительное свидетельство Луки и Клеопы о встрече с Воскресшим Господом, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: **мир вам**, а затем, чтобы убедить их в подлинности Своего воскресения, взял поданные учениками рыбу и соты с медом и ел пред ними (см.: Лк. 24, 36 — 43).

Молитва преподобного Ефрема Сирина

Господи и Владыко животá моего!

Дух праздности, уныния, любоначáлия и празднослóвия не даждь ми! (*Земной поклон.*)

Дух же целомудрия, смиренномúдрия, терпения и любве́ да́руй ми, рабу Твоему! (*Земной поклон.*)

Ей, Господи Царю, да́руй ми зрети́ моя прегрешения и не осужда́ти брата моего, яко благословен еси во веки веков! Аминь. (*Земной поклон.*)

Боже, очисти мя, грешнаго! (*12 раз и столько же малых — поясных — поклонов.*)

И потом всю молитву и один земной поклон по окончании.

Живота́ моего — жизни моей. **Любонача́лия** — властолюбия, любви к начальствованию над людьми.
Зре́ти — видеть.

Великим постом верующие постоянно читают эту молитву. В период с понедельника по пятницу она произносится за каждым храмовым богослужением.

Эта молитва является для нас своего рода «памяткой», помощью в личном великопостном подвиге, имеющем целью освободить нас от определенных духовных болезней, которые мешают нам обратиться к Богу, разрушают нашу внутреннюю сущность и отдаляют от ближнего.

Заповеди Божии и Евангельские блаженства

Десять заповедей (Исх. 20)

1. *Аз есмь Госпо́дь Бог твой; да не будут тебе бо́зи и́нии, ра́зве Мене́.*

Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим (ст. 2 — 3).

2. *Не сотвори себе кумира, и всякаго подобия, елика на небесú горé, и елика на земли нíзу, и елика в вода́х под землёю; да не поклони́ши им, ни послу́жиши им.*

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и

что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им (ст. 4—5).

3. Не приѐмли́ имени́ Господа́ Бога́ твоего́ всѹе.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно (ст. 7).

4. Помни́ день субботный,́ еже́ святити́ его: шесть́ дней́ делай́ и сотвори́ши в них́ вся́ дела́ твоя́, в день́ же седьмы́й — суббота́ Господу́ Богу́ твоему́.

Помни день субботный, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему (ст. 8—10).

5. Чти́ отца́ твоего́ и мать́ твою́, да благо́ ти́ будет и да долготѐтен бѹдеши́ на землѣ́.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле (ст. 12).

6. Не убий́.

Не убивай (ст. 13).

7. Не прелюбы́ сотвори́.

Не прелюбодействуй (ст. 14).

8. Не укра́ди.

Не кради (ст. 15).

9. Не послу́шествуй на́ дру́га твоего́ свидѣ́тельства́ лѹжна́.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (ст. 16)

10. Не пожела́й жены́ ѹскрення́го твоего́, не пожела́й до́му блѣ́жняго твоего́, ни села́ его́, ни раба́

его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего (ст. 17).

Суть этих заповедей Господь Иисус Христос изложил так:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 37 — 39).

Блаженства Евангельские (Мф. 5, 3–12)

Блажéни нúщии духом, я́ко тех есть Царство Небесное.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блажéни пла́чущи, я́ко тúи утéшатся.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блажéни крóтцыи, я́ко тúи наслéдят землю.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блажéни а́лчущи и жаждущи правды, я́ко тúи насы́тятся.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блажéни милостивии, я́ко тѣи поми́ловани будут.
Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блажéни чѣстии сердцем, я́ко тѣи Бога ўзрят.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блажени миротворцы, я́ко тѣи сынове Божии нареку́тся.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блажéни изгнáни правды рáди, я́ко тех есть Царство Небесное.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блажени есте́, егда́ поно́сят вам, и иждену́т, и реку́т всяк зол глаго́л на вы лжу́ще Мене́ рáди.

Блаженны вы, когда будут поносить вас, и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня.

Рáдуйтесь и веселѣ́тесь, я́ко мзда ваша мно́га на небесѣх.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах.

Символ веры

1. Верую во еди́наго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

2. И во еди́наго Господа Иису́са Христа, Сына Божия, Единоро́днаго, Иже от Отца рождѣ́ннаго прежде всех век;

Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождённа, несотворённа, единосущна Отцу, Имже вся быша.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

4. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребённа.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

6. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егóже Царствию не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

9. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

11. Чаю воскресения мёртвых,

12. и жизни будущаго века. Аминь.

Единаго — единственного, одного. **Видимым же всем и невидимым** — всему видимому и невидимому. **Имже вся быша** — Которым все сотворено. **За ны** — за нас. **Одесную** — по правую сторону (то есть в наибольшей чести). **Паки грядущаго** — Ко-

торый опять придет (**паки** — опять). **Иже от Отца исходящаго** — Который исходит от Отца (**Иже** — Который). **Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима** — Которому следует поклоняться и Которого следует прославлять наравне с Отцом и Сыном. **Глаголавшаго пророки** — говорившего через пророков. **Чаю** — с надеждой ожидаю. **Аминь** — истинно так; да будет.

Составленный в древние времена на I и II Вселенских Соборах (собраниях святых отцов Церкви со всего мира) Символ веры — краткое и точное изложение самых основ того, во что мы, православные христиане, верим. Он разделен на 12 частей-членов и построен от первого лица, как личное исповедание — открытое изъявление, во что верит христианин.

1. Я верую в единого Бога: верю, что Бог — один, что Он все содержит в Своей власти и всем управляет, что Он сотворил небо и землю, то есть видимый и невидимый (материальный и духовный) мир.

2. Верую, что Господь наш Иисус Христос — это тот же Единственный Бог, то есть второе Лицо Святой Троицы. Он — Единородный Сын Бога Отца, рожденный до начала времен — когда времени еще не было. Он — Свет от Света: так же неразлучен с Богом Отцом, как солнечный свет неразлучен с солнцем. Он — Истинный Бог, рожденный

Истинным Богом. Он рожден, а не сотворен Богом Отцом, как сотворены Им люди и Ангелы; он бесконечно близок Отцу, Единосущен Ему — имеет единое существо, единую суть с Ним.

3. Верую, что Он для нашего рода человеческого, для нашего спасения явился на землю, воплотился (бестелесный, невидимый Бог принял плоть) от Духа Святого и Пречистой Девы Марии и вочеловечился — стал Человеком. Он — Богочеловек, в Котором Божественное неразлучно соединилось с человеческим.

4. Верую, что за нас, за наши грехи Господь Иисус Христос был распят на Кресте при римском правителе земли Иудейской — Понтии Пилате, и страдал, и действительно умер, и был погребен.

5. Верую, что Он воскрес в третий день после Своей смерти, как было о том предсказано в пророческих писаниях Библии.

6. Верую, что Он в сороковой день по Воскресении Своем вознесся телом на небеса и сел одесную — по правую сторону — Бога Отца, то есть имеет с Ним равную силу и равную честь, теперь уже не только как Сын Божий, но и как Богочеловек.

7. Верую, что Господь Иисус Христос опять придет на землю, чтобы судить всех людей — как живых, так и умерших, которые тогда воскреснут. Он воздаст каждому по делам его, отделит праведных от грешных и из праведных образует Царство Свое, которому никогда не будет конца.

8. Я верую, что третье Лицо Святой Троицы — Святой Дух, такой же истинный Господь Бог, как Отец и Сын; что Он дает всему жизнь — то есть Он, наравне с Отцом и Сыном, Творец всего. Верю, что Дух Святой исходит от Отца, что Ему следует так же поклоняться, как поклоняемся мы Отцу и Сыну, и так же прославлять Его. Верю и в то, что Святой Дух говорил через пророков и апостолов и по Его вдохновению написаны все священные книги.

9. Я верую в Единую (одну, только Христову, и единую — составляющую единство верующих с Главой ее — Иисусом Христом), Святую, Соборную (Вселенскую) и Апостольскую (неизменно сохраняющую полученное от апостолов учение и силу Святого Духа, в ней действующую) Церковь.

10. Я открыто объявляю, что для прощения грехов и духовного возрождения нужно один раз принять Таинство Крещения; признаю также, что в Церкви есть и другие Таинства — священные действия, через которые таинственно действует на человека благодать Святого Духа.

11. Я с надеждой и уверенностью ожидаю, что будет такое время, когда души умерших людей опять соединятся со своими телами и все умершие оживут; воскресшие тела будут духовны и бессмертны.

12. Я ожидаю также, что, когда воскреснут мертвые и совершится над всеми суд Христов, для праведников начнется вечная блаженная жизнь, бесконечная радость близости к Богу.

Богослужебные термины

Ака́фист (по-гречески — «неседальное пение») — форма церковной поэзии. Акафист состоит из 25 строф, каждые две из которых (кондак и икос) образуют смысловое звено. Кондаки акафиста (кроме первого) завершаются возгласом «Аллилуиа»; икосы содержат по двенадцать приветствий, начинающихся со слова «радуйся». Последняя, двадцать пятая, строфа акафиста (13-й кондак) является молитвенным обращением к прославляемому и читается трижды.

Аллилу́иа (от еврейского «хвалите Бога») — песнь в честь Троицаго Бога. Чаще всего эта песнь поется или читается при богослужении трижды, с присоединением славословия Богу: «Слава Тебе, Боже!».

Богоро́дичен — песнопение, обращенное к Пресвятой Богородице. Богородичны полагаются в конце ряда песнопений, например тропарей канона или блока стихир.

Велича́ние — краткое церковное песнопение, прославляющее Господа, Божию Матерь или святых.

Глас — напев в церковной голосовой музыке. Всего гласов 8 (символ вечности: в числе 7 заключено настоящее время, по дням творения, а восьмой день будет по воскресении мертвых). Каждый глас имеет свою мелодию и направлен к выражению и пробуждению в христианах достойных чувствава-

ний к Богу. Сложная система церковных гласов видоизменялась в разные времена и в разных странах, но основное — молитвенное настроение, которое передается музыкальным строем гласа, сохранилось до наших дней. Неискушенному в церковном пении прихожанину следует знать хотя бы, что один и тот же глас означает для тропарей одну мелодию, для стихир — другую, для ирмосов — третью и т. д.

Дванадцатые праздники — двенадцать величайших (после Пасхи) праздников Церкви, установленных в честь основных событий истории нашего спасения. Их перечень приведен в главе «Какие бывают праздники».

Евхаристия (по-гречески — «Благодарение») — Таинство Церкви, основа литургии: приношение великой Жертвы Тела и Крови Христовых, совершающееся на Божественной литургии, а равно и сама эта Жертва — Тело и Кровь Христовы.

Задостойник — ирмос 9-й песни канона, который поется в дванадцатые праздники и их попразднства на Божественной литургии вместо «Достойно есть...» (за «Достойно»). В период пения задостойника (до отдания праздника) им положено заменять молитву «Достойно есть...» и в келейном правиле (утренних и вечерних молитвах);

Икос — церковное песнопение, вмещающее в себя прославление святого или празднуемого события. Икос и по содержанию, и по изложению

сходен с кондаком (кондак и икос, читаемые по 6-й песни канона, обычно оканчиваются одними и теми же словами), но обширнее кондака.

Ипако́й (по-гречески — «внимание», «послушание») — краткое песнопение, которое поется или читается на воскресной утрени (перед антифонами), на праздничных утрнях праздников Рождества Христова, Богоявления, Пасхи и др. (после 3-й песни канона), а также в составе пасхальных часов.

Ирмо́с (по-гречески — «связь, соединение») — первый в ряду тропарей, составляющих песнь канона. Ирмос — образец, по которому составлены остальные тропари данной песни. В современной практике ирмос поется, а остальные тропари читаются (в древности все тропари канона пелись).

Кано́н (по-гречески — «правило») — сложная форма церковной поэзии, по правилу и известному размеру сделанное соединение многих священных песней в один стройный состав. Полный канон состоит из девяти песней (а каждая песнь — из ирмоса и следующих за ним подобных ему тропарей), но исторически сложилось так, что в подавляющем большинстве (за очень редкими исключениями) канонов 2-я песнь отсутствует, так что за 1-й песнью следует сразу 3-я. См. также **Песнь канона**. Мелодия канона подчиняется одному из восьми гласов.

Кафи́зма (кафи́сма) (по-гречески — «сидение», «седален») — один из 20 отделов Псалтири. Каждая

кафизма делится на 3 части — антифона, или «Славы», так как по прочтении каждой такой части кафизмы читается: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже» (Трижды). Во время чтения кафизм можно сидеть, но во время краткого славословия надо встать.

Конда́к — краткая песнь, содержащая изложение сущности праздника. Кондак и близкий ему по содержанию и форме икос поются или читаются после 6-й песни канона; этот же кондак читается и на часах.

Песнь канона начинается ирмосом, за которым следуют составленные по его подобию тропари. Содержание каждой песни канона (прежде всего, ирмоса, задающего тон) основано на определенных событиях из Священного Писания. Подробно содержание песней канона рассматривается в этой книге в главе «Утренняя».

Попразднство — дни, продолжающие великий праздник. Число дней попразднства неодинаково (в зависимости от последующих праздников или дней поста — от одного до восьми; у Пасхи — сорок). Последний день попразднства называется днем отдания праздника и отличается от других дней попразднства большей торжественностью богослужения. В келейные молитвы в дни праздников и попразднства желательно включать тропарь и кондак праздника и (вместо «Достойно есть») задостойник.

Праздники Церкви разделяются на великие, средние и малые. К великим праздникам относятся праздников праздник Пасхи, двенадесятые праздники, а также пять праздников великих недвенадесятых (их перечень приводится в главе «Какие бывают праздники»). Средние и малые праздники подразделяются по степени торжественности и соответствующим особенностям богослужения.

Предпразднство — день (или дни), предшествующие великому празднику, когда Церковь наряду с молитвами и песнопениями воспоминаемым святым предлагает молитвословия в честь наступающего праздника, приготавливая верующих к его достойной встрече. Двенадесятые праздники имеют по одному дню предпразднства, за исключением Рождества Христова (5 дней) и Богоявления (4 дня).

Припев канона — стих, которым предваряются тропари канона. Для канонов праздников Господних — припев «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», Богородичных — «Пресвятая Богородице, спаси нас», припев воскресных канонов — «Слава, Господи, святому Воскресению Твоему», крестовоскресных канонов — «Слава, Господи, Кресту Твоему честному и Воскресению». В каноне ко Святому Причащению особые припевы — стихи 50-го псалма. В некоторых канонах бывает особый припев к 1-му тропарю 1-й песни (так — в каноне Ангелу Хранителю), Троичный припев в 8-й песни (в каноне ко Святому Причащению). На 9-й песни канона вели-

ких праздников бывают особые припевы, иногда целый ряд припевов, как в Пасхальном каноне или, например, каноне Сретения Господня.

Псалти́рь — книга псалмов Давидовых. Псалтирь содержит 150 псалмов, которые делятся на 20 отделов, или кафизм.

Стих — краткое изречение или песнь, избранная из Псалтири или других книг Священного Писания, предваряющая пение, чтение и некоторые молитвы.

Стихи́ра (по-гречески — «то, что написано стихами, стихотворение») — церковное песнопение, повествующее о празднуемом событии.

Тройче́н — тропарь, посвященный прославлению Пресвятой Троицы и учению о Ней.

Тропа́рь — краткая песнь, в которой прославляются дела Бога или святых его. В широком смысле — общее название для всяких церковных песнопений. В узком смысле — главное песнопение в честь праздника или святого.

Краткое правило для благочестивой жизни протоиерея Алексея Мечева⁵

Принуждай себя вставать рано и в определенное время. Без особенной причины не спи более семи часов.

⁵ Мечев А., праведный. Краткое правило для благочестивой жизни // Азбука веры: [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/> (дата обращения: 18.12.2015).

Как скоро пробудишься от сна, тотчас вознеси мысль свою к Богу и сделай себе с благоговением крестное знамение, помышляя о распятом Господе Иисусе Христе, Который для нашего спасения умер на Кресте. Немедленно встань с постели, оденься и не позволяй себе долго нежиться на мягкой постели и оставаться неодетым.

Одеваясь, помни, что ты находишься в присутствии Господа Бога и Ангела-хранителя, и вспоминай о падении Адама, который грехом лишил себя одежды невинности, и смиренно проси у Господа Иисуса благодати облечься в Него и так мыслить, чувствовать, говорить и делать, как Он Сам и мыслил, и чувствовал, и говорил, и делал.

Потом немедленно начни молитвы утренние; преклонив колена, молись тихо, внимательно, благоговейно и с глубочайшим смирением, как должно перед взором Всемогущего; испрашивай у Него веры, надежды и любви и благословения к занятиям этого дня; проси себе сил к благодушному приятию всего того, что Ему будет благоугодно в тот день послать или попустить, и перенесению всех тягостей, трудностей, бедствий, смущений, напастей, скорбей и болезней души и тела с твердостью и спокойствием и с любовью к Иисусу Христу. Прими твердое намерение все делать для Господа Бога, все принимать из отеческой руки Его, и особенную решимость делать именно такое-то добро

или избегать именно такого-то зла; приноси всего себя в живую жертву Богу. Размышляй так: «Может быть, этот день есть последний день моей жизни», — и все делай, как бы ты хотел делать, готовясь предстать теперь же на суд Божий.

Благодари Господа Бога за сохранение тебя в прошедшую ночь и что ты еще жив и не умер во грехах. Сколько людей в прошедшую ночь смерть представила пред Страшное судилище Господа...

Также возблагодари Бога, что еще есть для тебя время благодати и милосердия и что есть еще время и средства для покаяния и приобретения неба. Каждое утро думай о себе, что только теперь начинаешь и хочешь быть христианином, а прошедшее время напрасно погибло.

Хоть четверть часа каждое утро посвящай на краткое размышление об истинах веры, особенно о непостижимом Таинстве воплощения Сына Божия, о Втором пришествии Его, Страшном суде, муке и рае.

После молитвы и размышления, если позволяет время, то почитай какую-нибудь книгу духовную, например святителя Димитрия «Алфавит духовный» и святителя Тихона Задонского «Сокровище от мира собираемое», и читай до тех пор, пока сердце твое придет в умиление. Довольно подумав об одном месте, читай далее и внимай тщательно тому, что Господь говорит твоему сердцу.

После сего займись делами твоими, и все занятия и дела твои да будут во славу Божию, — помни, что Бог везде видит тебя, зрит все действия, занятия, чувствования, помышления и желания твои и щедро воздаст тебе за добрые дела.

Не начинай ни одного дела, не помолясь Господу Богу, ибо то, что мы делаем и говорим без молитвы, после оказывается или погрешительным, или вредным и обличает нас через дела неведомым для нас образом. Сам Господь сказал: **без Мене не можете творити ничесоже** (Ин. 15, 5).

Среди трудов твоих будь всегда весел и покоен, успех оных поручая благословиению Господа и довольствуясь тем, что ты сделал свое дело.

Исполняй все тяжкое для тебя как епитимию за грехи твои — в духе послушания и смирения; в продолжение трудов произноси краткие молитвы, особенно молитву Иисусову, и представляй себе Иисуса, Который в поте лица Своего ел хлеб Свой, трудясь с Иосифом.

Если труды твои совершаются успешно, по желанию сердца твоего, то благодари Господа Бога; если же неуспешно, то помни, что и это Бог попускает, а Бог все делает хорошо.

Если же остается время перед обедом, то рассмотри, как ты исполнил то, на что решился поутру, или во время благочестивого чтения, или во время размышления.

Во время обеда представляй Отца Небесного, отверзающего руку Свою, чтобы напитать тебя; никогда не оставляй молитвы перед обедом и во время его представляй, что Иисус обедает с тобой; удели от своего стола и нищим.

После стола считай себя как бы одним из тех, которых в числе пяти тысяч напитал чудесно Иисус Христос; и возблагодари Его от сердца, и моли, чтобы Он не лишил тебя небесной пищи — слова Своего и Святых Тела и Крови Христовых.

Если желаешь жизни мирной, то предай всего себя Богу. До тех пор ты не найдешь душевного мира, пока не успокоишься в Едином Боге, любя Его Единого. Всегда и во всем поминай Господа Бога и святую любовь Его к нам, грешным. Во всем старайся исполнять волю Божию и угождать только Единому Богу. Не делай ничего против заповедей Божиих, не домогайся и не ищи ничего, кроме Бога, делая и терпя все для Бога. Не заботься о том, чтобы уважали и любили тебя люди века сего, но о том, чтобы угодить Господу Богу и чтобы совесть твоя не обличала тебя во грехах. Если же хочешь непрестанно помнить о Боге, то скорби и несчастья переноси как справедливо тебя постигающие.

Бодрствуй тщательно над самим собой, над чувствами, помышлениями, движениями сердца и страстями; ничего не почитай маловажным, когда дело идет о твоём спасении вечном.

Во время памятования о Боге умножай молитвы твои, чтобы Господь помянул тебя тогда, когда забудешь о Нем. Во всем да будет твоим учителем Господь Иисус Христос, на Которого взирая оком ума своего, спрашивай себя самого чаще: что в этом случае помыслил бы, сказал и сделал Иисус Христос?

Приучись во всем, что ни видишь, представлять что-нибудь доброе.

Будь кроток, тих, смирен, молчи и терпи по примеру Иисуса. Он не возложит на тебя креста, которого ты не можешь понести; Он Сам поможет тебе нести крест.

Не думай приобрести какую-либо добродетель без скорби и болезней души.

Проси у Господа Бога благодати исполнять как можно лучше Его святейшие заповеди, хотя бы они казались тебе весьма трудными. Исполнил какую-нибудь заповедь Божию — ожидай искушения, ибо любовь к Христу испытывается через преодоление препятствий.

И на малое время не оставайся в праздности, а пребудь всегда в трудах и занятиях. Ибо нетрудящийся недостоин имени человека и непременно погибнет.

Уединяйся по примеру Иисуса Христа, Который, удаляясь от прочих людей, молился Отцу Небесному.

Во время тяготы душевной или охлаждения к молитве и ко всем благочестивым занятиям не оставляй дел благочестия — так, Господь Иисус Христос трижды молился, когда душа Его была прискорбна даже до смерти.

Делай все во имя Иисуса, и таким образом всякое дело твое будет делом благочестия.

Более слушай, нежели говори: во многоглаголании не спасешься от греха. Испрашивай для себя у Господа благодати благовременно и молчать, и говорить, и полагай хранение устам твоим, чтобы не согрешить языком, и заграждай слух, чтобы не слышать противного Господу Богу.

Не любопытствуй о новостях: они развлекают дух; с охотой рассуждай о добрых предметах. Убегай даже от самых мелких грехов, ибо неудаляющийся от малых непременно впадет в большие и тяжкие.

Если хочешь, чтобы не тревожили тебя злые помыслы, то со смирением принимай уничижение души и скорбь телесную не отчасти, но во всякое время, во всяком месте и во всяком деле. Всякий помысл, удаляющий тебя от Господа, особенно скверный плотской помысл, изгоняй от сердца как можно скорее, как сбрасываешь с одежды и одну искру, попавшую на нее. Когда приходит такой помысл, то молись крепко: «Господи, помилуй. Господи, помоги мне. Господи, не оставь меня, избави от искушений» или иначе как. Но среди искушений

не смущайся. Кто посылает случай к сражению, Тот даст силы к победе. Будь спокоен духом, уповай на Бога; если Бог за тебя, то кто против тебя?

Испрашивай у Бога, чтобы Он отнял у тебя все, что питает твое самолюбие, хотя бы это лишение было для тебя самое горькое. Желай жить для Него одного и умереть и всецело принадлежать Ему. Когда потерпишь какое-нибудь бесчестие от людей, то разумей, что это послано от Бога к славе твоей, и таким образом в бесчестии будешь без печали и смущения и в славе, когда она придет, будешь верен и избежишь осуждения.

Если имеешь пищу и одежду, то сам будь доволен по примеру Иисуса, нас ради обнищавшего.

Никогда не спорь и слишком много не защищай себя и не извиняй; ничего не говори против начальников или ближних без нужды и обязанности.

Будь искренен и прост сердцем, с любовью принимай наставления, увещания и обличения от других, хотя бы ты был и очень мудр. Не будь ненавистником, завистливым, безмерно строгим в слове и делах. Чего не хочешь себе, того не делай другому, и чего себе от других желаешь, то прежде сам сделай другим.

Если кто посетит тебя, то возвысь сердце твое к Господу Богу и моли Его даровать тебе дух кроткий, смиренный, собранный; будь ласков, скромн, осто-

рожен, благоразумен, слеп и глух, смотря по обстоятельствам. Помышляй, что Иисус находится среди тех, с которыми ты находишься и беседуешь. Слова твои растворяй солью премудрости, твердо помня, что время кратко и что человек должен дать себе отчет во всяком бесполезном слове: разговору назначай определенную цель и старайся направлять его к спасению души. Когда же кому принесешь пользу, то признай в этом благодать Божию.

Когда ты находишься наедине с собою, то испытывай себя, не сделался ли ты менее добр, нежели как был прежде, не впал ли в какие грехи, которых прежде не делал? Если согрешишь, то немедленно проси прощения у Бога со смирением, сокрушением и упованием на Его благодать и поспеши принести покаяние перед отцом духовным; ибо всякий грех, оставленный без покаяния, есть грех к смерти, о котором если и святой помолится за другого, не будет услышан. Притом если не будешь сокрушаться о грехе, сделанном тобою, то опять скоро в него впадешь.

Старайся делать всякому добро, какое и когда только можешь, не думай о том, оценит ли или не оценит он его, будет или не будет тебе благодарен. И радуйся не тогда, когда сделаешь кому-либо добро, но когда без злопамятства перенесешь оскорбления от другого, особенно от облагодетельствованного тобою.

Если кто с одного слова не оказывается послушным, того не понуждай через прение, сам воспользуйся благом, которое он потерял. Ибо незлобие принесет тебе великую пользу. Но когда вред от одного распространяется на многих, то не терпи его, ищи пользы не своей, но многих. Общее благо важнее частного.

Во время ужина вспоминай о последней вечери Иисуса Христа, моля Его, чтобы Он удостоил тебя вечери Небесной.

Прежде нежели ляжешь спать, испытай свою совесть, проси света к познанию грехов своих, размышляй о них, проси прощения в них, обещавай исправление, определив ясно и точно, в чем именно и как ты думаешь исправить себя.

Потом, предав себя Богу, как будто тебе должно в сию ночь явиться пред Ним, поручай себя Божией Матери, Ангелу-хранителю, святому, которого имя носишь. Представляй постель как бы гробом твоим и одеяло как бы саваном. Сделав крестное знамение и облобызав крест, который на себе носишь, усни под защитой Пастыря Израилева. ***Иже храняй не воздремлет, ниже уснет*** (ср.: Пс. 120, 4).

Если не можешь спать или бодрствуешь среди ночи, то вспоминай слово: ***среди полнощи вошь бысть: се Жених грядет*** (ср.: Мф. 25, 6) или вспоминай о той последней ночи, в которую Иисус мо-

лился Отцу до кровавого пота; молись за находящихся ночью в тяжких болезнях и смертном томлении, за страждущих и усопших и моли Господа, да не покроет тебя вечная тьма.

Во время болезни прежде всего возложи упование твое на Бога и частым воспоминанием и размышлением о страдании и смерти Иисуса Христа занимай себя, чтобы более и более укреплялось твое сердце. Непрестанно твори какие-нибудь молитвы, какие знаешь и можешь; проси у Господа Бога прощения в грехах и терпения во время болезни. Всячески воздерживайся от ропота и раздражительности, так обыкновенных во время болезни. Если Господь потерпел ради нашего спасения самые тяжкие страдания и болезни, а мы что сделали или потерпели ради нашего спасения?

Как можно чаще ходи в храм к Божественной службе, особенно старайся как можно чаще быть во время литургии. Воскресные и праздничные дни непременно посвящай делам благочестия; всегда, когда находишься в храме, представляй, что ты находишься в присутствии Бога, Ангелов и всех святых; остальное время дня после литургии посвящай на благочестивое чтение и другие дела благочестия и любви.

День рождения твоего особенно посвящай делам благочестия.

Каждый год и каждый месяц делай строгое испытание твоей совести.

Исповедуйся и приобщайся Святых Таин как можно чаще. К приобщению Святых Таин приступай всегда с истинным голодом и истинною жаждою души, с сокрушением сердца, с благоговением, смирением, верою, упованием, любовью.

Как можно чаще размышляй о страданиях и смерти Иисуса Христа, умоляя Его ризою заслуг Своих покрыть все грехи твои и принять тебя в Царство Свое. Имя Иисуса всегда имей в устах и в сердце. Как можно чаще размышляй о великой любви Господа к тебе, чтобы и самому тебе возлюбить Его всем сердцем твоим, всею душою твоею и всеми силами твоими, и таким образом будешь вести мирную жизнь на сей земле и блаженную на небе во веки веков.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с тобою.

СОДЕРЖАНИЕ

На кого опереться?	3
Зачем приходят в храм	7
Удел Божий	14

Путешествие первое:

По дороге к храму

Как подготовиться к посещению храма	19
Как правильно перекреститься	24
Как войти в храм	28
Пространство храма	36
Церковная свеча	42
Иконы	45

Путешествие второе:

В доме Божиим

Почему в наших храмах такая пышность и роскошь?	51
Космос храмовой росписи	54
Свет в храме	59
Звук в храме	60
Символика цвета богослужбных облачений ...	63

Путешествие третье:

Святыни и святость

Страх Божий	66
Престол и то, что на нем	68
Крест Господень	70
Святые и их мощи	74
Как именуются святые	77
Освященный хлеб	80
Святая вода	84

Путешествие четвертое:

Дом молитвы

Что такое молитва	87
Самые главные молитвы	88
Совместная молитва	92
О языке богослужения и молитв	94
Как подать записку для молитвенного поминовения	100
Благословение священника	105
Вопросы о святине и молитве	109
Путь к пониманию	112

Путешествие пятое:

Богослужение. Вечер

Особое время Церкви	121
Суточный круг церковного богослужения	123
Вечерня	127
Утреня	132
Вопросы о богослужении	136

Путешествие шестое:

Богослужение. Утро.

Божественная литургия

Бескровная Жертва	140
Единство литургии	142
Литургия оглашенных	144
Литургия верных	150
Причащение мирян	163

Путешествие седьмое:

Праздники и дни Церкви

Какие бывают праздники	168
Пасхальный цикл	171
Воскресенье — малая Пасха	173
Как лучше посетить храм на праздник	174
Крестные ходы	177

Путешествие восьмое:

Мы пришли просить у Бога помощи

Молебен	179
За исцелением	181
Церковные требы	183
Таинство Елеосвящения (соборование)	184

Путешествие девятое:

Мы пришли помянуть усопших

Наша помощь усопшему	188
Можно ли отпевать инославных и иноверцев? ...	191
Ответы на вопросы	
о церковном поминовении усопших	194

**Путешествие десятое:
Собираемся на крестины
или венчание**

Крещение — вхождение в Церковь	201
Чин Крещения	205
Если креститься собираетесь вы	209
Восприемники (крестные)	210
Вопросы о Таинстве Крещения	212
Венчание — Таинство брака	216
Когда венчание не совершается	217
Советы венчающимся	219
Чинопоследование Таинства Венчания	222
Свадебные традиции	224
Венчаться никогда не поздно	225

**Путешествие одиннадцатое:
Как вернуться к Богу**

О духовном руководстве	227
С чего начать	231
Что такое Покаяние	235
Вопросы об исповеди	238
Причащение — соединение со Христом и Церковью	243
Как готовиться ко Святому Причащению	247
Как причаститься впервые	249
Правила поведения перед Чашей	252

Путешествие двенадцатое:
Что самое трудное в Церкви

Зачем мы приходим в Церковь	255
Самое трудное — не обрядовая сторона	259
Как помочь ближнему	261
Малость	263

Приложения

Церковная иерархия	266
Одежды священнослужителей	273
Церковный этикет	278
На приходе	278
В монастыре	286
Как вести себя на приеме у епископа	291
Главные православные молитвы	
с объяснениями	294
Заповеди Божии и Евангельские блаженства ..	304
Символ веры	307
Богослужebные термины	312
Краткое правило для благочестивой жизни	
прот. Алексия Мечева	317

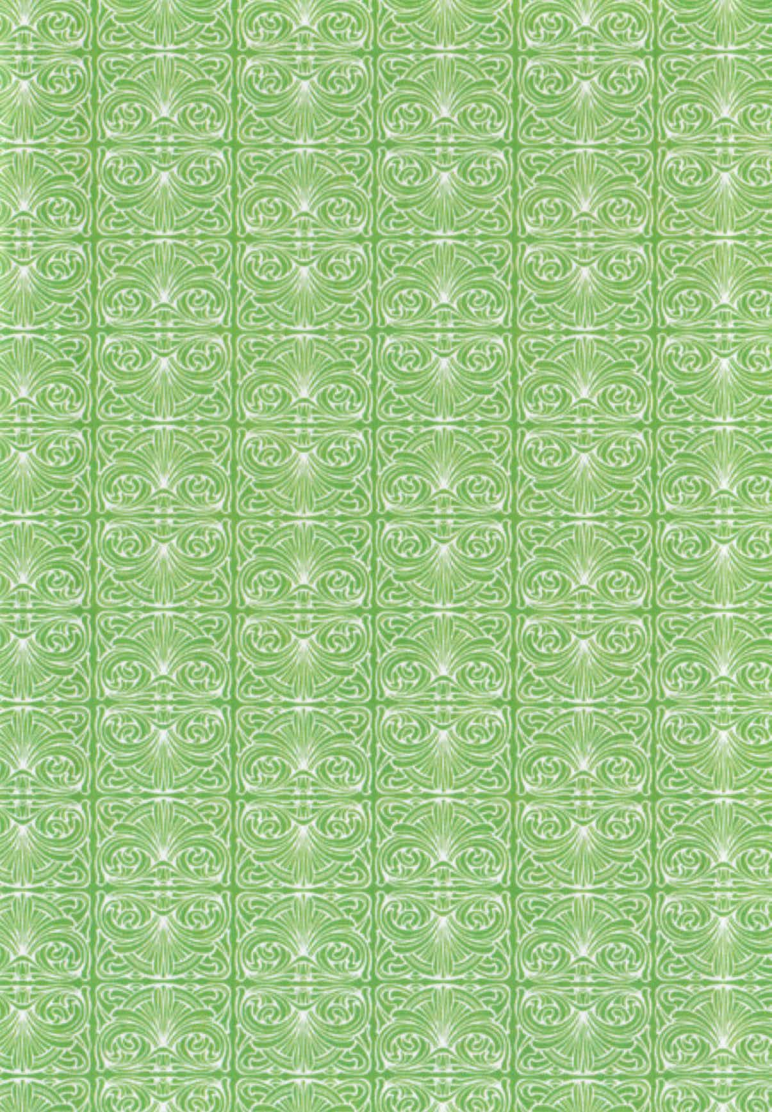
ТРОСТНИКОВА Елена Викторовна

**Первые шаги
в православном храме**

**двенадцать совместных
путешествий**

Подписано в печать 29.08.2016. Формат 70x100¹/₃₂.
Гарнитура «Балтика». Печать офсетная.
Объем 10,5 печ. л. Тираж 7500 экз.
Заказ № 6361.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14.

Человеку, приходящему в храм, хочется опереться на чью-то твердую и дружественную руку, как малышу, который делает свои первые шаги. Очень редко с кем рядом оказывается такой компетентный, понимающий и, главное, любящий друг, который смог бы ввести в эту жизнь. Книга, которую Вы держите в руках, основана на опыте именно такой дружеской поддержки по отношению к тем, кто лишь топтался на пороге православного храма.

«Первые шаги в православном храме» — своего рода путеводитель по церковной жизни, в котором последовательно объясняется устройство православного храма, дается понятие о святых, молитве, богослужении, праздниках и Таинствах Церкви.